

РУССКИЙ ТЕСТ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

RUSSIAN LANGUAGE: RESEARCH, TESTING AND PRACTICE

2025
Том 11 № 1

Тематический выпуск
"Пространства языкового образования
в странах СНГ"

Thematic issue
"Spaces of language education
in the CIS countries"

2025
Vol. 11 № 1

СОДЕРЖАНИЕ

В тематический выпуск журнала вошли материалы, посвященные вопросам функционирования и поддержки русского языка в странах СНГ и совместной деятельности российско-национальных (славянских) и российских образовательных организаций, а также результаты работ, проведенных в рамках реализации проекта «Методологическая поддержка объектов инфраструктуры обучения русскому языку, в том числе кафедр русского языка и литературы, в зарубежных филиалах российских университетов, университетах, в том числе зарубежных».

СИСТЕМЫ ТЕСТИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОВОМ ОБРАЗОВАНИИ

1. М.В. Алимова, А.С. Иванова, М.Н. Куновски, Е.П. Любецкая. Единое вступительное испытание по русскому языку для иностранных абитуриентов: новая образовательная реальность4
2. В.Б. Куриленко, Ю.Н. Бирюкова, А.Т. Нурманов Лингводидактическое моделирование образа мигранта: эффективность и образовательный потенциал.....18

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЯЗЫКОВОМ ОБРАЗОВАНИИ

3. М.А. Лонцкая, Е. В. Шарапова. Роль современных аудиовизуальных средств в преподавании филологических дисциплин37

СОВРЕМЕННОЕ ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ТЕСТИРОВАНИЕ

4. Ж.Э. Жолдошалиева, Г.У. Соронкулов. Методические подходы к стимулированию познавательной активности школьников в процессе обучения русскому языку43

РУССКОЕ СЛОВО В ЛИТЕРАТУРЕ

5. К.Н. Муллоева. Специфика художественного воплощения мужских образов в «женской прозе» Таджикистана (на материале повести Г. Шахиди «Ахриман – властитель тьмы»).....49

РУССКИЙ ЯЗЫК В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

6. И.Р. Саркисян, Н.И. Таткало. Инновационная методика обучения РКИ с профессиональной направленностью: опыт модульного тестирования.....57

ИССЛЕДОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

7. З.З. Саидов, М.Б. Нагзибекова. Функционирование русского языка в Республике Таджикистан: история, современное состояние, перспективы развития.....65
8. Г.А. Айтматова, А.Х. Бисерова. Источники пополнения молодежного сленга Кыргызстана в условиях двуязычия.....76

CONTENTS

The thematic issue of the journal includes materials dedicated to the issues of functioning and supporting the Russian language in the CIS countries and joint activities of Russian-national (Slavic) and Russian educational organizations, as well as the results of the work within the framework of the project “methodological support of infrastructure facilities for teaching the Russian language, including the departments of Russian language and literature in foreign branches of Russian universities, and in other universities including foreign ones.

TESTING SYSTEMS IN MODERN LANGUAGE EDUCATION

1. M.V. Alimova, A.S. Ivanova, M.N. Kunovski, K.P. Liubetskaya. The unified entrance test in Russian for international applicants: A new educational reality4
2. V.B. Kurilenko, Yu.N. Biryukova, A.T. Nurmanov. Migrant's linguodidactic modelling: effectiveness and educational capacity18

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN LANGUAGE EDUCATION

3. M.A. Lontskaya, A.V. Sharapava. The role of modern audiovisual media in teaching philological disciplines to foreign students37

LANGUAGE EDUCATION AND TESTING

4. Zh.E. Zholdoshalieva¹, G.U. Soronkulov. Methodological approaches to stimulating cognitive activity of schoolchildren in the process of teaching the Russian language43

THE RUSSIAN WORD IN LITERATURE

5. K.N. Mulloeva. The specifics of the artistic embodiment of male images in the «women's prose» of Tajikistan (based on the story of G. Shahidi «Ahriman – the lord of darkness») ...49

RUSSIAN LANGUAGE IN PROFESSIONAL EDUCATION

6. I.R. Sarkisyan, N.I. Tatkalo. An innovative method of teaching RFL with a professional orientation: unit testing experience57

RESEARCH OF THE EDUCATIONAL SPACE

7. Z.Z. Saidov, M.B. Nagzibekova. The functioning of the Russian language in the Republic of Tajikistan: history, status, development prospects65
8. G.A. Aitmatova, A.Kh. Biserova. Sources of replenishment of youth slang in Kyrgyzstan in the conditions of bilingualis76

СИСТЕМЫ ТЕСТИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОВОМ ОБРАЗОВАНИИ TESTING SYSTEMS IN MODERN LANGUAGE EDUCATION

Алимова Мария Владимировна

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка № 1 Института русского языка, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, alimova-mv@rudn.ru

ORCID: 0000-0001-7013-6606

SPIN-код: 7589-6650

Куновски Марина Николаевна

кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка № 2 Института русского языка, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, kunovski-mn@rudn.ru

ORCID: 0000-0002-5872-2052

SPIN-код: 7029-6172

Иванова Анна Сергеевна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры русского языка № 2 Института русского языка, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ivanova-as@rudn.ru

ORCID: 0000-0002-5100-0305

SPIN-код: 2988-3010

Любецкая Екатерина Петровна

кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка как иностранного в профессиональном обучении факультета доуниверситетского образования иностранных граждан Института дополнительного образования, Белорусский государственный университет, Республика Беларусь, 220072, Минск, ул. Академическая, д. 25, katerina_lingvo@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7318-9583

SPIN-код: 6795-3390

DOI: 10.22363/3034-2090-2025-11-1-4-17

EDN: JIGWRF

УДК 371.26

Научная статья

Единое вступительное испытание по русскому языку для иностранных абитуриентов: новая образовательная реальность

М.В. Алимова¹ , А.С. Иванова¹ , М.Н. Куновски¹ , Е.П. Любецкая²

¹Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

²Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

 alimova-mv@rudn.ru

Аннотация. Одной из задач государственной политики в сфере поддержки русского языка (РЯ) и языков народов Российской Федерации является внедрение единого (стандартизированного) вступительного испытания (ЕВИ) по РЯ для иностранных абитуриентов российских образовательных организаций высшего образова-

© Алимова М.В., Иванова А.С., Куновски М.Н., Любецкая К.П., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

ния. Проведение вступительных экзаменов по РЯ для иностранных абитуриентов, не проходивших предвузовскую подготовку, является важной составляющей работы российского вуза, поскольку его главной задачей является качественный и объективный отбор будущих студентов с достаточно высоким уровнем владения РЯ. Реализация комплекса мер, включающих нормативные правовые аспекты, методическое сопровождение, апробацию и внедрение ЕВИ, будет способствовать совершенствованию процесса набора и обучения иностранных граждан в российских образовательных организациях высшего образования. Отдельный аспект внедрения ЕВИ — определение единых требований к уровню владения РЯ, необходимому для освоения образовательных программ высшего образования в российских образовательных и научных организациях. Цель исследования — оценка эффективности проведения ЕВИ по РЯ для иностранных абитуриентов в формате собеседования на основе изучения опыта разработки и применения контрольно-измерительных материалов (КИМ) для проведения собеседования в Российском университете дружбы народов имени Патриса Лумумбы. Продemonстрировано, что предлагаемый формат вступительного испытания способствует повышению объективности контроля при сдаче вступительного экзамена. КИМ реализует равные требования к уровню владения русским языком иностранными гражданами на подготовительных факультетах (отделениях) Российской Федерации и внешними абитуриентами. Это подтверждается и опытом применения собеседования в русскоязычном образовательном пространстве Республики Беларусь.

Ключевые слова: собеседование, тест по русскому языку как иностранному, уровень владения русским языком как иностранным, иностранный студент российского вуза

Вклад авторов: нераздельное соавторство и эквивалентный вклад в исследование.

История статьи: поступила в редакцию 10.01.2025; одобрена после рецензирования 25.01.2025; принята к печати 29.02.2025.

Для цитирования: Алимова М.В., Иванова А.С., Куновски М.Н., Любецкая К.П. Единое вступительное испытание по русскому языку для иностранных абитуриентов: новая образовательная реальность // Русский тест: теория и практика. 2025. Т. 11. № 1. С. 4–17. <https://doi.org/10.22363/3034-2090-2025-11-1-4-17>

Введение

В 2024 г. по итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации по реализации государственной политики в сфере поддержки русского языка и языков народов Российской Федерации опубликован перечень поручений Президента Российской Федерации от 30 декабря 2024 г. № Пр-2814, где одной из обозначенных задач является внедрение единого (стандартизированного) вступительного испытания по русскому языку для иностранных абитуриентов (ЕВИ) российских образовательных организаций высшего образования (ООВО).

Русский язык является языком обучения большинства программ высшего и постдипломного образования, реализуемых в российских образовательных организациях. В связи с чем обучение иностранных студентов в российских вузах возможно только при условии

достаточного уровня владения РЯ, который позволит обучающимся эти программы осваивать. Проведение вступительных экзаменов по РЯ для иностранных абитуриентов, не проходивших предвузовскую подготовку, — важная составляющая работы российского вуза, поскольку его главной задачей является качественный и объективный отбор будущих студентов с достаточно высоким уровнем владения РЯ (B1). Реализация комплекса мер, включающих нормативные правовые аспекты, методическое сопровождение, апробацию и внедрение ЕВИ, будет способствовать совершенствованию процесса набора и обучения иностранных граждан в российских ООВО.

Определение единых требований к уровню владения РЯ, необходимому для освоения образовательных программ высшего образования (ОПВО) в российских образовательных и научных организациях — отдельный аспект внедрения ЕВИ.

Так, пунктом 163 приказа Минобрнауки России от 27 ноября 2024 г. № 821 «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» (далее — приказ Минобрнауки России № 821), разработанного в соответствии с частью 8 статьи 55 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и вступившего в силу 1 марта 2025 г., определено, что при поступлении иностранных граждан на контрактное обучение по программам бакалавриата, специалитета, реализуемым с первого курса обучения на РЯ, перечень вступительных испытаний (ВИ) для иностранных граждан включает в себя ВИ по РЯ.

При этом организации, осуществляющие образовательную деятельность, вправе (но не обязаны) учитывать в качестве результата ВИ по РЯ для иностранных граждан сертификат о прохождении государственного тестирования по русскому языку как иностранному языку (РКИ), выданный в соответствии с Порядком выдачи сертификата о прохождении государственного тестирования по русскому языку как иностранному языку, утвержденным приказом Минобрнауки России от 25 апреля 2014 г. № 412, и подтверждающий владение РЯ в объеме не ниже первого уровня владения РЯ как иностранным языком в соответствии с приказом Минобрнауки России от 1 апреля 2014 г. № 255.

Приказом Минобрнауки России от 18 октября 2023 г. № 998 в т.ч. закреплены требования к освоению основного общеобразовательного предмета «Русский язык», частично коррелирующие с первым уровнем владения русским языком как иностранным (ТРКИ-I/B1) и дополненные лексическими и грамматическими компонентами научного стиля речи.

В рамках подготовки предложений по определению единых требований к уровню владения РЯ, необходимому для освоения ОПВО в российских образовательных

и научных организациях, для иностранных граждан, поступающих на обучение по программам бакалавриата, специалитета, реализуемым с первого курса обучения на РЯ, представляется целесообразным использование уже разработанных требований к уровню владения РЯ в рамках приказа Минобрнауки России № 998.

В 2025 г. многие вузы России в соответствии с пунктом 163 приказа Минобрнауки России № 821 провели ВИ по РЯ для иностранных абитуриентов, поступающих на контрактную форму обучения по образовательным программам высшего профессионального образования (ОПВПО).

Так, в Российском университете дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН) был разработан и утвержден порядок проведения вступительного испытания по русскому языку для иностранных абитуриентов, не проходивших обучение на подготовительном факультете (отделении) российских образовательных организаций высшего образования, в формате вступительного собеседования. Данный нестандартизированный формат был выбран как наиболее эффективный с точки зрения прокторинга и возможности оценивания коммуникативных компетенций абитуриентов, необходимых для обучения по ОПВПО.

Цель исследования — оценка эффективности проведения единого вступительного испытания по русскому языку для иностранных абитуриентов в формате собеседования (далее — собеседование). В качестве основных задач исследования выступают изучение опыта разработки и применения контрольно-измерительных материалов собеседования в институте русского языка (ИРЯ) РУДН.

В ходе исследования использована выборка результатов собеседования, которое проводилось с иностранными абитуриентами в РУДН в 2025 г. В выборку вошли результаты абитуриентов из стран Ближнего зарубежья, обладающих более высоким уровнем владения РЯ, что обусловлено особенностями их образовательных систем.

Результаты

Выбирая объекты контроля для разработки контрольно-измерительных материалов (КИМ) ВИ, методическая комиссия подготовительного факультета ИРЯ РУДН ориентировалась на Требования по русскому языку как иностранному Первого сертификационного уровня (Андрюшина и др., 2020). Такой подход обусловлен тем, что уровень владения РЯ у абитуриентов, не проходивших предвузовскую подготовку, не может быть ниже, чем уровень выпускника подготовительного факультета. Заканчивая подготовительный факультет, студенты-иностранцы владеют языковым материалом, обеспечивающим участие в социально-культурной, бытовой и учебно-профессиональной сферах общения. КИМ, которые используются на подготовительном факультете ИРЯ РУДН в течение последних 5 лет, состоят из двух частей: 1) материалы, нацеленные на проверку уровня общего владения РЯ; 2) материалы для проверки владения научным стилем речи с учетом языковой специфики будущей специальности (Иванова, Диневич, Майерс, 2024). Включение вторых проверяет готовность выпускника подготовительного факультета к осуществлению иностранным обучающимся учебно-научной деятельности при обучении в вузах РФ, поэтому обоснованным стало и решение разработать КИМ для «внешних» абитуриентов в таком же формате. Оказавшись на первом курсе, все иностранные студенты должны будут общаться в рамках ситуаций учебно-научной сферы наравне с российскими студентами. Как показывает опыт и наблюдения, очень часто абитуриенты, которые не проходили предвузовскую подготовку, хорошо владеют разговорной речью, уверенно пользуются РЯ в рамках бытовых ситуаций общения, но с трудом читают тексты учебников, испытывают трудности в понимании звучащей учебно-научной речи и написании различных письменных работ. Подготовительный факультет имеет печальный опыт «возврата» студентов первого курса из Туркмении, Узбекистана, Азербайджана именно в силу названных причин.

Для КИМ вступительного экзамена был выбран формат тестового контроля как наиболее подходящий для данной ситуации. Этот

формат проверки уровня владения РКИ имеет ряд преимуществ, в частности, объективность и качество оценивания результатов, быстрота проверки, возможность варьирования объектов контроля, экономичность реализации.

Разработчики КИМ опирались на теоретические положения методики тестирования, которые нашли отражение в работах В.С. Аванесова (Аванесов, 1998: 217), Т.М. Балыхиной (Балыхина, 2006), В.А. Коккоты (Коккота, 1989), М.Б. Челышковой (Челышкова, 2002), Л.П. Клобуковой с соавторами (Клобукова, Нахабина, Степаненко В.А., 1998: 2) и многих других (Т.И. Попова, Н.П. Андрюшина, И.И. Баранова, Н.М. Румянцева).

Разработаны требования к составлению тестов: правильность формы и содержания; логическая форма высказывания; краткость; правильность расположения элементов задания; одинаковость правил оценки ответов; адекватность инструкции форме и содержанию задания (Аванесов, 1998); группировка заданий по принципу нарастающей сложности. На основе этих требований составляются различные тесты (в т.ч. и типовые) для разных уровней владения РКИ, КИМ для вступительных экзаменов.

Собеседование проходило в дистанционном формате, за основу был взят субтест «Говорение».

Общая часть субтеста «Говорение» во многом соответствует типам заданий типового теста (Андрюшина Н.П. и др., 2018). Так, в первом задании предлагается ответить на вопросы преподавателя без подготовки, информация предъявляется один раз. Этот тип задания является достаточно стандартным, апробированным, направлен на проверку уровня сформированности навыков респонсивного диалога, т.е. возможность реагировать на обращенные высказывания и реплики. В задании пять вопросов разного типа: специальные вопросы, комбинация общего и специального вопросов, например, «Ваши друзья занимаются спортом? Каким?». При оценивании репликой учитываются ответ на специальный вопрос и полнота реплики (табл. 1).

Таблица 1.

Пример оценочной таблицы к заданию 1 (25 баллов)

№	КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ
1.	Наличие ответа и его адекватность поставленному вопросу (–5 баллов при отсутствии ответа или его неадекватности вопросу, –2 балла при однословном ответе на вопрос):
	Ответ 1
	Ответ 2
	Ответ 3
	Ответ 4
	Ответ 5
2.	Коммуникативно значимые ошибки (–1 балл за каждую).
3.	Коммуникативно незначимые ошибки (–0,5 за каждую).

Источник: составлено М.В. Алимовой, А.С. Ивановой, М.Н. Куновски, Е.П. Любецкой.

Table 1

Example of an evaluation table for task 1 (25 points)

	EVALUATION CRITERIA
1.	Availability of an answer and its relevance to the question posed (–5 points if there is no answer or it is inappropriate to the question; –2 points if the answer is a one-word one):
	Answer 1
	Answer 2
	Answer 3
	Answer 4
	Answer 5
2.	Communicatively significant errors (–1 point for each).
3.	Communicatively insignificant errors (–0.5 for each)

Source: compiled by M.V. Alimova, A.S. Ivanova, M.N. Kunovski, K.P. Liubetskaya.

В отличие от заданий Типового теста (Андрюшина Н.П. и др., 2018), где вопросы тематически не связаны друг с другом (это требует от тестируемого повышенной концентрации внимания, так как приходится «переключаться» с одной микроситуации на другую), в варианте заданий, предложенных

в РУДН, вопросы ситуативно либо тематически связаны, что моделирует ситуацию реального общения.

Во втором задании предлагается прочитать ситуацию и начать диалог с преподавателем (тестором). Данное задание проверяет уровень сформированности навыков инициативного диалога. Учащемуся предлагают три ситуации, характерные для социально-бытовой сферы общения. Объекты контроля: навыки владения диалогической речью, использование этикетных интенций, умения начинать и завершать диалог, умения найти и решить коммуникативные задачи. Рейтор отвечает на реплики студента, поддерживая диалог, имитируя реальную ситуацию общения, что создает комфортные условия при проведении экзамена, в то время как в Типовом тесте регламентировано, что рейтор не поддерживает диалог, т.е. фактически тестируемый строит монологическое высказывание небольшого объема. Приведем пример ситуации второго задания (табл. 2).

Таблица 2

Пример представления задания в субтесте «Говорение»

Речевое задание (текстовое наполнение)	Структура задания
Вы играли в футбол. Теперь у Вас болит нога. Вы пришли в поликлинику к врачу.	Введение в ситуацию общения
Расскажите врачу, что с вами случилось, и объясните ему, что вам теперь трудно делать.	Коммуникативная задача

Источник: составлено М.В. Алимовой, А.С. Ивановой, М.Н. Куновски, Е.П. Любецкой.

Table 2

Example of presentation of the task in the subtest “Speaking”

Speech task (content)	Task structure
You were playing football. Now your leg hurts. You go to the doctor's office.	Introduction to the communication situation
Tell the doctor what happened to you and explain what's now difficult for you.	Communication task

Source: compiled by M.V. Alimova, A.S. Ivanova, M.N. Kunovski, K.P. Liubetskaya.

При оценке ответа учитывается правильность и полнота решения коммуникативных задач, оформление ситуации в соответствии с нормами речевого этикета, что нашло отражение в рейторских таблицах (см. пример в табл. 3).

Таблица 3.

**Пример рейторской таблицы к заданию 2
(30 баллов)**

№	КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ
1.	Наличие ответа и его адекватность заданной ситуации (–10 баллов при отсутствии ответа или его неадекватности, –5 баллов за реализацию только одной из двух интенций): _____ Ситуация 1 _____ Ситуация 2 _____ Ситуация 3
2.	Нарушение речевого этикета (–1 балл за каждую ошибку).
3.	Коммуникативно значимые ошибки (–1 балла за каждую).
4.	Коммуникативно незначимые ошибки (–0,5 за каждую).

Источник: составлено М.В. Алимовой, А.С. Ивановой, М.Н. Куновски, Е.П. Любецкой.

Table 3

Example of an evaluation table for task 2 (30 points)

	EVALUATION CRITERIA
1.	Availability of a response and its adequacy to the given situation (–10 points if no response or an inadequate one is provided, –5 points if only one of the two intentions is realized): _____ Situation 1 _____ Situation 2 _____ Situation 3
2.	Violation of speech etiquette (–1 point for each error)
3.	Communicatively significant errors (–1 point for each)
4.	Communicatively insignificant errors (–0.5 for each)

Source: compiled by M.V. Alimova, A.S. Ivanova, M.N. Kunovski, K.P. Liubetskaya.

В качестве третьего задания абитуриентам предлагался текст по специальности — медико-биологического, естественно-научного, экономического, юридического и общегуманитарного профилей обучения.

Объем текста составляет 480...450 слов. Объектами контроля стали навыки и умения чтения, говорения и аудирования: понимания информации текста, ее извлечения и использования при построении репродуктивно-продуктивного монологического высказывания, понимания и правильной реакции на услышанный вопрос. Поскольку время для чтения текста ограничено 25 минутами и сам текст относится к учебно-научной сфере, его пересказ заменили на ответы на вопросы по содержанию. Вопросы абитуриенту заранее не давали, их предъявляли в устной форме. Всего предлагалось семь вопросов, из которых шесть связаны непосредственно с отдельными фрагментами текста, а последний вопрос — обобщающий по всему содержанию. Информация текстов тематически связана с профилем обучения, а языковое наполнение (лексика, структуры) соответствует языковому минимуму научного стиля речи и программе обучения студентов-иностранцев подготовительного факультета РУДН.

Приведем примеры текстов третьего задания (фрагменты) и вопросов к текстам.

Медико-биологический профиль:

«Еще 150 лет назад люди не знали о существовании витаминов, о том, какую большую роль они играют в жизнедеятельности человеческого организма. Ученые считали, что в состав пищи должны входить белки, жиры, углеводы, минеральные соли и вода. Если пища человека содержит все эти питательные вещества, то организм нормально функционирует...»

Свое название «витамины» они получили только в 1912 г., когда польский ученый Казимир Функ обнаружил в этих веществах азот, и назвал их «витамины». Слово «витамин» происходит от латинских слов

«vita» — жизнь, и «amine» — азот. И хотя не все витамины содержат азот, название «витамины» сохранилось и в настоящее время...

Изучая действие витаминов на организм, ученые пришли к выводу, что витамины необходимы для сохранения и размножения клеток различных тканей, для нормальной работы многих органов. Благодаря витаминам клетки тканей размножаются и сохраняются, а органы выполняют свои функции...

Вопросы: Как появился термин «витамины»? Какие функции выполняют витамины? ...

Итоговый вопрос ко всему тексту: Как Вы думаете, какую роль играют витамины в жизнедеятельности живого организма и почему?

Юридический профиль:

Закон — это набор правил, по которым живет наше общество. Эти правила говорят нам, как вести себя с другими людьми, как работать и общаться друг с другом. В России законы принимаются высшими законодательными органами — Федеральным Собранием, в которое входят Совет Федерации и Государственная дума РФ, либо путем всеобщего народного голосования (референдума).

Главная задача закона — помочь людям жить дружно и справедливо. Он следит за тем, чтобы каждый мог спокойно работать, растить детей и заниматься своими делами, не боясь, что кто-то нарушит его права. Законы действуют на всей территории страны и обязательны для исполнения всеми гражданами.

Вопросы: Что такое закон? В чем заключается основная задача закона в обществе? ...

Итоговый вопрос ко всему тексту: Как связаны развитие общества и совершенствование законов?

Естественно-научный профиль

Вода как химическое соединение играет важную роль в жизни нашей планеты. 70 % поверхности Земли покрыто водой. Содержание воды в теле человека колеблется от 55 до 78 %, а содержание воды в растениях достигает 90 %.

Свойства воды уникальны. Большинство физических и химических характеристик воды не имеют аналогов в природе. Многие ученые изучают свойства воды, потому что на каждом этапе развития науки и техники открываются ее новые свойства.

Вода — это сложное химическое вещество. Молекула воды состоит из двух атомов водорода и одного атома кислорода.

Вода является единственным веществом, которое на Земле может находиться в трех агрегатных состояниях: в жидком — жидкость, в твердом — лед, в газообразном — пары воды в воздухе. Жидкое состояние — это агрегатное состояние воды при нормальных условиях. ...

Вопросы: Почему ученые изучают воду? В каком агрегатном состоянии может находиться вода? ...

Итоговый вопрос ко всему тексту: Какие свойства имеет вода?

В критерии оценки вошли полнота понимания текста, что проверяется через правильность и информативность ответов, отсутствие/наличие грамматических ошибок (табл. 4).

Таблица 4

Пример реиторской таблицы к заданию 3. (70 баллов)

№	КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ
1.	Наличие ответа и его адекватность исходному тексту (– 10 баллов при отсутствии ответа или его неадекватности — вопросы 1–7)
	Вопрос 1
	Вопрос 2
	Вопрос 3
	Вопрос 4
	Вопрос 5
	Вопрос 6
	Вопрос 7
2.	Коммуникативно значимые ошибки (–1 за каждую).
3.	Коммуникативно незначимые ошибки (–0,5 за каждую).

Источник: составлено М.В. Алимовой, А.С. Ивановой, М.Н. Куновски, Е.П. Любецкой.

Table 4.

Example of an evaluation table for task 3. (70 points)

EVALUATION CRITERIA	
1.	Availability of an answer and its adequacy to the original text (–10 points for no answer or an inadequate answer — questions 1–7)
Question 1	
Question 2	
Question 3	
Question 4	
Question 5	
Question 6	
Question 7	
2.	Communicatively significant errors (–1 point for each)
3.	Communicatively insignificant errors (–0.5 for each)

Source: compiled by M.V. Alimova, A.S. Ivanova, M.N. Kunovski, K.P. Liubetskaya.

Последним заданием была беседа о будущей специальности. В качестве опоры при построении монологического высказывания репродуктивно-продуктивного характера предлагались вопросы: «Какую специальность вы выбрали? Почему вы ее выбрали? Какими проблемами занимаются (экономические/технические/медицинские) науки? Какие предметы должен знать будущий экономист/юрист/инженер/врач? Почему? Где и кем вы хотели бы работать после окончания университета?»

Объем высказывания должен был составлять не менее десяти фраз, при оценивании ответа помимо стандартных параметров учитывалось также количество использованных лексических единиц научного стиля речи (табл. 5).

Таблица 5

Пример рейтинговой таблицы к заданию 4 (15 баллов)

№	КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ
1.	Адекватность ответа предложенной теме
2.	Соответствие высказывания заданному объему (–2 балла за каждое отсутствующее из 5 минимально необходимых простых предложений)
3.	Соответствие высказывания научному стилю речи (–5 баллов за все задание).
4.	Коммуникативно значимые ошибки (–2 за каждую)
5.	Коммуникативно незначимые ошибки (–0,5 за каждую)

Источник: составлено М.В. Алимовой, А.С. Ивановой, М.Н. Куновски, Е.П. Любецкой.

Table 5.

Example of an evaluation table for task 4 (15 points)

EVALUATION CRITERIA	
1.	Adequacy of the answer to the proposed topic.
2.	Conformity of the statement to the given volume (–2 points for each missing one of the 5 minimum required simple sentences).
3.	Conformity of the statement to the scientific style of speech (–5 points for the entire task)
4.	Communicatively significant errors (–1 point for each)
5.	Communicatively insignificant errors (–0.5 for each)

Source: compiled by M.V. Alimova, A.S. Ivanova, M.N. Kunovski, K.P. Liubetskaya.

Анализ результатов экзамена для внешних абитуриентов стран СНГ показал, что подавляющее большинство их успешно справилось с прохождением предлагаемых КИМ (табл. 6).

Таблица 6.

Результаты тестирования по месяцам

Страны приема иностранных абитуриентов	Июнь	Июль	Август	Сентябрь
Республика Беларусь	0	2 чел. (сдали)	7 чел. (сдали все)	0
Республика Казахстан	1 чел. (сдал)	25 чел. (сдали все)	9 чел. (сдали все)	0
Республика Армения	0	1 чел. (сдал)	1 чел. (сдал)	3 чел. (сдали)
Азербайджанская Республика	0	3 чел. (сдали)	12 чел. (1 не сдал)	2 чел. (сдали)
Кыргызская Республика	1 чел. (сдал)	7 чел. (сдали)	4 чел. (сдали все)	0
Республика Молдова	1 чел. (сдал)	2 чел. (сдали)	8 чел. (сдали все)	0
Республика Таджикистан	0	2 чел. (сдали)	6 чел. (1 не сдал)	4 чел. (2 не сдали)
Республика Узбекистан	1 чел. (сдал)	13 чел. (1 не сдал)	19 чел. (сдали все)	17 чел. (3 не сдали)
Туркменистан	64 чел. (1 не сдал)	180 чел. (3 не сдали)	101 чел. (1 не сдал)	23 чел. (сдали все)
Украина	0	2 чел. (сдали)	2 чел. (сдали)	2 чел. (сдали)
Всего: сдавали 526 чел.; не сдали 12; сдали 514				

Источник: составлено М.В. Алимовой, А.С. Ивановой, М.Н. Куновски, Е.П. Любечкой.

Table 6.

Test results by months

Home country of foreign applicants	June	July	August	September
Republic of Belarus	0	2 people (passed)	7 people (all passed)	0
Republic of Kazakhstan	1 person. (passed)	25 people (all passed)	9 people (all passed)	0
Republic of Armenia	0	1 person. (passed)	1 person. (passed)	3 people (passed)
Azerbaijan Republic	0	3 people (passed)	12 people. (1 failed)	2 people (passed)
Kyrgyz Republic	1 person. (passed)	7 people (passed)	4 people (all passed)	0
Republic of Moldova	1 person. (passed)	2 people (passed)	8 people (all passed)	0
Republic of Tajikistan	0	2 people (passed)	6 people. (1 failed)	4 people. (2 failed)
Republic of Uzbekistan	1 person. (passed)	13 people. (1 failed)	19 people (all passed)	17 people. (22 failed)
Turkmenistan	64 people. (1 failed)	180 people. (3 failed)	101 чел. (1 не сдал)	23 people (all passed)
Ukraine	0	2 people (passed)	2 people (passed)	2 people (passed)
Total: 526 people took the exam 12 failed 514 passed				

Source: compiled by M.V. Alimova, A.S. Ivanova, M.N. Kunovski, K.P. Liubetskaya.

Наибольшую трудность вызвали задания 2 — диалог по ситуации общения, и задание 3 — ответы на вопросы по прочитанному тексту по специальности, что еще раз подтверждает высказанное выше суждение: абитуриенты из стран СНГ легко общаются в рамках социально-бытовой и социокультурной сфер общения, но не имеют языковой базы научного стиля речи, необходимой им для обучения на первом курсе вуза РФ вместе с носителями языка.

Обсуждение

Контроль — важная организационная составляющая всего процесса обучения, определяющая конечные цели каждого этапа испытания. Выделяя объекты контроля, важно выбрать те типы задания и их содержание, которые будут соответствовать выбранным объектам.

К вступительному экзамену как главному критерию уровня сформированности коммуникативной компетенции предъявляются особые требования.

Типовой экзамен по РКИ имеет многокомпонентную структуру по проверке видов речевой и языковой компетенции. Основой экзаменационных материалов для проведения собеседования стал субтест «Говорение», однако задания были сконструированы таким образом, чтобы проверить все виды речевой деятельности, кроме письма. Важным компонентом КИМ стали задания, отражающие лексическую и грамматическую специфику учебно-профессиональной сферы общения, что обеспечивает гибкость, вариативность и объективность проверки степени готовности иностранного абитуриента к обучению на основном факультете в соответствии с выбранным профилем подготовки и специализацией. КИМ по РЯ для иностранных абитуриентов, приезжающих учиться в Россию, должны отражать специфику деятельности иностранного учащегося на основных факультетах вузов РФ.

Предлагаемый формат КИМ способствует повышению объективности контроля при сдаче вступительного экзамена, реализует равные требования к уровню владения РКИ иностранных граждан на подготовительных факультетах (отделениях) вузов РФ и внешних абитуриентов.

Организация и проведение вступительного испытания в формате собеседования с включением лексики научного стиля речи потребовала значительных трудозатрат со стороны профильных сотрудников (преподавателей РКИ) из числа профессорско-преподавательского состава, однако данный формат показал максимальную эффективность с точки зрения определения уровня владения РКИ в ограниченном временном интервале (на одного тестируемого абитуриента в среднем затрачено не более 60 минут) по сравнению с классическим подходом проведения всех пяти субтестов в рамках системы государственного тестирования по РКИ (тестирование одного кандидата занимает не менее 200 минут).

Необходимо отметить, что формат собеседования при проведении ВИ по РЯ для иностранных абитуриентов доказывает свою эффективность в русскоязычном образовательном пространстве.

По актуальной информации на 2025 г., для иностранных абитуриентов, поступающих в вузы Республики Беларусь на платной основе на русскоязычные образовательные программы, проводится обязательное собеседование, устанавливающее уровень владения языком. Собеседование проходят все иностранные абитуриенты, не имеющие свидетельств об окончании факультета доуниверситетской подготовки иностранных граждан, подготовительных курсов, и владеющие русским языком.

Кроме основного собеседования, для тех, кто поступает на творческие специальности, проводится дополнительное по профильной дисциплине с предоставлением соответствующей творческой работы.

Как и в РФ, есть особенности. Без вступительных испытаний зачисляются

граждане стран Содружества независимых государств, сдавшие профильные испытания в своих странах, при поступлении на платной основе сверх плана приема.

Зачисление иностранных абитуриентов на программы бакалавриата происходит по результатам собеседования по РЯ, а для поступающих в магистратуру дополнительно и по профильному предмету. Содержание собеседования ориентировано на владение абитуриентов РЯ на уровне не ниже В1, предусмотрена и проверка владения РЯ в рамках профессионального модуля, регламентирующего профессиональную сферу использования языка (в соответствии с профилем обучения). Без этого невозможна успешная адаптация иностранных граждан к системе обучения в Республике Беларусь, являющаяся залогом получения ими качественного высшего образования (Малашонок, Курило, Крышилович, 2015; Навойчик и др., 2022).

Важно отметить, что в Белорусском государственном университете для иностранных граждан, планирующих изучать программы бакалавриата, не используется система централизованного тестирования, утвержденная для граждан Республики Беларусь. В качестве формы ВИ по РКИ принято собеседование, что предполагает комплексную оценку языковых и предметных знаний, общей подготовки иностранного абитуриента. Форма собеседования как вид контроля в свою очередь имеет ряд положительных (преимущественных) сторон. Прежде всего речь идет о возможности непосредственной и оперативной оценки коммуникативной компетенции иностранца (его умения демонстрировать свои практические навыки и применять языковые знания на практике): произношение, интонация, беглость речи, знание грамматики и лексики. Способность абитуриента понимать русскую речь на слух, логично выражать в устной форме идеи, аргументировать свою точку зрения, рассуждать чрезвычайно важна для дальнейшего

усвоения образовательных программ высшей школы и общения с профессорско-преподавательским составом и однокурсниками. Формат устного собеседования (даже принимая во внимание возможность субъективности преподавательской оценки, негативного влияния волнения и стресса у абитуриентов, различий в образовательных системах), ориентированный на имитацию реальных и профессиональных ситуаций общения, способствует определению реальной готовности абитуриента вступить не только в спонтанную коммуникацию, но и достигать академические цели. Собеседование дает также представление о личностных качествах абитуриента, степени его заинтересованности в выбранной специальности и мотивированности к обучению в университете, глубине адаптированности, что является критически важным для его последующей интеграции в образовательное пространство.

В целом, собеседование как форму вступительного испытания можно рассматривать в качестве одного из высокоэффективных способов оценки коммуникативных навыков, исключительно важных для академического старта в русскоязычной среде.

Заключение

Проведение вступительного испытания, на наш взгляд, доказывает свою эффективность: это относится как к самому формату проведения экзамена, так и к его содержанию с обязательным включением компонента для проверки уровня владения РЯ в рамках соответствующего профессионального модуля.

На данном этапе для внедрения ЕВИ в российских образовательных организациях профильными федеральными органами исполнительной власти могут быть приняты во внимание следующие рекомендации:

1. необходимо нормативное определение и закрепление процедуры «вступительное

испытание по русскому языку для иностранных граждан, поступающих на обучение по образовательным программам высшего образования в российские образовательные и научные организации» в рамках локального нормативного акта или методических рекомендаций (например, методических рекомендаций по проведению вступительного испытания по русскому языку для иностранных граждан, поступающих на обучение по образовательным программам высшего образования в российские образовательные и научные организации);

2. вступительное испытание должно проводиться в едином унифицированном порядке независимо от формы проведения и с использованием контрольных измерительных материалов из единого банка заданий;

3. необходимо установление требований к уровню владения русским языком иностранными абитуриентами в рамках методической и методологической основы русского языка как иностранного;

4. результаты испытаний должны признаваться всеми российскими образовательными и научными организациями (государственными и коммерческими).

Проведение вступительного испытания может осуществляться в образовательных организациях высшего образования (государственных и коммерческих), реализующих дополнительные общеобразовательные программы, обеспечивающие подготовку иностранных граждан и лиц без гражданства к освоению профессиональных образовательных программ на русском языке, в строгом соответствии с установленным порядком проведения вступительного испытания.

Список литературы

- Аванесов В.С. Композиция тестовых заданий. М. : Адепт, 1998. 217 с.
- Андрюшина Н.П., Битехтина Г.А., Владимирова Т.Е., Клобукова Л.П. и др. Типовые тесты по русскому языку как иностранному. Первый сертификационный уровень. Общее владение. Второй вариант. М.-СПб. : Златоуст, 2018. 80 с.
- Андрюшина Н.П., Битехтина Г.А., Владимирова Т.Е., Иванова А.С., Клобукова Л.П. и др. Требования по русскому языку как иностранному. I сертификационный уровень. Общее владение. Профессиональный модуль. М.-СПб. : Златоуст, 2020. 62 с.
- Балыхина Т.М. Основы теории тестов и практика тестирования (в аспекте русского языка как иностранного) : учебное пособие. М. : Русский язык. Курсы, 2006. 240 с. EDN: QSQCXT
- Иванова А.С., Диневич И.А., Майерс Г.Н. Новый формат представления контрольно-измерительных материалов по русскому языку как иностранному для Первого сертификационного уровня (на примере медико-биологического профиля обучения) // Мир русского слова. 2024. № 3. С. 110–120. <https://doi.org/10.21638/spbu30.2024.312> EDN: OZZXNO
- Клобукова Л.П., Нахабина М.М., Степаненко В.А. Лингвостатистические основы Государственного образовательного стандарта по русскому языку как иностранному и Типового стандартизированного теста первого уровня // Преподаватель. 1998. № 4. С. 2.
- Коккота В.А. Лингводидактическое тестирование. М. : Высшая школа, 1989. 123 с.
- Челышкова М.Б. Теория и практика конструирования педагогических тестов. М. : Логос, 2002. 432 с.
- Малашонок И.Е., Курило И.И., Крышилович Е.В. Адаптация иностранных граждан к системе обучения в высших учебных заведениях Республики Беларусь // Труды БГТУ. Учебно-методическая работа. 2015. № 8 (181). С. 39–43. EDN: XBHSAP
- Навойчик П.И., Кузьмина Т.Н., Молофеев В.М. и др. Система доуниверситетской подготовки иностранных граждан. Минск : Белорусский государственный университет, 2022. 123 с. EDN: LXYHNB

DOI: 10.22363/3034-2090-2025-11-1-4-17

EDN: JIGWRF

УДК 371.26

Research article

The unified entrance test in Russian for international applicants: a new educational reality

Maria V. Alimova¹ , Anna S. Ivanova¹ , Marina N. Kunovski¹ , Katsiaryna P. Liubetskaya²

¹RUDN University, Moscow, Russian Federation

²Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

 *alimova-mv@rudn.ru

Abstract. One of the objectives of state policy in supporting the Russian Language and the languages of the peoples of the Russian Federation is the implementation of a unified (standardized) entrance examination in Russian for international applicants to Russian higher education institutions. Conducting entrance examinations in Russian for international applicants who have not completed pre-university preparation is an important component of the work of Russian universities, as their primary goal is the high-quality and objective selection of prospective students with a sufficiently high level of Russian Language proficiency. The implementation of a set of measures, including regulatory legal aspects, methodological support, testing, and implementation of the unified entrance examination, will contribute to improving the recruitment and training of international citizens at Russian higher education institutions. A separate aspect of the implementation of the unified entrance examination is the definition of uniform requirements for the level of Russian Language proficiency necessary for mastering higher education programs at Russian educational and scientific institutions. The purpose of this study is to analyze the effectiveness of a unified entrance test in Russian for international applicants in an interview format, based on a study of the development and implementation of assessment materials for interviews at RUDN University. It was demonstrated that the proposed entrance test format contributes to increased objectivity in assessing the entrance exam. The language assessment materials implements equal requirements for Russian Language proficiency for foreign students in preparatory faculties (departments) of the Russian Federation and for international applicants. This is also confirmed by the experience of using interviews in the Russian Language educational environment of the Republic of Belarus.

Keywords: interview, test of Russian as a foreign language, level of proficiency in Russian as a foreign language, international student at a Russian university

Conflicts of interest. The authors declare no conflict of interest.

Authors' contribution: undivided co-authorship and equivalent contribution to the study.

Article history: received 10.01.2025; approved after reviewing 25.01.2025; accepted 29.02.2025.

For citation: Alimovs, M.V., Ivanova, A.S., Kunovski, M.N., & Liubetskaya, K.P. (2025). The unified entrance test in Russian for international applicants: A new educational reality. *Russian Language: Research, Testing and Practice*, 11(1), 4–17. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/3034-2090-2025-11-1-4-17>

References

Avanesov, V.S. (1998). <i>Composition of test tasks</i>. Adept. (In Russ.). Andryushina, N.P., Bitekhtina, G.A., Vladimirova, T.E., & Klobukova L.P., et al. (2018). <i>Standard tests in Russian as a foreign language. First certification level. Common Language</i>. Zlatoust. (In Russ.). Andryushina, N.P., Bitekhtina, G.A., Vladimirova, T.E., Ivanova, A.S., & Klobukova L.P. et al. (2020). <i>Requirements for</i>	<i>First Level of Russian as a Foreign Language. Common Language. Professional Language</i>. Zlatoust. (In Russ.). Balykhina, T.M. (2006). <i>Fundamentals of test theory and testing practice (In terms of Russian as a foreign language): a tutorial</i>. Russian Language. Courses. (In Russ.). EDN: QSQCXT Chelyshkova, M.B. (2002). <i>Theory and Practice of Designing Pedagogical Tests</i>. Logos. (In Russ.).

- Ivanova, A.S., Dinevich, I.A., & Myers, G.N. (2024). A new format for the presentation of control and measuring materials in Russian as a foreign language for the First certification level (using the example of a biomedical training profile). *World of the Russian Word*, (3), 110–120. (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/spbu30.2024.312> EDN: OZZXNO
- Klobukova, L.P., Nakhabina, M.M., & Stepanenko, V.A. (1998). Lingvomethodological foundations of the State Educational Standard for Russian as a Foreign Language and the Model Standardized Test of the First Level. *Teacher*. (4), 2. (In Russ.).
- Kokkota, V.A. (1989). *Lingvodidactic testing*. Higher School. (In Russ.)
- Malashonok, I.E., Kurilo, I.I., & Kryshilovich, E.V. (2015). Adaptation of foreign citizens to the education system in higher education institutions of the Republic of Belarus. *Proceedings of BSTU, Educational and Methodological Work*, (8), 39–43. (In Russ.). EDN: XBHSAP
- Navoichik, P.I., Kuzminova, T.N., & Molofeev, V.M. et al. (2022). *The system of pre-university training of foreign citizens*. Belarusian State University Publ. (In Russ.). EDN: LXKYHB

About authors:

Maria V. Alimova — PhD in Philology, Senior Lecturer, Russian Language Department No 1 of Russian Language Institute, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation, alimova-mv@rudn.ru
ORCID: 0000-0001-7013-6606 SPIN-code: 7589-6650

Anna S. Ivanova — PhD in Education, Associate Professor, Associate professor, Russian Language Department No 2 of Russian Language Institute, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation, ivanova-as@rudn.ru
ORCID: 0000-0002-5100-0305 SPIN-code: 2988-3010

Marina N. Kunovski — PhD in Philology, Associate Professor, Head of Russian Language Department No2 of Russian Language Institute, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation, kunovski-mn@rudn.ru
ORCID: 0000-0002-5872-2052 SPIN-code: 7029-6172

Katsiaryna P. Liubetskaya — PhD in Philology, Associate Professor, Head of Department of Russian as a Foreign Language in Professional Education, Faculty of Pre-University Education of Foreign Citizens, Institute of Additional Education, Belarusian State University, 25 Akademicheskaya st., Minsk, 220072, Republic of Belarus, katerina_lingvo@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7318-9583 SPIN-code: 6795-3390

Viktoria B. Kurilenko

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Russian Language Department No. 5, Institute of Russian Language, RUDN University, 10 Miklukho-Maklaya St., bldg. 2, Moscow, 117198, Russian Federation, kurilenko-vb@rudn.ru
ORCID: 0000-0003-3638-9954
SPIN-code: 1106-3582

Abdinazar T. Nurmanov

Doctor of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Russian Language and Methods of Teaching, Jizzakh State Pedagogical University named after A. Qadiri, 4 Sharof Rashidov Street, Jizzakh, 130100, Uzbekistan, anurmanovjizzax@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1689-2571

Yulia N. Biryukova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Russian Language Department No. 5, Institute of Russian Language, RUDN University, 10 Miklukho-Maklaya St., bldg. 2, Moscow, 117198, Russian Federation, biryukova-yun@rudn.ru
ORCID: 0000-0002-5977-4081
SPIN-code: 2426-6209

DOI: 10.22363/3034-2090-2025-11-1-18-36

EDN: JGVCCF

UDC 372.881.161.1

Research article

Migrant's linguodidactic modelling: effectiveness and educational capacity

Victoria B. Kurilenko¹ , Yulia N. Biryukova¹ , Abdinazar T. Nurmanov²

¹RUDN University, Moscow, Russian Federation

²Jizzakh State Pedagogical University named after A. Qadiri, Jizzakh, Uzbekistan

 *biryukova-yun@rudn.ru

Abstract. The aim of this exploratory study is to determine and verify the educational capacity of linguodidactic modelling in linguocultural development of migrants. Linguodidactic modelling is considered to be an effective instrument of pedagogical portraiting of different migrant categories which

© Kurilenko V.B., Biryukova Yu.N., Nurmanov A.T., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

improves the process of their language and culture education. Literature reviews show that, on the one side, personality profiling is in great demand in educational, sociological, testological and other humanitarian practices while, on the other side, they have revealed the scientific ambiguity of its content and structure. The role of linguodidactic modelling has been verified experimentally by comparing the communicative results of three groups of migrants after completing training courses based on the preliminary (1) linguocultural profiling; (2) didactic portraiting in terms of the European Language Portfolio; (3) pedagogical portraiting based on the concept of *language personality*. The final examination results (including taped and transcribed oral answers, written papers, and paper-based tests) were compared. To detail and interpret the collected data, the language teachers were interviewed. To add to the exploratory investigation, a theoretical analysis of the concept *linguodidactic model* was carried out.

Keywords: methods of teaching foreign languages, language and culture education of migrants, linguocultural portraiting of language learners, linguocultural development of migrants, personality of a migrant

Ethics Statement: The data resulted from experiments with human volunteers.

Authors' contribution: undivided co-authorship and equivalent contribution to the study.

Conflicts of interest. The authors declare no conflict of interest.

Article history: received 10.02.2025; approved after reviewing 20.02.2025; accepted 20.02.2025.

For citation: Kurilenko, V.B., Biryukova, Yu.N., & Nurmanov, A.T. (2025). Migrant's linguodidactic modelling: Effectiveness and educational capacity. *Russian Language: Research, Testing and Practice*, 11(1), 18–36. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/3034-2090-2025-11-1-18-36>

Introduction

Language training is essential for successful adaptation of migrants in a new society: without knowing the language spoken in the host country, migrants will not be able to work within their specialties or solve common social and domestic problems; they will find themselves culturally and informationally isolated, being forced to communicate only in a narrow circle of their compatriots. This factor is very important for the host community: while communicating with its members, migrants discover the values of a new culture learning to be tolerant to accept new norms and rules of social interaction, which as a whole creates prerequisites to form the basis of inter-ethnic harmony in a multi-ethnic and multi-cultural space of the host country.

In this regard, training courses aimed at language training and linguocultural adaptation of migrants should be clearly target-focused, i.e. designed to address their communication needs and requirements,

relevant communicative areas, situations and topics, scope of competence in speech activities (the four basic skills) necessary and sufficient for solving communicative problems.

Factors providing the targeted orientation (and as a consequence, the intensity) of an educational course for migrants can be identified and methodically interpreted based on pedagogical modelling of a foreign language learner personality. In the Russian pedagogical science, two concepts are the most widely used which provide efficient methodical and metrical tools, i.e. the European Language Portfolio (ELP) and the theory of language personality.

However, our experience in teaching Russian to migrants and linguodidactic testing shows that their specific objectives, needs, personal and other significant characteristics do not allow the problem of their language proficiency to be solved based only on the principles of the ELP and the theory of language personality. A new methodical and metrical tool is required to consider all the

specific features of this enrolment. It is the authors' opinion that this tool is migrant linguodidactic profiling. Our experience confirms its high educational potential which we will try to prove in this article. For this purpose, we shall analyse the pedagogical modelling strategies based on the theories which are now widely used in the Russian methods of teaching foreign languages (including Russian as a foreign language), i.e. the ELP and the theory of language personality. We shall also consider the state of scientific knowledge of the concept of *linguodidactic profile* in the modern literature.

The aim of the study is to determine and verify the educational capacity of linguodidactic modelling as an effective instrument of pedagogical portraiting of different migrant categories in linguocultural development of migrants.

Literature review

The ELP is a document which records data on the study of a foreign language by individuals and their experiences in intercultural dialogue¹ (Little, 2009). The ELP is composed of three parts: (1) the Language Passport which contains data on the foreign language proficiency level; (2) the Language Biography which describes the owner's experiences and further planning in learning a foreign language; and (3) the Dossier where materials are kept to illustrate the owner's language competences. The ELP is an effective tool for measuring the level of language proficiency and planning the language learning route which motivates the owner to further, deeper study of a foreign language and the culture of country where this language is spoken.

The term *language personality* was introduced into pedagogical practice

by Yu.N. Karaulov (Karaulov, 2007) and G.I. Bogin (Bogin, 1984). Based on the principles of this theory, it is possible to model a person as a speaker of a certain language: "Language personality is a personality expressed in language (texts) and via language, a personality reconstructed in his or her general terms on the basis of language means" (Karaulov, 2007: 38). There are three levels in a structural model of the language personality: (1) a verbal-semantic (verbal-grammatical or lexical-grammatical) level; (2) a cognitive (linguistic-cognitive) level; and (3) a motivational level (Karaulov, 2007: 6).

As we can see, the ELP and the theory of language personality provide methodologists and teachers with efficient tools to identify personality features directly related to the communicative competence and communicative (or in a broader sense, discursive) activities. However, in order to develop and organize a training course, create textbooks and manuals, the specialists will also need other addressee-related data which are not considered in the above-mentioned theories. These are data related to specific communicative needs, preferred foreign language learning strategies, etc. The authors of this article think that a learner linguodidactic profile can help to answer to these questions.

The term 'profile' is quite widely used in modern literature: in pedagogics, it is common practice to profile educational systems, training trends and specialities (Azimov, Shchyukin, 2009), students²; in testology, profiles of testing systems and testees are analysed³; in migration sociology, studies are made on migration profiles of countries, migrations as a whole, migration flows and processes as well as individual profiles of migrants⁴. As the literature analysis shows, this term is used to develop models of human

¹ *European Language Portfolio: key reference documents* (2006). Strasbourg: Council of Europe. Retrieved 01.03.2025 from: www.coe.int/portfolio

² *European Language Portfolio: key reference documents*. (2006). Strasbourg: Council of Europe. Retrieved 01.03.2025 from: www.coe.int/portfolio

³ *Results of the Standardized Assessment of Information Literacy Skills: Sample Report*. (2023). Washburn University. Retrieved 15.03.2025 from: <https://www.washburn.edu/academics/assessment>

⁴ *The Republic of Uzbekistan: Basic Migration Profile*. (2015). Retrieved 28.02.2025 from: https://www.gfmd.org/sites/g/files/tmzbd11801/files/pfp/mp/ppti_mpl_uzb_2015_en.pdf

personalities or spheres of human activities taking into account the properties and characteristics which are important for any science or practice. Many authors write about a great scientific and practical potential of this concept^{5,6}. However, despite its great practical relevance, it has scarcely been developed at a scientific level. There are no scientific studies of this phenomenon, its content is not determined, its structure is not identified either.

Calculation

The data findings are given in this section. To arrange the linguodidactic profiling of migrants based on the scientific researchers of some scholars (Dolzhikova et al., 2018) it's necessary to give the brief definition of the 'linguodidactic profile' first. It is a pedagogic model of the personalities the structure of which includes characteristics that are important for learning a foreign language. To find out these personality characteristics the data analysis was conducted on the example of citizens of the Republic of Uzbekistan that make up the main migration flow contributor to the Russian Federation. The authors of the article analyzed the migrants' documents: passports, diplomas, certificates of language proficiency. The migrants also took part in the interviews with them. The main difficulties of the Russian Language as foreign in comparison with Uzbek language were found out. The theoretical analysis of cultural peculiarities helped to single out the specific features of Uzbek nationality to which it is necessary to attract the attention while teaching them foreign languages.

Linguodidactic profile of migrants in theory and practice of teaching Russian as a foreign language

1. *Citizenship, country of residence*: The Republic of Uzbekistan (the Appendix 1, question 1).

2. *Average age of trainees*. To determine the average age of the enrolment of our interest, we have analysed the questionnaire (the Appendix 1, question 2) filled by foreign citizens in 2018–2019 (52 migrants), who learned and passed the comprehensive exam in Russian as a foreign language at the test center of the RUDN University. The number of migrants per each group of age are presented in the table below (Table 1).

As can be seen, the vast majority of migrants from Uzbekistan that came to the Russian Language center to learn the foreign language are people aged 22–35 years (80.7 %) (figure 1).

This characteristic served to the developers of the training course in Russian as a guide to determine the thematic repertoire of texts, forms and means of operation, and types of exercises.

3. *Cultural background*. This characteristic is required for determining the subject matter of the course and selecting linguistic realities concerned in the educational materials. The Russian linguistic culture includes a large number of phenomena that are new to the Uzbeks. As the questionnaire survey shows there are some lacunas (linguistic and cultural gaps) that should be filled in while training the migrants (See the Appendix 2, part 1 and part 2). It should be corrected in the course of language training and the Russian realities which are not understood by the trainees should be included into the educational materials. On the contrary, they can and must be involved into the training course but accompanied by accessible and meaningful comments.

4. *Level of education*. In Table 2 you can see the obtained data that was received (the Appendix 1, question 3).

As can be seen in Figure 2, the average level of education of migrants from Uzbekistan is rather low.

⁵ Certificate in Teaching English to Speakers of Other Languages (CertTESOL): Syllabus — from January 2016 (2nd impression, Apr. 2016). Trinity College London. Retrieved 01.03.2025 from www.trinitycollege.com

⁶ Groot A. (2014). *Developing Learners Profiles*. Retrieved 01.02.2025 from: <http://inclusive.tki.org.nz/>.

Table 1

Descriptive statistics of the number of migrants with linguodidactic profile's component "age"

Migrant	21 and younger	22–26	27–35	36–45	46–55	56 and older
1			+			
2	+					
3		+				
4	+					
5		+				
6			+			
7		+				
8			+			
9			+			
10			+			
11		+				
12			+			
13		+				
14		+				
15			+			
16			+			
17		+				
18			+			
19		+				
20		+				
21			+			
22		+				
23			+			
24			+			
25		+				
26			+			
27				+		
28		+				
29			+			
30		+				
31			+			
32		+				
33			+			
34				+		
35			+			
36		+				
37			+			
38			+			
39		+				
40			+			
41				+		
42					+	
43			+			
44		+				
45				+		
46	+					
47				+		
48		+				
49			+			
50						+
51		+				
52			+			

Source: compiled by V.B. Kurilenko¹, Y.N. Biryukova, A.T. Nurmanov.

Table 2

Descriptive statistics of the number of migrants with linguodidactic profile's component "level of education"

Migrant	Higher	Incomplete higher	Secondary Professional	Secondary	Incomplete secondary	Primary	Non
1				+			
2					+		
3						+	
4			+				
5				+			
6		+					
7							+
8						+	
9							+
10							+
11					+		
12				+			
13					+		
14							+
15			+				
16					+		
17					+		
18					+		
19						+	
20					+		
21				+			
22					+		
23					+		
24							
25				+			
26					+		
27		+					
28					+		
29				+			
30					+		
31					+		
32					+		
33					+		
34			+				
35					+		
36				+			
37							
38				+			
39					+		
40					+		
41			+				
42	+						
43					+		
44					+		
45		+					
46			+				
47					+		
48					+		
49					+		
50	+						
51					+		
52				+			

Source: compiled by V.B. Kurilenko¹, Y.N. Biryukova, A.T. Nurmanov.

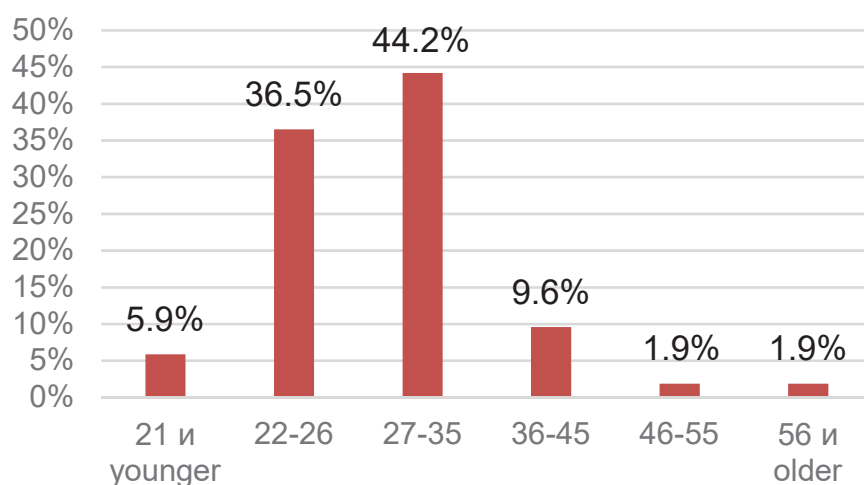

Figure 1. Age characteristics of migrants from the Republic of Uzbekistan

Source: compiled by V.B. Kurilenko¹, Y.N. Biryukova, A.T. Nurmanov.

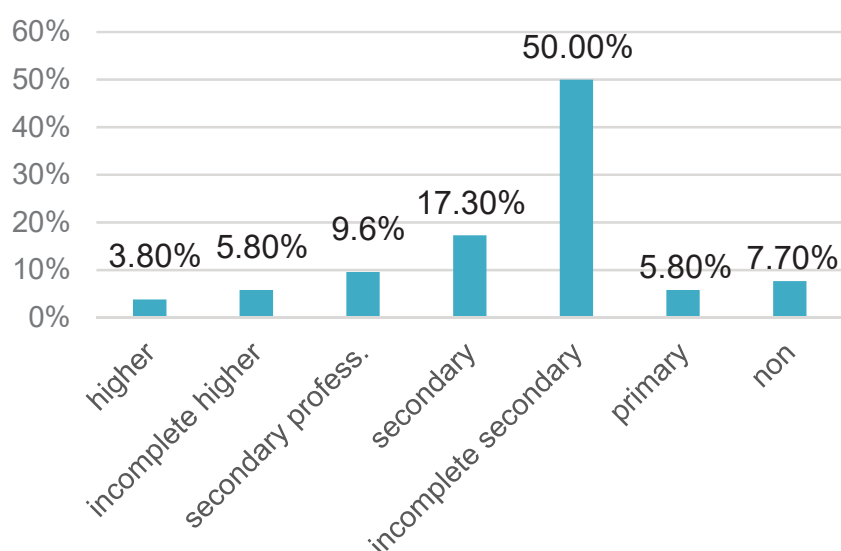

Figure 2. Education levels of migrants from the Republic of Uzbekistan

Source: compiled by V.B. Kurilenko¹, Y.N. Biryukova, A.T. Nurmanov.

The data shown in the bar chart indicate insufficiently formed general learning skills in migrants from Uzbekistan which necessitated increasing the number of training exercises, grammar explanations and comments in the Russian Language training course.

5. *Academic background, learning style.* In the Russian academic tradition, one of the leading places belongs to the principle of consciousness, i.e., in the educational process, Russian teachers are based on analytical and synthetical skills of students, cognitive skills of communication and argumentation, etc.

Uzbekistan has retained fairly strong traditions of the Soviet school; for this reason, there are no essential contradictions between the learning technologies accepted in Russia and learning styles typical of Uzbekistan.

6. *Native language of migrants, its main characteristics.* Differences between the Russian and Uzbek languages are quite significant. The Uzbek language belongs to the eastern subgroup of the Turkic language group. The most important features of this language include the agglutinative structure, absence of vowel harmony, specificity of consonantism, vocalism and morphological

categories, etc. To arrange the training system and find out these peculiarities the interview was conducted (Appendix 2, part 2). These characteristics were taken into account by the course developers in order to allocate the overall amount of time for training and explanation of grammatical phenomena and units: grammar material missing in the native language was learnt more thoroughly in class.

7. Initial level of the foreign (Russian) language proficiency

To check the starting level of Russian Language proficiency a placement test was given to the students. It contained 32 tasks of different level (Biryukova et al., 2020). The data of the entry (placement) test are presented in Table 3.

Entry testing shows that the average starting level of Russian proficiency of migrants from Uzbekistan is below A1 (Figure 3). These data defined the selection of the training content which was presented in the textbooks and manuals developed by the teachers.

Table 3

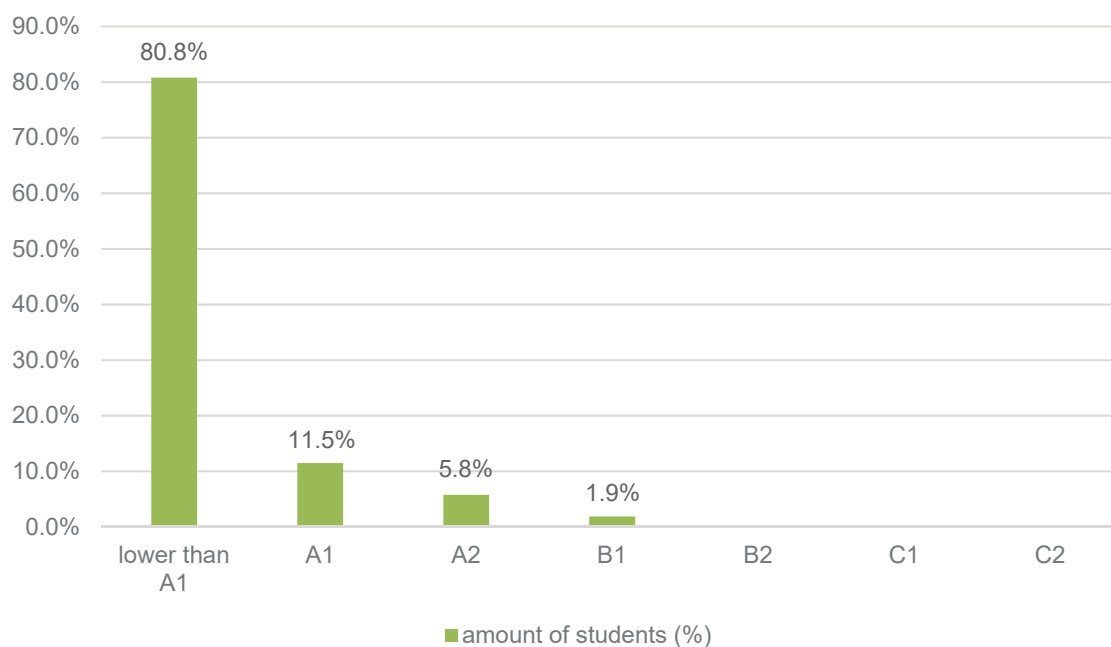
Descriptive statistics of the number of migrants with linguodidactic profile's component "initial language level"

<i>Migrant</i>	Lower than A1	A1 level	A2 level	B1 level	B2 level	C1 level	C2 level
1	2	3	4	5	6	7	8
1	+						
2		+					
3	+						
4		+					
5	+						
6			+				
7	+						
8		+					
9	+						
10	+						
11	+						
12	+						
13	+						
14	+						
15	+						
16	+						
17	+						
18	+						
19	+						
20	+						
21	+						
22	+						
23	+						
24	+						
25	+						
26	+						
27		+					
28	+						
29	+						

Ending of the Table 3

1	2	3	4	5	6	7	8
30	+						
31	+						
32	+						
33	+						
34			+				
35	+						
36	+						
37	+						
38	+						
39	+						
40	+						
41		+					
42				+			
43	+						
44	+						
45	+						
46		+					
47	+						
48	+						
49	+						
50			+				
51	+						
52	+						

Source: compiled by V.B. Kurilenko1, Y.N. Biryukova, A.T. Nurmanov.

Figure 3. Initial language level of migrants from the Republic of Uzbekistan

Source: compiled by V.B. Kurilenko1, Y.N. Biryukova, A.T. Nurmanov.

8. *Purpose and motives of learning a foreign (Russian) language.* Motivational and target component of a typical linguodidactic profile of migrants from Uzbekistan is fairly uniform, i.e. the majority of them learn the language to be able

to perform their professional activities and solve domestic, socio-cultural, and administrative problems (table 4). The data was obtained using a questionnaire (the Appendix 1, question 4). Summary data are given here (Figure 4).

Table 4

Descriptive statistics of the number of migrants with linguodidactic profile’s component “purpose and motives of learning a foreign language”

Migrant	- to perform the professional activities	- to solve domestic, socio-cultural, and administrative problems	- to use the language to travel	- to learn the language for pleasure
1	2	3	4	5
1	+			
2	+		+	
3				
4			+	
5		+		
6	+			
7	+			
8			+	
9	+			
10	+			
11	+			
12	+			
13	+			
14	+			
15		+		
16	+			
17	+			
18	+			
19		+		
20	+			
21	+			
22	+			
23	+			
24	+			
25	+			
26		+		
27	+			
28		+		
29		+		
30		+		
31		+		
32		+		
33		+		
34	+			
35		+		
36		+		

Ending of the Table 4

1	2	3	4	5
37		+		
38	+			
39	+			
40	+			
41		+		
42	+			
43	+			
44		+		
45		+		
46				+
47	+			
48	+			
49	+			
50	+			
51	+			
52	+			

Source: compiled by V.B. Kurilenko1, Y.N. Biryukova, A.T. Nurmanov.

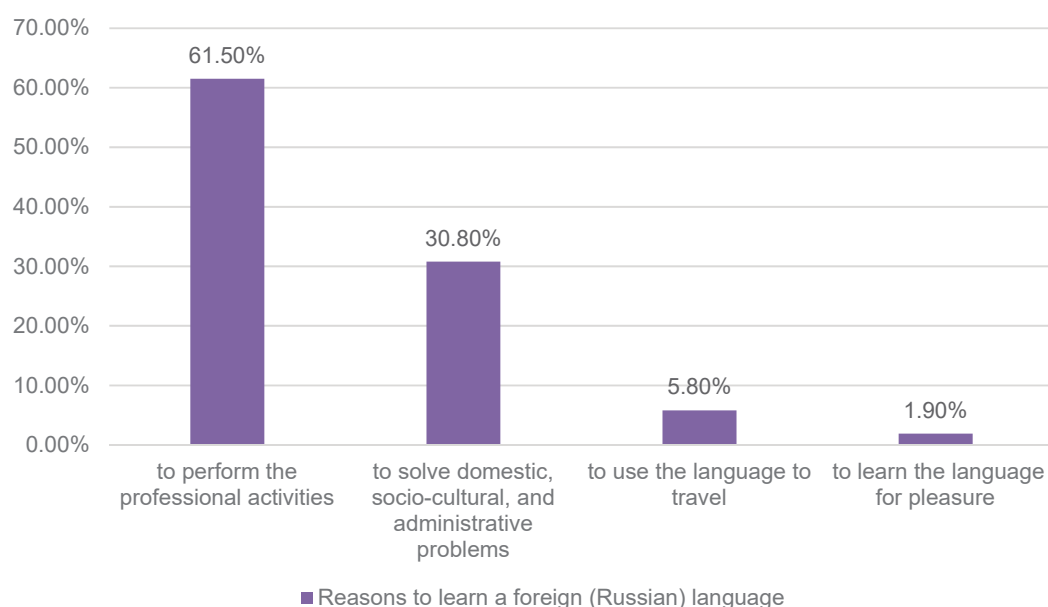

Figure 4. Purpose and motives of learning a foreign language

Source: compiled by V.B. Kurilenko1, Y.N. Biryukova, A.T. Nurmanov.

9. *Planned scope of use of the Russian Language, basic communicative needs.* Surveys have shown that the professional, domestic, socio-cultural, and administrative spheres of communication are the most essential for this enrolment (Appendix 1, question 4, Table 4, Figure 4).

10. *Essential social communicative roles* are determined by the planned objectives of learning the Russian Language and areas of its intended use. The nomenclature of roles identified in the surveys coincides with the data of the RFL regulatory documents (Klobukova et al., 2015a; Klobukova et al., 2015b).

11. *Target level of Russian proficiency.* The regulatory documents (Klobukova et al., 2015a; Klobukova et al., 2015b) determine the target level as A2. As shown by our analysis, this level is sufficient to solve the current problems of communication and implement the necessary intentions. To check if the migrants achieved the target level, the final testing was conducted (Biryukova et al., 2020).

12. *Main difficulties in learning the foreign (Russian) language.* It is methodologically appropriate to measure this characteristic by the following two parameters: (1) language aspects (pronunciation, grammar, vocabulary); (2) types of speech activity, i.e. the four basic skills (listening, reading, speaking, and writing). A list of questions for interviewing see at Appendix 2.

The data of monitoring as well as analysed written papers and oral responses of migrants from Uzbekistan revealed the main error-prone areas which were taken into account in the developed training course. According to the first parameter (language aspects), the most frequently recorded are the following errors: in grammar: incorrectly expressed (1) gender of adjectives and pronouns (*такой большой* (instead of *такая большая*) *девочка* (*such a big girl*)), past tense of verbs (*Это она дал* (instead of *дала*) *мне адрес* (*It was she who gave me the address*)); (2) verbs of motion (*Я пришёл* (instead of *приехал*) *в Москву недавно* (*I came to Moscow not long ago*)); case of nouns (*Продукты я покупаю «Ашан»* (instead of *в «Ашане»*) (*I buy foods at Auchan*)), case of adjectives (*Мы живём маленькая* (instead of *в маленькой*) *квартире* (*We live in a small flat*)), case of personal pronouns (*Я дал его* (instead of *ему*) *телефон* (*I gave him the phone*). *Я его* (instead of *ему*) *позвонил* (*I have phoned him*). *Он мне* (instead of *меня*) *видел вчера* (*He saw me yesterday*)). The degrees of comparison, categories of verbal aspects and animateness are also difficult to understand for Uzbek trainees. In addition to the common errors related to the fact that the Russian Language is characterized by reduction of vowels, as a result of which the letters are written not so as they are heard (*намедор* (correctly spelt: *помидор*),

малако (correctly spelt: *молоко*), *харашо* (correctly spelt: *хорошо*)), in written papers of Uzbek trainees there appear mistakes related to vowel confusion (*нешкум* instead of *нешком* (*on foot*), *ниделу*, instead of *неделю* (*for a week*), *мисо* instead of *мясо* (*meat*), *каждий* instead of *каждый* (*each*), *фрукти* instead of *фрукты* (*fruits*)), omission of the soft sign “ь” (*ден* instead of *день* (*day*), *нармално* instead of *нормально* (*all right, OK*)), full reduction of sounds in word final position (*кажды* instead of *каждый* (*each*), *сливочно* instead of *сливочное* (*milky*), vowel insertion at the junction of consonants (*хелеб* instead of *хлеб* (*bread*), *дуруга* instead of *друга* (*of a friend*), *знал* instead of *знал* (*knew*)).

As for the second parameter, an analysis performed by the authors allows to see that the Uzbeks acquire the skills in understanding and reproducing written texts (i.e. reading and writing) with greater difficulties as compared to the skills required for perceiving and creating oral statements (i.e. speaking and listening).

Formation of speaking skills causes the least difficulties as compared with those of listening since reading skills play a key role in forming listening comprehension skills. In the process of reading, the main problem for a migrant becomes the ability to isolate and differentiate the main and background (especially implicitly expressed) information. In this case, when answering questions related to the content of the text, the trainees begin to resort to their own knowledge of the subject of the narrative or description, ignoring the fact that the necessary information is contained in the text. In the case of written assignments, major difficulties are associated not so much with the solution of a communicative problem (the trainees usually understand what they are supposed to do) but with spelling words and their forms.

13. *Preferred methods, strategies, techniques and means of training.* As mentioned above, there are no significant differences between the academic traditions of the Russian and Uzbek schools. In this connection, methods, strategies, and technologies of teaching Russian as a foreign language (RFL) used in the Russian training

and testing centre show good achievements in teaching the migrant population considered in this dataset.

14. *Gender identification.* It seems appropriate to focus the topics of speech training materials for Uzbek citizens primarily on males because, according to our data, about 92 % of migrants from Uzbekistan are men. Therefore, the content of recommended texts for reading and discussion may reflect topics traditionally relevant to men, i.e. sports, politics, social relations, construction, transport, etc.

(In contrast to such ‘female’ topics as child-rearing, fashion, cosmetics, shopping, cooking, etc.). Moreover, the method of teaching a foreign language to men (for example, in the process of mastering new words) requires to a greater extent establishing logical and conceptual relationships rather than emotional and associative ones (See the gender identification per each migrant at the Microsoft Excel table “Summary table” (Biryukova et al., 2020)). Total outcomes of gender differentiation can be seen at Figure 5.

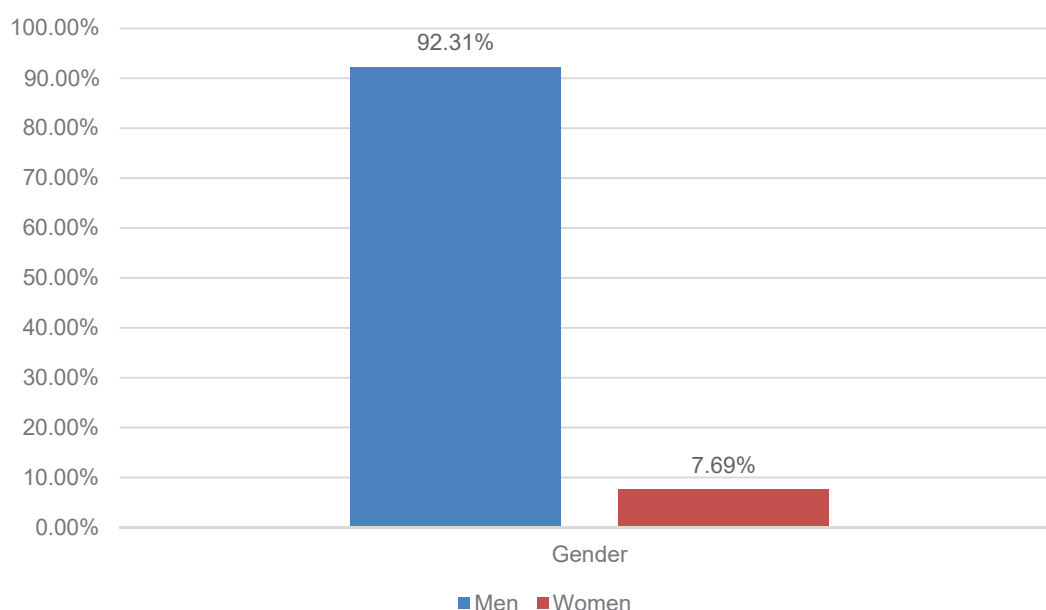

Figure 5. Gender identification of migrants

Source: compiled by V.B. Kurilenko1, Y.N. Biryukova, A.T. Nurmanov.

Experimental Design, Materials and Methods

The dataset was aimed at verifying the pedagogical capacity of linguodidactic profiling in the system of linguocultural education of migrants.

Participants

3 groups of migrants from the Republic of Uzbekistan were made up to participate in the dataset. The investigation was conducted at the RUDN University International Migration Centre where the migrants were studying. The participants were informed that they were taking

part in the experiment and gave their consent. Regarding the ethical consideration of the study, the research was approved by the local ethics committee of Medical Institute of RUDN University (Protocol Number: 4/ 20/12/2018).

Each group included 14 language learners that were selected on the following characteristics:

Age. We took the participants aged 22–35 years old because, on the one hand, this age group was in the majority for us to be able to present more accurate outcomes. On the other hand, we took into the consideration that fact that the age of migrants that come to Russian Federation is mostly between 22–35 years old as the statistics show.

Level of language proficiency. The level of language proficiency of all 42 participants was much lower than A1. That let us to prepare the learning materials, forms and means of operation, types of exercises just for this particular language level.

The motives of learning a foreign language. The migrants whose motives of learning a foreign language were not connected with the performing their professional activities were not included into the experiment. The reason for that is that fact that the content of the learning material should be specific and targeted for the migrants to solve the professional tasks using Russian Language as a means of communication.

Taking into consideration the mentioned above characteristics it is necessary to state that the rest of 10 interviewed migrants (No 2, 4, 6, 8, 27, 34, 41, 42, 46, 50 in Table 4) were not included into the experiment on this or that reason.

For the three groups of participants three types of the experimental training Russian

Language as foreign course were conducted. The RFL training course for Group 1 was worked out with the consideration of the European language portfolio principles whereas the training course for Group 2 was based on the main ideas of the theory of language personality. The Russian as a foreign language training course presented to Group 3 was developed on the ground of the linguodidactic profiling technology. All the three courses were of equal duration, all the groups were taught by the certified instructors having 15–17 years of teaching RFL experience.

Data sources and methods for data collection

On completing the course, all the three groups passed a test in Russian as a foreign language according to the procedure prescribed in⁷ (Malushko, Maletina, Tsybanyova, 2018). The test consisted of five subtests: “Vocabulary and Grammar”, “Reading”, “Listening”, “Speaking”, and “Writing” (See the outcomes of each migrant in the Tables 5–7).

Table 5

Descriptive statistics of the exam’s outcomes of Group 1

Aspect of the test	Vocabulary and Grammar	Reading	Listening	Speaking	Writing	Total exam result	Correlation with ETC evaluation
Migrant 1	65 %	70 %	72 %	70 %	56 %	67 %	E
Migrant 3	56 %	50 %	49 %	60 %	40 %	51 %	FX
Migrant 5	88 %	92 %	94 %	93 %	81 %	90 %	B
Migrant 7	69 %	78 %	75 %	80 %	71 %	75 %	D
Migrant 9	60 %	58 %	55 %	63 %	48 %	57 %	FX
Migrant 10	32 %	21 %	22 %	30 %	10 %	23 %	F
Migrant 11	80 %	78 %	76 %	71 %	70 %	75 %	D
Migrant 12	87 %	94 %	97 %	94 %	89 %	92 %	B
Migrant 13	68 %	72 %	75 %	70 %	56 %	68 %	E
Migrant 14	73 %	79 %	74 %	85 %	65 %	75 %	D
Migrant 15	12 %	17 %	16 %	21 %	7 %	15 %	F
Migrant 16	9 %	10 %	13 %	24 %	8 %	13 %	F
Migrant 17	76 %	77 %	75 %	72 %	71 %	74 %	D
Migrant 18	70 %	76 %	75 %	70 %	60 %	70 %	E

Source: compiled by V.B. Kurilenko1, Y.N. Biryukova, A.T. Nurmanov.

⁷ Results of the Standardized Assessment of Information Literacy Skills: Sample Report. (2023). Washburn University. Retrieved 15.03.2025 from: <https://www.washburn.edu/academics/assessment>

Table 6

Descriptive statistics of the exam's outcomes of Group 2

Aspect of the test	Vocabulary And Grammar	Reading	Listening	Speaking	Writing	Total result	Correlation with ETC evaluation
Migrant 19	65 %	57 %	55 %	50 %	56 %	57 %	FX
Migrant 20	68 %	69 %	74 %	66 %	67 %	69 %	E
Migrant 21	5 %	7 %	9 %	10 %	3 %	7 %	F
Migrant 22	89 %	90 %	89 %	95 %	87 %	90 %	B
Migrant 23	72 %	69 %	74 %	70 %	72 %	71 %	E
Migrant 24	70 %	67 %	75 %	75 %	71 %	72 %	E
Migrant 25	84 %	81 %	79 %	89 %	82 %	83 %	C
Migrant 26	49 %	46 %	50 %	52 %	46 %	49 %	F
Migrant 28	66 %	66 %	73 %	75 %	66 %	69 %	E
Migrant 29	73 %	70 %	70 %	76 %	71 %	72 %	D
Migrant 30	66 %	64 %	57 %	56 %	50 %	59 %	FX
Migrant 31	82 %	90 %	84 %	86 %	84 %	85 %	C
Migrant32	50 %	49 %	52 %	56 %	46 %	51 %	FX
Migrant 33	19 %	16 %	9 %	9 %	7 %	10 %	F

Source: compiled by V.B. Kurilenko¹, Y.N. Biryukova, A.T. Nurmanov.

Table 7

Descriptive statistics of the exam's outcomes of Group 3

Aspect of the test	Vocabulary and Grammar	Reading	Listening	Speaking	Writing	Total result	Correlation with ETC evaluation
Migrant 35	97 %	98 %	95 %	95 %	96 %	96 %	A
Migrant 36	70 %	72 %	67 %	70 %	66 %	69 %	E
Migrant 37	95 %	96 %	95 %	92 %	90 %	94 %	B
Migrant 38	76 %	79 %	72 %	80 %	76 %	77 %	D
Migrant 39	95 %	98 %	99 %	96 %	97 %	97 %	A
Migrant 40	92 %	90 %	91 %	96 %	94 %	93 %	B
Migrant 43	72 %	75 %	80 %	80 %	76 %	77 %	D
Migrant 44	98 %	99 %	95 %	99 %	95 %	97 %	A
Migrant 45	90 %	90 %	89 %	98 %	97 %	93 %	B
Migrant 47	73 %	74 %	80 %	84 %	80 %	78 %	D
Migrant 48	100 %	100 %	99 %	99 %	95 %	99 %	A
Migrant 49	89 %	88 %	90 %	88 %	89 %	89 %	C
Migrant51	92 %	94 %	90 %	91 %	90 %	91 %	B
Migrant 52	96 %	95 %	89 %	98 %	95 %	95 %	B

Source: compiled by V.B. Kurilenko¹, Y.N. Biryukova, A.T. Nurmanov.

Oral responses were recorded on audio media, orthographically transcribed and analysed; operational matrices and written works of the testees were also analysed. Evaluations were made using the scale recommended by the above-mentioned regulatory documents in order to obtain a clear and detailed picture of the outcomes achieved by the migrants. The data obtained for each migrant was summed up and an arithmetic mean was calculated with the help

of the online calculator. The percentage was counted with the help of Microsoft Excel.

The outcomes were correlated with the evaluations of the European Credit Transfer and Accumulation System (ECTS). The migrants' detailed evaluation lists are presented at (Biryukova et al., 2020).

The final analysis of the examination outcomes of the members of all the three groups showed the following data (Fig. 6).

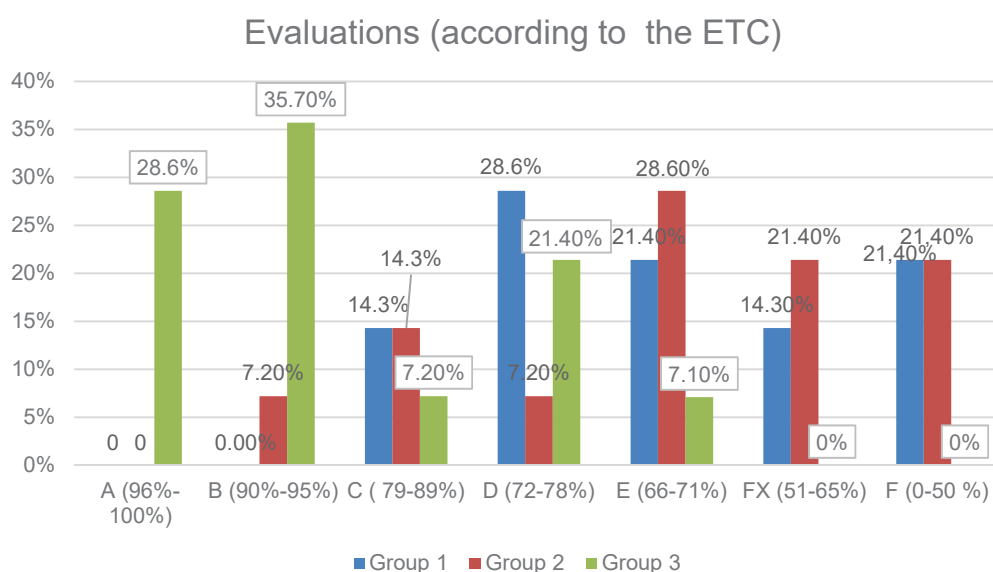

Figure 6. Outcomes of testing in Russian as a foreign language
Source: compiled by V.B. Kurilenko1, Y.N. Biryukova, A.T. Nurmanov.

The data given in Figure 6 indicate that the percentage of migrants who received positive evaluations in Group 3 trained under the program developed on the basis of linguodidactic profiling is substantially higher. The percentage of highest marks (A–B) in this group also exceeds that of the other two groups. This suggests the possibility of using the proposed methodical and metrical tool in the system of language training of migrants.

Conclusion

The specifics of the system of language and linguocultural training of migrants calls for highly targeted training courses in Russian as a foreign language. This property of educational materials is provided based on an analysis of the

characteristics of migrants which are relevant to the process of mastering a foreign (In our case, Russian) language.

In theory and practice of teaching foreign languages, a number of concepts of trainee personality pedagogical modelling are used. However, it seems impossible to fully solve the problems of training migrants based on the generally accepted concepts only.

Therefore, it is necessary to develop a new methodical and metrical tool which will take into account all the relevant characteristics of this enrolment. This tool can be a linguodidactic profile of migrants which should be understood as a pedagogical model of their personalities consisting of characteristics which are important for learning a foreign language.

The characteristics forming the structure of a linguodidactic profile of migrants were taken into account in the development of a training course in RFL. In order to test its efficiency, experiential learning of migrants from the Republic of Uzbekistan was conducted. The findings confirmed the efficiency of the proposed

methodical and metrical tool and technology developed on its basis.

All of the previously mentioned confirms the possibility of introducing linguodidactic profiling into language training practice of migrants as well as its further investigation in terms of the provisions of modern pedagogical theory and practice.

Appendix 1

Questionnaire

Answer the following questions:

Questions	Possible answers
1. Where are you from?	
2. How old are you?	
3. What school and university did you graduate from?	
4. What are the reasons for learning Russian Language (to perform the professional activities (choose any)?	1. to perform the professional activities 2. to solve domestic, socio-cultural, and administrative problems 3. to use the language to travel 4. to learn the language for pleasure

Appendix 2

Questions for interviewing the migrants to find out the most common speech mistakes.

Part 1: About myself and usual routine

- Where are you from?
- How old are you?
- Why did you come to Russian Federation?
- Where do you buy food and clothes?
- What do you like cooking? What is your favorite dish?
- What time do you get up and go sleeping?
- Where do you prefer working?

Part 2: About Russia

- Who is the president of Russian Federation?
- How does the flag of Russian Federation look like? Enumerate the colors.

- What documents has the foreigner to fill in?
- What is the currency of Russian Federation?
- Where are the marriages are registered in Russian Federation?
- Has the foreigner to serve in the Army Forces?
- Has the foreigner pay the taxes to Russian Federation?
- Where is it allowed to smoke in Russian Federation?
- How does the Ministry of internal Affairs of Russia stand for?
- What documents does a police officer have the right to check with a migrant?

References

- Azimov, E.G., & Shchyukin, A.N. (2009). *New Dictionary of Methodological Terms and Concepts (Theory and Practice of Language Teaching)*. IKAR Publ. (In Russ.). EDN: XQRFTT
- Biryukova, Y., Kurilenko, V., Klashnya, K., & Kulikova, E. (2020). An integrated dataset on the effectiveness of labour migrant's linguodidactic modelling. *Mendeley Data*, V1. <https://doi.org/10.17632/3sv7tfwkc6.1>
- Bogin, G.I. (1984). *Language personality model in its relation to text varieties*. [Abstract of Doctoral Dissertation]. Leningrad. (In Russ.).
- Dolzhiyeva, A., Kurilenko, V., Biryukova, Yu., Rummyantseva, N., Kulikova, E., & Tumakova, E. (2018). Linguodidactic profiling in teaching Russian as a foreign language to labour migrants. *Journal of International Migration and Integration*, 19(1), 181–194. (In Russ.). <https://doi.org/10.1007/s12134-017-0531-3> EDN: UXPFISI
- Karaulov, Yu.N. (2007). *The Russian Language and Language Personality*. Moscow. (In Russ.). EDN: PYXXUB
- Klobukova, L.P., Nakhabina, M.M., Soboleva, N.I., & Stepanenko, V.A. (2015a). *State requirements to integrated examination on Russian as a foreign language, history of Russia, law of Russian Federation. For foreign citizens obtaining permission to work or a license*. Zlatoust; PFUR Publ. (In Russ.). EDN: SSYURC

- Klobukova, L.P., Nakhabina, M.M., Stepanenko, V.A., Moseikina, M.N., & Kiseleva, E.V. (2015b). *Sample tests for integrated examination on Russian as a foreign language, history of Russia, law of Russian Federation. For foreign citizens obtaining permission to work or a license*. Zlatoust; PFUR Publ. (In Russ.).
- Little, D. (2009). The European language portfolio: Where pedagogy and assessment meet. *Report at the 8th International Seminar on the European Language Portfolio*, Graz.
- Malushko, E.Yu., Maletina, O.A., & Tsybanyova, V.A. (2018). The model of teaching listening skills to postgraduates with disabilities and special needs in the educational podosphere. *Proceedings of the International Conference on the Theory and Practice of Personality Formation in Modern Society (ICTPPFMS 2018)*. Series: Advances in Social Science, Education and Humanities Research (ASSEHR), 275–279. <https://doi.org/10.2991/ictppfms-18.2018.49>

DOI: 10.22363/3034-2090-2025-11-1-18-36

EDN: JGVCCF

UDC 372.881.161.1

Научная статья

Лингводидактическое моделирование образа мигранта: эффективность и образовательный потенциал

В.Б. Куриленко¹ , Ю.Н. Бирюкова¹ ✉, А.Т. Нурманов²

¹Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

²Джизакский государственный педагогический университет имени А. Кадыри, Джизак, Узбекистан

✉ *biryukova-yun@rudn.ru

Аннотация. Цель исследования — определение и проверка образовательного потенциала лингводидактического профилирования мигрантов, изучающих русский язык. Лингводидактическое моделирование считается эффективным инструментом педагогического описания различных категорий мигрантов, который улучшает процесс их языкового и культурного образования. Выполненный в рамках исследования обзор научной литературы, с одной стороны, показал, что профилирование личности пользуется большим спросом в образовательной, социологической, тестологической и других гуманитарных практиках, с другой стороны, позволил выявить научную неоднозначность его содержания и структуры. Роль лингводидактического моделирования была подтверждена экспериментально путем сравнения коммуникативных результатов трех групп мигрантов в результате прохождения учебных курсов на основе предварительного (1) лингвокультурного профилирования; (2) дидактического портрета с точки зрения европейского языкового портфолио; (3) педагогического портрета, основанного на концепции языковой личности. Результаты итогового экзамена были сопоставлены. Также проведен теоретический анализ концепции лингводидактической модели.

Ключевые слова: методика преподавания русского как иностранного, языковое и культурное образование мигрантов, лингвокультурный портрет изучающих язык, лингвокультурное развитие мигрантов, личность мигранта

Вклад авторов: нераздельное соавторство и эквивалентный вклад в исследование.

Этическое заявление: данные получены не в результате экспериментального исследования на животных моделях или с участием добровольцев.

История статьи: поступила в редакцию 10.01.2025; одобрена после рецензирования 01.02.2025; принята к печати 20.02.2025.

Для цитирования: Kurilenko V.B., Biryukova Yu.N., Nurmanov A.T. // Русский тест: теория и практика. 2025. Т. 11. № 1. С. 18–36. <https://doi.org/10.22363/3034-2090-2025-11-1-18-36>

Список литературы

- Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М. : Икар, 2009. 448 с. EDN: XQRFTT
- Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текста : автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Л., 1984.
- Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М. : Изд-во ЛКИ, 2007. 264 с. EDN: PYXXUB
- Клобукова Л.П., Нахабина М.М., Соболева Н.И., Степаненко В.А. Требования к содержанию комплексного экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации для иностранных граждан, оформляющих разрешение на работу или патент. М. : РУДН ; СПб. : Златоуст, 2015. 46 с. EDN: SSYURC
- Клобукова Л.П., Нахабина М.М., Степаненко В.А., Мосейкина М.Н., Киселева Е.В. Типовые тесты к комплексному экзамену по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации : для иностранных граждан, оформляющих разрешение на работу или патент / Министерство образования и науки Российской Федерации. СПб. : Златоуст ; М. : РУДН, 2015. 54 с.
- Biryukova Y., Kurilenko V., Klashnya K., Kulikova E. An integrated dataset on the effectiveness of labour migrant's linguodidactic modelling // Mendeley Data, V1. 2020. <https://doi.org/10.17632/3sv7tfwkc6.1>
- Dolzhikova A., Kurilenko V., Biryukova Y., Rumyantseva N., Kulikova E., Tumakova E. Linguodidactic profiling in teaching Russian as a foreign language to labour migrants // Journal of International Migration and Integration. 2018. Vol. 19. № 1. P. 181–194. <https://doi.org/10.1007/s12134-017-0531-3> EDN: UXPFISI
- Little D. The European language portfolio: where pedagogy and assessment meet // 8th International Seminar on the European Language Portfolio, Graz, 29 September –1 October 2009.
- Malushko E.Yu., Maletina O.A., Tsybanyova V.A. The model of teaching listening skills to postgraduates with disabilities and special needs in the educational podosphere // Proceedings of the International Conference on the Theory and Practice of Personality Formation in Modern Society (ICTPPFMS 2018) : electronic edition. Series: Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Yurga, Russia : Atlantis Press, 2018. Pp. 275–279. <https://doi.org/10.2991/ictppfms-18.2018.49>

Об авторах:

Куриленко Виктория Борисовна — доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка № 5 института русского языка, Российский университет дружбы, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10 к. 2, kurilenko-vb@rudn.ru
ORCID: 0000-0003-3638-9954 SPIN-код: 1106-3582

Бирюкова Юлия Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры русского языка № 5 института русского языка, Российский университет дружбы, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10 к. 2, biryukova-yun@rudn.ru
ORCID: 0000-0002-5977-4081 SPIN-код: 2426-6209

Нурманов Абдиназар Ташибаевич — доктор педагогических наук, заведующий кафедрой русского языка и методики его преподавания, Джизакский государственный педагогический университет имени А. Кадыри, Узбекистан, 130100, Джизак, ул. Шарофа Рашидова, д. 4, anurmanovjizzax@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1689-2571

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЯЗЫКОВОМ ОБРАЗОВАНИИ INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN LANGUAGE EDUCATION

Лонцкая Мария Алексеевна

старший преподаватель кафедры
русского языка № 1 Института русского
языка, Российский университет дружбы
народов, Российская Федерация, 117198,
Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6,
lontskayamaria@gmail.com
ORCID: 0000-0001-6348-096X
SPIN-код: 4830-4294

Шарапова Елена Васильевна

старший преподаватель кафедры
гуманитарных дисциплин, Белорусско-
Российский университет, Республика
Беларусь, 212000, Могилев, проспект
Мира, д. 43, elenasharapova@tut.by
ORCID:
SPIN-код: 5088-9279

DOI: 10.22363/3034-2090-2025-11-1-37-42

EDN: JGFZEO

УДК 378

Краткое сообщение

Роль современных аудиовизуальных средств в преподавании филологических дисциплин для иностранных студентов

М.А. Лонцкая¹ , Е.В. Шарапова²

¹Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

²Белорусско-Российский университет, Могилев, Республика Беларусь

 lontskayamaria@gmail.com

Аннотация. Актуальность исследования определена необходимостью адаптации дисциплин гуманитарного цикла к особенностям и самобытности иностранных обучающихся. Цель исследования — выделение мультимедийных ресурсов в организации урочной и внеурочной деятельности в условиях компьютеризации современного образования. Рассмотрена связь данных видов деятельности с уровнем мотивации обучающихся, а также с повышением качества образования. Приведены примеры изменения методов и концепций преподавания филологических дисциплин на фоне стремительного развития цифровых технологий. Обсуждены вопросы использования визуальной информации в обучении студентов и активизации их деятельности в контексте преподавания филологических дисциплин. Выделены проблемы, связанные с сохранением и передачей культурных ценностей следующим поколениям. Результаты привели к выводу о том, что заинтересованность

© Лонцкая М.А., Шарапова Е.В., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

в использовании аудиовизуальных средств на уроках способствует постоянному развитию самих педагогов и помогает в преодолении имеющихся у них комплексов, что положительно влияет на результаты обучения.

Ключевые слова: гуманитарные дисциплины, новые технологии, результаты обучения, активность студентов, цифровизация образования

Вклад авторов: нераздельное соавторство.

История статьи: поступила в редакцию 27.05.2025; одобрена после рецензирования 10.07.2025; принята к печати 11.07.2025.

Для цитирования: Лонцкая М.А., Шарাপова Е.В. Роль современных аудиовизуальных средств в преподавании филологических дисциплин для иностранных студентов // Русский тест: теория и практика. 2025. Т. 11. № 1. С. 37–42. <https://doi.org/10.22363/3034-2090-2025-11-1-37-42>

Введение

Высшие учебные заведения стремятся к тому, чтобы в их стенах получало образование как можно большее количество иностранных студентов. Статус вуза во многом зависит от его возможностей оказывать образовательные услуги широкому кругу обучающихся. Образовательное учреждение должно позаботиться об условиях обучения и проживания зарубежных студентов, их адаптации к социально-культурным особенностям определенного региона, подготовке преподавательского состава, который будет курировать образовательный процесс (Третьякова, Куприна, 2022). Одновременно с этим существует необходимость адаптации преподаваемых дисциплин, расширения образовательных технологий с учетом особенностей иностранных обучающихся (Пахонина, 2024).

В данных условиях необходима ориентация на личность студента, его самобытность, самооценку. При этом, обучающийся должен стать активным участником образовательного процесса. Личностно-ориентированный подход в обучении иностранных студентов предполагает использование активных и интерактивных методов с учетом индивидуальных особенностей учащихся (Попова, Копылова, 2021). Рассматривая преподавание филологических дисциплин иностранным студентам, необходимо отметить, что многие исследователи, например, Р.Ш. Азитов, Г.Ш. Азитова (Азитов, Азитова, 2020), Д.И. Воронин,

С.А. Останина, Е.В. Птицына (Воронин, Останина, Птицына, 2020), З.И. Павицкая, Ж.И. Айтуганова, М.Н. Винникова (Павицкая, Айтуганова, Винникова, 2019), отмечают низкий уровень сформированности цифровой грамотности, цифровых навыков студентов. Таким образом, особую актуальность приобретает необходимость разработки эффективных методик преподавания гуманитарных, в частности филологических дисциплин с использованием аудиовизуальных средств наглядности.

Цель исследования — выявить потенциал использования мультимедийных средств в преподавании гуманитарных дисциплин для иностранных студентов.

Новизна работы состоит в возможности применения предложенных методов преподавания филологических дисциплин с помощью новых виртуальных средств на практике.

Результаты

Чтобы повысить интерес студентов к изучению русской литературы, целесообразно применять методы цифровой гуманитаристики. С помощью такого ресурса можно расширить и углубить знания иностранных студентов, касающиеся жизни и творчества писателей и поэтов. Основная концепция преподавания в таком случае — знакомство студентов с текстами художественного и литературоведческого характера, информацией, представленной в фото- и видеоформатах, например, в форме

виртуального посещения музеев писателей по размещенным на их сайтах ссылкам.

В связи с этим выделяется концепция разработки новых методов применения современных технологий, которая включает в себя подготовку необычного и интересного контента, разделение обучения на уровни в соответствии с поставленными целями и задачами.

Положительным результатом внедрения методов цифровой гуманитаристики в преподавание филологических дисциплин является мотивация студентов к самостоятельным занятиям, во время которых они могут обращаться к любым материалам, находящимся в свободном доступе. При этом студенты должны очень быстро обрабатывать полученную информацию, уметь правильно выбирать необходимые данные из большого количества материалов. Для того чтобы справиться с поставленной перед ними задачей, студенты должны быть мотивированы и психологически готовы к поисковой и исследовательской деятельности. При обучении филологическим дисциплинам правильное применение цифровых технологий совместно с традиционными методами помогает развивать у студентов-иностранцев важные компетенции, а также усиливает их интерес к предмету изучения (Ушакова, 2019; Ушакова, 2020).

Преподаватели филологических дисциплин ставят перед собой задачу разработки и использования новых методов, способных активизировать познавательные процессы у обучающихся. Большое внимание должно уделяться визуализации информации, например, при помощи схем, диаграмм, графиков, слайдов. Использование интерактивной доски помогает преподавателю семантизировать учебный материал, например, демонстрировать изображение предметов для объяснения значения лексической единицы. Применение 3D-технологий позволяет студентам погрузиться в мир писателя. В данном случае используется принцип и концепция лонгрида, т.е. разделение текстового материала на части различными мультимедийными элементами: фотографиями, видео, инфографикой и др.

Наглядность обеспечивает моделирование ситуаций, стимулирующих речевую деятельность, и дает возможность лучше понять содержание высказываний, создавая жизненные ситуации общения. Визуальные образы способствуют развитию ассоциаций и более долговременному хранению информации в памяти.

В преподавании филологических дисциплин эффективен прием использования иллюстрированного сопровождения основного материала с помощью:

- карт интерактивного характера;
- экранизаций литературных произведений;
- материала с этнической графикой;
- театральной постановки;
- виртуального музея;
- виртуальной экскурсии.

В ходе просмотра видеороликов студенты знакомятся с неадаптированной речью носителей языка, изучают социокультурные явления, особенности менталитета представителей национальности изучаемого языка.

Аудиофайлы позволяют более эффективно повторять и закреплять изученный материал. Их следует подбирать в соответствии с уровнем знаний обучающихся и включать ситуации из повседневной жизни. На практических занятиях студенты могут записать услышанные диалоги, осуществить их ролевое воспроизведение, создать и обсудить собственные диалоги. Важной частью использования видео- и аудиофайлов является более глубокое изучение культурных и поведенческих аспектов, показанных в определенных ситуациях.

В конце каждого занятия целесообразно давать ссылку на конспекты уроков, учебные пособия, чтобы обучающиеся могли еще раз повторить пройденный материал. Также необходимо предоставить студентам возможность ознакомиться с дополнительными материалами, в т. ч. статьями, рецензиями, новостями, которые расширят их кругозор и помогут лучше понять тему занятия.

После изучения определенной темы студенты могут пройти онлайн-тестирование, чтобы оценить свой уровень знаний и определить имеющиеся пробелы. Задания обычно

представлены в электронном виде для отработки и закрепления пройденного материала урока. Регулярное тестирование дает возможность преподавателю получить обратную связь и своевременно скорректировать обучение. Онлайн-тесты помогают проверить возможности студента в реальных ситуациях, динамику изменения навыков.

В условиях обучения очень важно учитывать особенности восприятия информации студентами. Обсуждаемая концепция также включает определение способности студентов визуально передавать основные мысли того, что им преподают. При этом очень важно помнить о приеме схематизации, который помогает выделять основные мысли из всего преподаваемого материала. В графическом структурировании большую помощь оказывает технология совершенствования критического мышления и его развития. Рисунки в данном случае могут опираться на графики-схемы. Их обучающиеся могут создавать самостоятельно.

Преподавателю важно верно определить стиль педагогического общения со студентами, чтобы создать атмосферу, в которой они смогут воспринять ценности и идеалы русской культуры. В правильной передаче ценностей от педагога к ученикам заключается еще одна цель преподавания филологических дисциплин (Яковлев, 2016, 2017; Гэйбл, 2019).

Для приобщения иностранных студентов к русской литературной традиции предлагаются следующие виды деятельности:

- участие в постановке пьес по произведениям русских писателей;
- выставка творческих работ, которые студенты выполняют самостоятельно или под руководством преподавателей;

- чтение вслух отрывков из произведений русских классиков студентами на конкурсной, соревновательной основе.

Заключение

Анализ современных исследований показал, что вузы стремятся к расширению своих образовательных возможностей, а привлечение иностранных студентов является показателем престижности учреждения. При этом, перед вузами стоит задача адаптации преподаваемых дисциплин к особенностям, самобытности обучающихся из других стран. Мультимедийные технологии в этих условиях являются эффективным средством личностно-ориентированного подхода. Проанализированные нами методы преподавания филологических дисциплин для иностранных студентов предполагают использование, помимо традиционных учебных средств, дополнительного материала, представленного в электронном виде. Это видеозаписи художественных и документальных фильмов, подкасты, инфографика, виртуальные экскурсии. В конце изучения каждой темы иностранные студенты должны иметь возможность оценить уровень своих знаний с помощью онлайн-тестирования.

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что современные аудиовизуальные средства обладают значительным потенциалом в преподавании филологических дисциплин для иностранных студентов. Сегодня существует необходимость дальнейшего исследования обозначенной проблемы с целью более эффективного построения образовательного процесса для студентов из разных стран.

Список литературы

- Азитов Р.Ш., Азитова Г.Ш. Методика преподавания гуманитарных дисциплин иностранным студентам // Современное педагогическое образование. 2020. № 10. С. 25–27. EDN: CZBXUP
- Воронин Д.И., Останина С.А., Птицына Е.В. Организация обучения иностранных студентов в вузе на примере преподавания гуманитарных дисциплин // Известия

- Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. № 6 (149). С. 89–96. EDN: BAYJWP
- Гэйбл Э. Цифровая трансформация школьного образования. Международный опыт, тренды, глобальные рекомендации (пер. с англ.) / под науч. ред. П.А. Сергоманова. (Серия: Современная аналитика образования. № 2 (23)). М. : НИУ ВШЭ, 2019. 108 с. EDN: LCATSO

- Павицкая З.И., Айтуганова Ж.И., Винникова М.Н. Особенности формирования ключевых компетенций у студентов гуманитарного профиля // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 64–1. С. 239–241. EDN: PWQOPR
- Пахонина Е.В. Методика обучения иностранных студентов // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 5 (143). С. 29. <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.143.66> EDN: FTCYQJ
- Попова Е.Н., Копылова П.А. Сочетание интерактивных методов и технологий дистанционного обучения при коммуникативном подходе к изучению русского языка как иностранного // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 2 (87). С. 310–314. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2021-287-310-314> EDN: FCYUJO
- Третьякова И.А., Куприна И.В. Применение дистанционных образовательных платформ в процессе обучения иностранных учащихся на дисциплине «История русской культуры» // Педагогическое образование в России. 2022. № 5. С. 147–153. https://doi.org/10.26170/2079-8717_2022_05_17 EDN: FHOAIP
- Ушакова Е.В. Творческие задания по дисциплине «Литература» как одно из условий интегрированного обучения будущих дизайнеров // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 187–190. <https://doi.org/10.26140/bgз3-2020-0903-0046> EDN: GIYHGZ
- Ушакова Е.В. Роль литературно-творческой и научной деятельности студентов в изучении литературы // Проблемы современного филологического образования : сб. науч. статей. Выпуск XVII. М. : Ремдер, 2019. С. 126–132. EDN: ONSTUR
- Яковлев С.В. Аксиологические основы воспитания нравственной культуры личности в системе общего образования : монография. М. : ИНФРА-М, 2016. 137 с. EDN: HJRJIM
- Яковлев С.В. Тьютор и воспитанник: педагогическое взаимодействие систем ценностей : монография. М. : ИНФРА-М, 2017. 72 с. <https://doi.org/10.12737/21710> EDN: ZZBHFK

DOI: 10.22363/3034-2090-2025-11-1--42

EDN: JGFZEO

УДК 378

Short note

The role of modern audiovisual media in teaching philological disciplines to foreign students

Maria A. Lontskaya¹ , Alena V. Sharapava²

¹RUDN University, Moscow, Russian Federation

²Belarusian-Russian University, Mogilev, Republic of Belarus

 lontskayamaria@gmail.com

Abstract. The relevance of the study is determined by the need to adapt humanities disciplines to the characteristics and identity of foreign students. The aim of the study is to identify multimedia resources in the organization of curricular and extracurricular activities in the context of the computerization of modern education. The connection between these types of activities and the level of student motivation, as well as the improvement of the quality of education, is considered. Examples of changes in the methods and concepts of teaching philological disciplines against the backdrop of the rapid development of digital technologies are given. Issues related to the use of visual information in teaching students and activating their activities in the context of teaching philological disciplines are discussed. Problems related to the preservation and transmission of cultural values to future generations are highlighted. The results led to the conclusion that interest in the use of audiovisual aids in the classroom contributes to the continuous development of teachers themselves and helps them overcome their complexes, which has a positive effect on learning outcomes.

Keywords: humanities disciplines, new technologies, learning outcomes, student engagement, digitization of education

Authors' contribution: undivided co-authorship.

Conflicts of interest. The authors declare no conflict of interest.

Article history: received 27.05.2025; approved after reviewing 10.07.2025; accepted 11.07.2025.

For citation: Lontskaya, M.A., & Sharapava, A.V. (2025). The role of modern audiovisual media in teaching philological disciplines to foreign students. *Russian Language: Research, Testing and Practice*, 11(1), 37–42. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/3034-2090-2025-11-1-37-42>

References

- Azitov, R.S., & Azitova, G.SH. Methods of teaching humanitarian disciplines to foreign students. *Modern Pedagogical Education*, (10), 25–27. (In Russ.). EDN: CZBXUP
- Gabel, E., Sergomanov, P.A. (Sci. Ed). (2019). Digital transformation for school-age children education: international experience, trends, global recommendations. *The series Modern Education Analytics*, (2). National Research University Higher School of Economics. (In Russ.). EDN: LCATSO
- Pakhonina, E.V. (2024). Methods of teaching foreign students. *International Research Journal*, (5). 29. (In Russ.). <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.143.66> EDN: FTCYQJ
- Pavitskaya, Z.I., Aytuganova, Zh.I., & Vinnikova, M.N. (2019). Features of formation of key competences at students of a humanitarian profile. *Problems of Modern Pedagogical Education*, (64–1), 239–241. (In Russ.). EDN: PWQOPA
- Popova, E.N., & Kopylova, P.A. (2021). Combination of interactive methods and technologies of distance learning with a communicative approach to the study of Russian as a foreign language. *The World of Science, Culture and Education*, (2), 310–314. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2021-287-310-314> EDN: FCYIJO
- Tretiakova, I.A., & Kuprina, I.V. (2022). The use of distance learning platforms in the process of teaching foreign students in the discipline “history of Russian culture”. *Pedagogical Education in Russia*, (5), 147–153. (In Russ.). https://doi.org/10.26170/2079-8717_2022_05_17 EDN: FHOAIP
- Ushakova, E.V. (2020). Creative tasks in “Literature” discipline as one of the conditions of integrated training of future designers. *Baltic Humanitarian Journal*, (3), 187–190. (In Russ.). EDN: GIYHGZ
- Ushakova, E.V. (2019). The role of literary, creative, and scientific activity of students in the study of literature. *Problems of modern philological education*. Collection of scientific articles (pp. 126–132). Issue XVII. Remder. (In Russ.). EDN: ONSTUR
- Voronin, D., Ostanina, S., & Ptitsyna, E. (2020). Organization of teaching process of foreign students in higher education institutions at the example of teaching the humanitarian subjects. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, (6), 239–241. (In Russ.). EDN: BAYJWP
- Yakovlev, S.V. (2016). *Axiological bases of education of moral culture of the person in system of the general education*. INFRA-M publ. (In Russ.). EDN: HJRJIM
- Yakovlev, S.V. (2017). *Tutor and student: pedagogical interaction of value systems*. INFRA-M publ., 2017. (In Russ.). <https://doi.org/10.12737/21710> EDN: ZZBHFk

About authors:

Maria A. Lontskaya — Senior lecturer, Russian Language Department No. 1, Institute of Russian Language, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation, lontskayamaria@gmail.com
ORCID: 0000-0001-6348-096X SPIN-code: 4830-4294

Alena V. Sharapava — Senior Lecturer, Department of Humanities, Belarusian-Russian University, 43 Mira, Mogilev, 212000, Republic of Belarus, elenasharapova@tut.by
SPIN-code: 5088-9279

СОВРЕМЕННОЕ ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ТЕСТИРОВАНИЕ LANGUAGE EDUCATION AND TESTING

**Жолдошалиева Жылдызкан
Эркиновна**

кандидат педагогических наук, и.о.
доцента кафедры теории обучения
кыргызскому и русскому языкам
в начальной школе, Кыргызский
государственный университет им.
И. Арабаева, Кыргызская Республика,
720026, Бишкек, ул. Раззакова, д. 51А,
zh.zholdoshalieva@mail.ru
SPIN-код: 7613-6984

Соронкулов Гульжигит Умарович

доктор филологических наук, профессор
кафедры теории и истории русской
и зарубежной литературы факультета
русской и славянской филологии,
Кыргызский национальный университет
им. Ж. Баласагына, Кыргызская
Республика, 720033, Бишкек, ул. Фрунзе,
д. 547, soronkulov52@mail.ru

DOI: 10.22363/3034-2090-2025-11-1-43-48

EDN: JFODFL

УДК 372.1

Краткий обзор

Методические подходы к стимулированию познавательной активности школьников в процессе обучения русскому языку

Ж.Э. Жолдошалиева¹ ✉, Г.У. Соронкулов²

¹Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева, Бишкек, Кыргызская Республика

²Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, Бишкек, Кыргызская Республика
✉ zh.zholdoshalieva@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены особенности формирования познавательной активности школьников на уроках русского языка. Подчеркнуто значение мотивации и интереса к предмету как важнейших условий успешного усвоения знаний. Проанализированы теоретические подходы и практический опыт применения различных методов активизации познавательной деятельности, включая проблемное обучение, игровые технологии, исследовательские и проектные задания, а также использование современных цифровых ресурсов. Показано, что комплексное применение этих методов способствует повышению учебной мотивации, развитию самостоятельности, творческого мышления и формированию устойчивого интереса к изучению русского языка.

© Жолдошалиева Ж.Э., Соронкулов Г.У., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: мотивация, методы обучения, проблемное обучение, игровые технологии, проектная деятельность, цифровые ресурсы

Вклад авторов: нераздельное соавторство.

История статьи: поступила в редакцию 10.01.2025; одобрена после рецензирования 25.01.2025; принята к печати 29.01.2025.

Для цитирования: Жолдошалиева Ж.Э., Соронкулов Г.У. Методические подходы к стимулированию познавательной активности школьников в процессе обучения русскому языку // Русский тест: теория и практика. 2025. Т. 11. № 1. С. 43–48. <https://doi.org/10.22363/3034-2090-2025-11-1-43-48>

Введение

Современная школа ориентирована на воспитание личности, способной к самостоятельному мышлению, поиску информации и ее критической оценке. Одно из важнейших условий достижения этой цели — развитие познавательной активности учащихся, которая проявляется в их стремлении задавать вопросы, анализировать полученные сведения и использовать знания в практических ситуациях. В процессе изучения русского языка данная задача приобретает особое значение, так как предмет способствует не только формированию орфографической и пунктуационной грамотности, но и развитию речи, коммуникативных навыков, творческих способностей.

Учителю необходимо организовать урок таким образом, чтобы ученики не оставались пассивными слушателями, а включались в работу, проявляли интерес и инициативу. Для этого требуется применять методы, стимулирующие познавательную деятельность: создавать проблемные ситуации, поощрять исследовательскую работу, использовать игровые приемы и современные образовательные технологии. При правильном подборе и сочетании таких методов русский язык перестает восприниматься лишь как набор правил, а становится живым и увлекательным инструментом общения (Власов и др., 2024: 765).

Таким образом, поиск эффективных способов активизации познавательной деятельности школьников на уроках русского языка является одной из актуальных задач педагогики, так как от ее решения зависит не только уровень

усвоения материала, но и формирование положительной мотивации к обучению в целом.

Цель исследования — выявление и обоснование методов, которые способны наиболее эффективно стимулировать познавательную активность школьников на уроках русского языка. При формулировке цели особое внимание уделяется поиску таких педагогических приемов и технологий, которые не только повышают интерес к изучению предмета, но и способствуют формированию у учащихся устойчивой мотивации, развитию самостоятельности, творческого подхода и осознанного отношения к учебному процессу.

Методы исследования

В ходе работы применяются как теоретические, так и практические методы исследования. Теоретическая часть основывается на анализе педагогической и методической литературы, что позволяет обобщить научные подходы к проблеме стимулирования познавательной активности учащихся и выявить наиболее результативные идеи. Практическая составляющая включает наблюдение за учебным процессом, изучение опыта учителей-словесников, а также анализ уроков русского языка с целью выявления эффективности различных методических приемов. Использование сочетания теоретического анализа и практического изучения обеспечивает более глубокое понимание исследуемой проблемы и дает возможность сформулировать рекомендации для организации уроков русского языка с учетом необходимости активизации познавательной деятельности учащихся.

Результаты

Проблема активизации познавательной деятельности школьников занимает одно из центральных мест в современной педагогике. Интерес к учебе — важное условие успешного усвоения знаний, однако в реальной практике учителя нередко сталкиваются с недостаточной мотивацией учащихся. Особенно это проявляется на уроках русского языка, где большое количество правил и исключений может восприниматься детьми как трудный и однообразный материал. В этой связи важнейшей задачей учителя становится поиск таких методических приемов, которые пробуждают интерес к предмету и делают процесс обучения более увлекательным и продуктивным.

Познавательная активность формируется тогда, когда ученик из пассивного получателя информации превращается в активного участника образовательного процесса. Для этого необходимо создавать условия, при которых у школьников возникает желание задавать вопросы, размышлять, анализировать и самостоятельно находить решения. Одним из способов является использование проблемного обучения. По мнению Л.С. Выготского, обучение создает зону ближайшего развития, оно *становится полноценным только в том случае, когда опережает развитие, пробуждая у ребенка внутренние процессы, ведущие в дальнейшем к внутренним достижениям* (Выготский, 2009). Постановка вопросов и задач, требующих размышления и поиска ответа, формирует у учеников исследовательский подход и желание самостоятельно открывать новые знания.

Для непрерывного целенаправленного развития познавательной активности школьников в обучении русскому языку необходимы активные методы обучения, использование методологии творчества, разнообразных современных технических средств е-обучения и наглядности (Анисимова, 2009). Включение в урок игровых технологий, элементов учебной игры, применение творческих заданий помогает снять напряжение, создает атмосферу сотрудничества и увлеченности. Через

игровые задания, конкурсы, лингвистические викторины и творческие упражнения школьники вовлекаются в активную деятельность и незаметно для себя усваивают сложные правила русского языка.

Существенную роль в формировании интереса к предмету играет работа с текстами различных жанров. Использование художественной литературы, публицистики, современных медиаисточников позволяет показать учащимся богатство и выразительность родного языка. Работа с живыми примерами способствует развитию языкового чутья и формирует осознание того, что грамотность и культура речи необходимы в повседневной жизни.

Нельзя не отметить значение современных образовательных технологий. Интерактивные формы обучения, мультимедийные презентации, цифровые тренажеры и онлайн-ресурсы позволяют сделать урок более наглядным и динамичным. Использование цифровой среды не только разнообразит процесс обучения, но и способствует развитию самостоятельной работы школьников, которые получают возможность закреплять материал вне класса.

Эффективность стимулирования познавательной активности во многом зависит от личности самого учителя. Педагогическая культура, умение заинтересовать, поддержать инициативу и создать атмосферу сотрудничества формируют положительный настрой учащихся и желание работать активно (Булатова, Павлова, 2022: 27).

Таким образом, стимулирование познавательной активности на уроках русского языка предполагает комплексный подход. Оно основывается на сочетании традиционных и инновационных методов, включает использование проблемных заданий, игровых форм, работы с текстами и цифровых технологий. Только гармоничное сочетание этих приемов позволяет достичь главной цели — сформировать у школьников устойчивый интерес к изучению русского языка и развить их способность к самостоятельному познанию.

Рассматривая вопрос о стимулировании познавательной активности учащихся,

необходимо опираться не только на теоретические исследования, но и на практику преподавания. В условиях классного урока учителю важно применять такие методы, которые позволяют вовлечь в процесс каждого ученика, независимо от его уровня подготовки и первоначальной мотивации.

Одним из наиболее действенных приемов в работе с классом стало использование проблемных заданий. Например, при изучении орфографических правил школьникам предлагаются тексты с орфографическими ловушками. Ученикам необходимо самостоятельно обнаружить ошибки и объяснить их, что побуждает их не только воспроизводить правило, но и применять его в конкретной ситуации. Такой подход делает процесс усвоения материала более осмысленным.

Интересные результаты дает организация уроков с элементами игры. При повторении изученных тем проводятся лингвистические турниры, где команды соревнуются в умении правильно выполнять задания. Ученики активно включаются в работу, проявляют стремление быть первыми, а в результате закрепляют знания в ненавязчивой и увлекательной форме (Торошов, 2023: 281).

Эффективным оказывается и использование творческих заданий. При изучении синтаксиса учащимся предлагается составить мини-рассказ или диалог, где нужно использовать определенные грамматические конструкции. В процессе выполнения такого задания школьники осознают, что язык является не только системой правил, но и инструментом самовыражения.

Большое значение имеет работа с текстами разных жанров. На практике хорошо зарекомендовало себя сравнение художественного и публицистического стиля речи. Учащимся предлагается проанализировать тексты, выявить языковые особенности и обсудить, как автор достигает выразительности. Такое упражнение помогает школьникам глубже понять богатство языка и формирует навыки анализа.

Не стоит забывать и о современных технологиях. На уроках используются

интерактивные упражнения и онлайн-тесты, что особенно удобно при закреплении материала. Ученики получают мгновенную обратную связь и могут сразу увидеть свои ошибки. Это повышает их заинтересованность и ответственность за результат.

Кадырова с соавтором отмечают, что игровые технологии и проблемное обучение часто используются как фрагменты урока, но не описывает связь между высокой познавательной активностью и применением цифровых ресурсов (Кадырова, Туйчиева, 2022). При этом русский язык становится для учащихся не только учебным предметом, но и источником интереса, вдохновения и возможности проявить себя.

Интересным и полезным для стимулирования интереса к изучению русского языка, может быть и проведение параллелей между культурами — русской и киргизской. Для киргизских школьников в целом характерна высокая степень мотивированности к изучению русского языка и познанию русской культуры. Поэмы Пушкина, несмотря на не всегда высокий уровень владения школьниками русским языком, пользуются среди них большой любовью именно в силу выраженного «восточного духа», созвучности киргизским поэмам, и «культурологически повышенная доступность иноязычного и инационального текста в определенной мере может компенсировать существенные языковые трудности восприятия» (Соронкулов, 2020: 37).

Заключение

Изучение методов стимулирования познавательной активности школьников на уроках русского языка позволяет сделать вывод о том, что современный образовательный процесс требует особого подхода к организации учебной деятельности. Успешное усвоение материала напрямую связано не только с качеством подачи знаний, но и с тем, насколько ученики вовлечены в процесс познания, проявляют инициативу и интерес.

Педагогическая практика подтверждает, что пробудить познавательную активность

возможно лишь при условии использования разнообразных приемов, ориентированных на творческую и самостоятельную работу учащихся. Проблемное обучение, игровые технологии, исследовательская и проектная деятельность, а также использование современных цифровых ресурсов способствуют тому, что урок русского языка перестает быть восприятием готовой информации и превращается в процесс активного поиска и открытия нового.

Эффективность этих методов проявляется не только в повышении уровня усвоения знаний, но и в формировании у школьников устойчивой мотивации к изучению языка,

развитии логического мышления, умении анализировать и применять полученные сведения на практике. В конечном итоге это способствует формированию гармоничной личности, способной к самореализации и осознанному выбору жизненных целей.

Таким образом, задача учителя заключается не только в передаче знаний, но и в создании условий, при которых ученик становится активным участником образовательного процесса. Именно в этом проявляется истинная ценность стимулирования познавательной активности, которая обеспечивает качественное образование и раскрытие потенциала каждого школьника.

Список литературы

- Анисимова А.В. Развитие познавательной активности школьников-носителей языков тоновой группы при изучении русского языка как иностранного : автореф. дисс. канд. пед. наук. Москва, 2009. 22 с. EDN: NKSHFB
- Булатова В.А., Павлова Е.В. Методическое руководство к учебнику В.А. Булатовой, Е.В. Павловой «Русский язык. 4 класс: уровень А 2.1»: для школ общего образования Кыргызской Республики с родным (кыргызским) языком обучения / под науч. ред. Е.А. Хамраевой. СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2022. 95 с.
- Власов М.С., Трофимова У.М., Торопчина О.В., Виноградова Н.Г. Мотивация к изучению русского языка у иностранцев: опыт качественного анализа на примере Таиланда и Мьянмы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика.

2024. Т. 21. № 3. С. 764–786. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2024-21-3-764-786> EDN: GPLXFQ
- Выготский Л.С. Проблема обучения и умственного развития в школьном возрасте // Эксперимент и инновации в школе. 2009. № 6. С. 26–34.
- Кадырова Х.Н., Туйчиева Н. Современные инновационные технологии в образовании и их применение // Scientific progress. 2022. Т. 3. Специальный выпуск 1. С. 23–27.
- Соронкулов Г.У. Проблема встречи цивилизаций Востока и Запада в художественной аксиологии А.С. Пушкина : автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Бишкек, 2020. 48 с.
- Торошов Т.К. Особенности изучения русского языка в вузах и школах юга Кыргызской Республики // Лингвокультурология. 2023. № 18. С. 281–287. EDN: OXLOVF

DOI: 10.22363/3034-2090-2025-11-1–48

EDN: JFODFL

УДК 372.1

Short review

Methodological approaches to stimulating cognitive activity of schoolchildren in the process of teaching the Russian Language

Zhyldyzkan E. Zholdoshalieva¹ ✉, Gulzhigit U. Soronkulov²

¹Kyrgyz State University named after I. Arabyev, Bishkek, Kyrgyz Republic

²Kyrgyz National University named after. Zh. Balasagyna, Bishkek, Kyrgyz Republic

✉ zh.zholdoshalieva@mail.ru

Abstract. The study examines the features of developing students' cognitive activity in Russian Language lessons. The importance of motivation and interest in the subject is emphasized as key conditions for successful knowledge acquisition. Theoretical approaches and practical experience in applying various methods of stimulating cognitive

activity are analyzed, including problem-based learning, game technologies, research and project tasks, as well as the use of modern digital resources. It is shown that the integrated application of these methods contributes to increasing learning motivation, developing independence, creative thinking, and fostering a stable interest in studying the native language.

Keywords: motivation, teaching methods, problem-based learning, game technologies, project-based learning, digital resources

Authors' contribution: undivided co-authorship.

Conflicts of interest. The authors declare no conflict of interest.

Article history: received 10.01.2025; approved after reviewing 25.01.2025; accepted 29.01.2025.

For citation: Zholdoshalieva, Zh.E., & Soronkulov, G.U. (2025). Methodological approaches to stimulating cognitive activity of schoolchildren in the process of teaching the Russian Language. *Russian Language: Research, Testing and Practice*, 11(1), 43–48. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/3034-2090-2025-11-1-43-48>

References

- Anisimova, A.V. (2009). *Development of cognitive activity of schoolchildren-native speakers of tone languages in studying Russian as a foreign language* [Abstract of Candidate Dissertation]. Moscow. (In Russ.). EDN: NKSHFB
- Bulatova, V.A., & Pavlova, E.V. (2022). *Methodological guide to the textbook by V.A. Bulatova, E.V. Pavlova "Russian Language. Grade 4": level A 2.1: for general education schools of the Kyrgyz Republic with native (Kyrgyz) language of instruction*. E.A. Khamraeva (Ed.). A.I. Herzen State Pedagogical University Publ. (In Russ.).
- Kadyrova, Kh., & Tychieva, N. (2022). Modern innovative technologies in education and their application. *Scientific progress*, 3(Special Issue 1), 23–27. (In Russ.).
- Soronkulov, G.U. (2010). *The problem of the meeting of civilizations of the East and the West in the artistic axiology of A.S. Pushkin*, Doctor of Pedagogy Thesis. Bishkek. (In Russ.).
- Toroshov, T.K. (2023). Features of studying the Russian Language in universities and schools in the south of the Kyrgyz Republic. *Lingvoculturology*, (18), 281–287. (In Russ.). EDN: OXLOVF
- Vlasov, M.S., Trofimova, U.M., Toropchina, O.V., & Vinogradova, N.G. (2024). Motivation for learning Russian among foreigners: A qualitative analysis using Thailand and Myanmar as examples. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 21(3), 764–786. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2024-21-3-764-786> EDN: GPLXFQ
- Vygotsky, L.S. (2009). The problem of learning and mental development at school age. *Experiment and innovation at school*, (6), 26–34. (In Russ.).

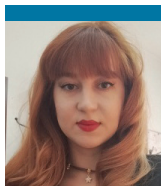
About authors:

Zhyldyzkan E. Zholdoshalieva — PhD, Acting Associate Professor, Department of Theory of Teaching Kyrgyz and Russian Languages in Primary School, I. Arbaev Kyrgyz State University, 51A Razzakova St, Bishkek, 720026, Kyrgyzstan, zh.zholdoshalieva@mail.ru SPIN-code: 7613-6984

Gulzhigit U. Soronkulov — Doctor of Philology, Professor, Department of Theory and History of Russian and Foreign Literature, Faculty of Russian and Slavic Philology, J. Balasagyn Kyrgyz National University, 547 Frunze St, Bishkek, 720033, Kyrgyzstan, e-mail: soronkulov52@mail.ru

РУССКОЕ СЛОВО В ЛИТЕРАТУРЕ THE RUSSIAN WORD IN LITERATURE

Муллоева Камила Неъматуллоевна

преподаватель кафедры мировой литературы, Российско-Таджикский (Славянский) университет, Республика Таджикистан, 734025, Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, д. 30, kmulloeva2016@gmail.com

ORCID: 0009-0005-6462-487X

SPIN-код: 7371-5311

DOI: 10.22363/3034-2090-2025-11-1-49-56

EDN: JFGONO

УДК 821.222.8

Научная статья

Специфика художественного воплощения мужских образов в женской прозе Таджикистана на материале повести Г. Шахида «Ахриман — властитель тьмы»

К.Н. Муллоева

Российско-Таджикский (Славянский) университет, Душанбе, Республика Таджикистан
✉ kmulloeva2016@gmail.com

Аннотация. Исследуются мужские образы в таджикской женской прозе. Центральное место в женской прозе традиционно занимает изображение женской судьбы, однако, необходимо подчеркнуть, что писательницы уделяют значительное внимание и созданию мужских образов. В современном таджикском литературоведении данный аспект исследован недостаточно, что обуславливает научную актуальность предлагаемой работы. Цель — выявление основных закономерностей художественного моделирования мужских образов в современной таджикской женской прозе на примере повести Г. Шахида «Ахриман — властитель тьмы». Решены несколько задач: выявлены основные факторы, влияющие на формирование мужских образов в повести; определено место героев-мужчин в системе образов повести; прослежена реализация принципа социального детерминизма. Использованы культурно-исторический метод, а также гендерный и литературоведческий анализа. Результаты исследования: автор повести с позиций социального детерминизма показывает, что формирование мужского характера происходит под влиянием тех

© Муллоева К.Н., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

обстоятельств, в которых мужчина воспитывается и где происходит становление его личности. На примере мужских образов повести мы видим, как неправильная модель воспитания искажает личность мужчины и делает его воплощением зла и тьмы.

Ключевые слова: женское творчество, литература, современная таджикская литература, гендер, система образов

История статьи: поступила в редакцию 30.01.2025; одобрена после рецензирования 24.02.2025; принята к печати 26.02.2025.

Для цитирования: Муллоева К.Н. Специфика художественного воплощения мужских образов в женской прозе Таджикистана на материале повести Г. Шахиди «Ахриман — властитель тьмы» // Русский тест: теория и практика. 2025. Т. 11. № 1. С. 49–56. <https://doi.org/10.22363/3034-2090-2025-11-1-49-56>

Введение

В современной таджикской русскоязычной литературе наблюдается процесс становления феномена женской прозы. Выделяются несколько основополагающих факторов, которые оказывают значительное влияние на формирование данного направления в литературе. Важным является обретение Таджикистаном государственного суверенитета, что, безусловно, становится катализатором общественных преобразований. Это отражается и на характере литературного творчества. При активной поддержке Лидера Нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, женщины в эпоху независимости получили право голоса наравне с мужчинами. Отсюда вытекает и второй фактор, стимулирующий появление женской прозы в Таджикистане. Несмотря на попытки провозглашения гендерного равенства в независимом Таджикистане, все еще остается актуальной патриархальная модель общества, реализующаяся в рамках бытовой среды. Таким образом, женская проза становится трибуной для современных писательниц, с которой они провозглашают необходимость пересмотра социально-бытовой парадигмы отношений. Несмотря на то, что центральным для женской прозы становится изображение тяжелой женской доли, мы отмечаем, что писательницы также делают значительный акцент на мужских образах. Образу слабой и угнетенной женщины противопоставляется образ волевого мужчины-тирана,

который зачастую становится причиной ее страданий. В современном литературоведении не уделяется значительного внимания рассмотрению мужских образов в женской прозе, что делает настоящее исследование актуальным.

Цель исследования — выявить основные закономерности художественного моделирования мужских образов в современной таджикской женской прозе. Для реализации поставленной цели необходимо решить несколько задач: 1) выявить основные факторы, влияющие на формирование мужских образов в повести Г. Шахиди «Ахриман — властитель тьмы»; 2) определить место героев-мужчин в системе образов повести; 3) проследить реализацию принципа социального детерминизма в повести Г. Шахиди.

Обзор литературы

Феномен женской прозы становится своеобразным камнем преткновения, особенно в таджикском литературоведении. Многие исследователи придерживаются концепции, что литература не может быть гендерно-маркированной, т.е. «мужской» или «женской». Данная проблема ярко представлена в работах конца XX в. в связи с тем, что феномен женской прозы в русской литературе начал распространяться именно в этот период. Значимой является статья М. Рюткенен (Рюткенен, 2000), где рассматриваются

различные позиции теоретиков и литературных критиков на «женскую литературу». Так, например, французская писательница и литературовед Э. Сиксу (Сиксу, 1987) говорит о разнице мужской и женской природы и подчеркивает, что женщина априори ассоциируется в жизни с пассивностью, слабостью и природой, тогда как мужчина — с активностью, силой и культурой. В результате женщина маргинализируется (она «проигрывает»), а мужчина становится «нормой», образцом человека (Сиксу, 1987: 92). Важно отметить, что и современных исследованиях женская проза становится объектом пристального изучения. Специфика женских текстов рассматривается в статьях Э.Я. Фесенко, В. Кислякова, Е.С. Антипиной, А.М. Гилеевой и других литературоведов. Э.Я. Фесенко говорит о том, что новаторство женской прозы заключается в ее нетипичном подходе к изображению женских проблем (Фесенко, 2022: 107). Е.С. Антипина и А.М. Гилеева справедливо отмечают, что женскую прозу отличает особый тип мировосприятия, основанный на «женском взгляде» и глубокой психологической проработке образов. Именно посредством тонкого психологизма данное направление привлекло особое внимание критиков и читателей. Женщины-писатели стремятся к детальному раскрытию внутреннего мира своих героев, передаче их эмоциональных состояний и переживаний. Это один из наиболее значимых факторов, отличающих женскую прозу от мужской (Антипина, Гилеева, 2020: 201). В.В. Кисляков, наоборот, видит в этом значительный недостаток женской прозы, поскольку, по мнению критика, развитие сюжета редуцируется и оказывается вторичным по отношению к эмоционально-психологическому началу (Кисляков, 1996: 75).

Значимый вклад в изучение женской прозы в таджикском литературоведении внесла С.А. Субхонкулова, исследующая творчество современных писательниц в аспекте сетературы, а также А. Абдулназаров, изучающий «женский вопрос» в таджикской литературе XX–XXI вв. Исследователь подчеркивает, что

традиционно в восточной культуре женщина в обществе занимала периферийное положение, поэтому имела возможность или стать «телом», или попытаться реализоваться «вопреки телу» (Абдулназаров, 2020а: 258). Кроме того, исследователь подчеркивает, что в XXI веке в Таджикистане появляется новый тип женщины — «женщина-нигилистка». Это, прежде всего, — передовая личность, бросающая вызов предрассудкам таджикского общества и демонстрирующая новое отношение к жизни (Абдулназаров, 2020б: 253). С.А. Субхонкулова справедливо заявляет о том, что творчество новых писательниц напрямую связано с представлениями о гендерном предназначении женщины (Субхонкулова, 2024: 102). Исследователь акцентирует внимание на том, что таджикская сетература является значимым литературным феноменом, но ещё неизученным в таджикском литературоведении (Субхонкулова, 2021: 241). Литературный блог писательниц становится аналогом дневника или записной книжки с открытым доступом, куда авторы публикуют свои мысли и истории (Субхонкулова, 2021: 242). Таджикские писательницы обращают детальное внимание на тяжелый быт, ломающий жизнь и счастье женщины. Мужчина же на страницах женской прозы чаще всего становится героем-антагонистом, совершающим моральное и физическое насилие над женщиной. Это становится главной причиной духовного надлома женщины. В другом своем исследовании мы придерживаемся позиции о том, что тема семьи остается одной из самых актуальных на страницах таджикской женской прозы. Однако, на наш взгляд, меняется фокус с изображения семьи, как единого целого, на модель, где каждый партнер существует изолированно. В таджикской женской прозе данная трансформация особенно заметна: под влиянием консервативных взглядов искажается концепция семьи в целом. Брак воспринимается не как союз мужчины и женщины, а как система, где женщина оказывается в позиции угнетенной жертвы, а мужчина проживает свою собственную жизнь (Муллова, 2025: 146).

Материалы и методы исследования

Материалом исследования выступает повесть современной таджикской писательницы Г. Шахиди «Ахриман — властитель тьмы», которая в 2021 г.¹ пополнила ряды произведений таджикской септературы и была издана в печатном варианте уже в 2023 г.² В нашей работе была использована следующая группа методов литературоведческого исследования: 1) культурно-исторический метод, демонстрирующий особенность мужских образов в контексте восточной ментальности; 2) гендерный анализ, способствующий рассмотрению гендерной проблематики в условиях патриархальной модели общества; 3) литературоведческий анализ, способствующий выявлению основных закономерностей построения мужских образов в женской прозе. Известно, что в литературе реализма процесс формирования личности напрямую зависит от условий окружающей среды. В данном аспекте принцип социального детерминизма в художественном произведении предполагает рассмотрение характера героя как продукта тех социально-бытовых и культурно-исторических условий, в которых воспитывался герой. В повести Г. Шахиди «Ахриман — властитель тьмы» принцип детерминизма играет ведущую роль в становлении мужских образов.

В повести мы прослеживаем четкое противопоставление отца семейства Наримана его сыновьям Ховару, Анвару, Озару. Данный конфликт не сводится к привычному и общечеловеческому противостоянию отцов и детей — здесь мы наблюдаем различия на духовно-нравственном уровне героев, что, безусловно, опосредовано тем воспитанием, которое они получили. Г. Шахиди показывает, что правильный подход к воспитанию мужчины приводит к тому, что он в будущем способен самостоятельно и объективно решать проблемы, не опираясь на предрассудки общества и традиции.

Важную роль в системе воспитания, безусловно, играет женщина. Нариман — сын Салимы, жестокой и циничной женщины, замкнутой на себе и своем благополучии. Любимая фраза бабушки Салимы, по наблюдениям Озара, звучала так: «Один раз живем!»³. Благодаря своей изворотливости и хитрости женщина сумела заполучить уважение в обществе, не имея должного уровня грамотности и образования. Под маской религиозного человека Салима скрывает черную и прогнившую душу. Будучи чтицей Корана, она выпивала и никогда не стремилась учить религии своих детей и внуков по причине того, что не хотела иметь конкуренцию в лице своих родных и откровенно говорила об этом.

Единственным человеком, которого бабушка Салима любила, был ее сын Нариман. В главе «Папа Нариман» Г. Шахиди показывает, как воспитание Салимы отразилось на характере мужчины. Необходимо отметить, что в детстве и юности Нариман отличался мягкостью характера и прилежностью. Женщина возвела в культ своего сына: она называла его «мой эмир» и внушала мысль о том, что он лучший мужчина, и никто не сможет с ним сравниться. Такой подход к воспитанию ломает в нем все мужское, что было заложено природой. Она растит сына нарциссом и бытовым инвалидом, запрещая делать работу по дому и помогать.

Про Абдулло, главу семьи Курбони, в тексте говорится крайне мало. Однако важно подчеркнуть, что он старался воспитать Наримана мужчиной, несмотря на протесты Салимы. Называя свою будущую невестку Садбарг «лучом света в темном царстве», Абдулло отправляет нас к героям пьесы А.Н. Островского «Гроза». Действительно, ситуация, царящая в доме Курбони крайне схожа с атмосферой в семье Кабановых. Салима так же, как и Кабаниха, отравляет жизнь всем в округе и учит сына жестокому обращению со своей

1 Шахиди Г. Ахриман — властитель тьмы [Электронный ресурс] (10.09.2021). URL: <https://proza.ru/2021/09/10/1617> (дата обращения: 30.11.2025).

2 Шахиди Г. Избранное. М. : Перо, 2023. 352 с.

3 Там же. С. 88.

женой. Нариман, чье чувство собственного достоинства базируется преимущественно на самолюбии и эгоизме, проявляет склонность к деспотическому поведению в семье, вымещая внутреннюю агрессию на близких.

Озар вспоминает, как отец любил повторять фразу: «Мое слово — закон!». Дети росли, ощущая постоянное беспокойство и страх перед отцом. Он подчинял всех своей воле. Несмотря на то, что мужчина был обласкан своей матерью в детстве, он прибегает к домашнему насилию и наказывает своих детей: «Мы называли его между собой «кани химча?» — где мой прутик? Он наказывал нас за любую провинность. Срывал толстый стебель лигустры, очищал от листьев, и из ветки получалась «хорошая плетка»⁴.

Другим важным фактором, который оказывает значительное влияние на характер Наримана, становится его повышение по службе. Власть и деньги способствуют окончательной потере героем своих человеческих качеств. Культ, созданные его матерью, дает в этот момент его жизни свои плоды, и Нариман отныне считает себя «сверхчеловеком»: «Казался сам себе всемогущим и умеющим подчинять людей, а интриги, лесть и подхалимство стали необходимой пищей»⁵. Женщин Нариман не считает людьми: он называет их «особями», предназначенными для исполнения мужских прихотей. «Он был ХОЗЯИН!», — говорит о нем Г. Шахиди⁶.

Результаты исследования

Трансформация Наримана в Ахримана (владельца тьмы, иблиса) и высвобождение его внутреннего зла происходит посредством двух влияющих на него факторов. Во-первых, это неправильное воспитание Салимы, проповедующей культ сына Наримана. Это закладывает в мужчине установку на вседозволенность и безнаказанность. Нариман считает, что

семья обязана ему всем. Он позволяет вести себя вульгарно на глазах у своей жены и сыновей. Он считает себя хозяином своей жизни и жизнью своих родных людей. Данному герою незнакомо чувство любви и привязанности к людям, поскольку данными качествами не обладала и его мать Салима. Лицемерие и эгоизм женщины породил монстра, который является воплощением той тьмы, которую он излучает вокруг. Во-вторых, это власть и деньги, которые становятся финальной точкой превращения «мягкого» Наримана во «властителя тьмы». Центральное место в жизни героя занимала карьера. Поэтому Озар вспоминает, что отца постоянно не было дома, поскольку работа была для него важнее. Однако деньги и женщины не сумели осчастливить Наримана. В повести буквально показан распад его личности. Он начинает ненавидеть всех окружающих его людей, а уродство его души выливается в искажение человеческого облика. Изменения в походке, росте и повадках отца, которые замечает Озар, говорят нам о деградации личности Наримана. Однако, несмотря на то, сколько боли герой причинил своей семье, в конце жизни он ищет покой именно в ней.

Антиподами данному образу становятся его сыновья Ховар, Анвар, Озар. Данное противопоставление в повести неслучайно. Братья в повести — это воплощение единого целого. Об этом говорит и созвучие их имен. Каждый из братьев дополняет другого. Несмотря на то, что Ховар и остальные братья являются родными сыновьями Наримана, в них не проявляется та жестокость и эгоизм, которые заполняют душу их отца. Важно подчеркнуть, что именно Садбарг занималась воспитанием своих сыновей и на протяжении всей жизни она проповедовала детям идею доброты по отношению к окружающим. Высокий уровень интеллекта и духовности передается сыновьям от матери.

Необходимо отметить, что именно Ховар заменяет Озару отца. Он становится

4 Шахиди Г. Избранное. М. : Перо, 2023. С. 98.

5 Там же. С. 83.

6 Там же. С. 99.

помощником матери и слишком рано осознает тяготы взрослой жизни. Ховар обладал уникальными умственными способностями. Он действительно представляет собой многогранную и яркую личность. В своих воспоминаниях Озар подчеркивает его привлекательность и эмоциональную теплоту: он был «душой компании», «великодушным», с «великолепным чувством юмора», что создает образ человека, обладающего не только острым умом, но и высоким уровнем духовного развития. В сознании Озара Ховар буквально идеализируется, поскольку герой был лишен отцовского внимания и любви, и кумиром для него становится именно старший брат, чей образ запечатлен в его душе.

Главным жизненным испытанием для Ховара становится крах его дипломатической карьеры. Это ломает мужчину: он, осознавая, что недоброжелатели подставили его и обрекли на провал, начинает употреблять алкоголь. Однако и с этой ситуацией герой справляется, познакомившись со своей будущей женой Верой. Именно девушка помогает Ховару оставить пагубную привычку и обрести новый смысл жизни.

Средний сын Анвар, в отличие от Ховара, обладает спокойным, устойчивым характером. Его образ показан как воплощение зрелости и мудрости — того, чего не доставало Ховару. Он также становится наставником для Озара. В повести также акцентируется внимание на интеллектуальных способностях Анвара: он «круглый отличник», «лучше всех играл в шахматы», обладал склонностью к точным наукам и предпринимательству.

Если Ховар показан в повести как человек, заинтересованный литературой и языками, то Анвар, наоборот, имеет склонности к математике. Однако это не лишает его высокого уровня нравственного развития и эмпатии. Именно Анвар вместе с Ховаром вступили в открытый конфликт с отцом во время семейного застолья, когда Нариман хотел ударить Садбарг за ее ответ Салиме.

Необходимо подчеркнуть, что Анвар находится в себе силы противостоять отцу в одиночку. Когда Нариман пытается навязать ему женитьбу на дочке своей любовницы, Анвар четко отстаивает свою позицию и не соглашается на этот брак по расчету. Кроме того, герой напоминает отцу о том, сколько женских судеб он погубил: «А тетушке Парвин? А Халиме Ахмадовне? А ... не буду всех называть. Вам удобно так жить. Что ж, не будем мешать»⁷. После этого момента Озар понимает, что именно Анвар является стержнем их семьи.

Сам Озар, от лица которого ведется повествование, больше своих братьев перенял черты, свойственные их матери Садбарг. Он младший сын в семье и является носителем тех нравственных качеств, которых не доставало его братьям. Герой очень проницательный: он, видя трагические события, происходящие в их семье, совершает в своем сознании их подробный анализ. Озар фиксирует события в дневнике, его волнует судьба каждого члена семьи. Ведение дневника — это действие, свойственное творческим людям, которые стремятся к балансу рационального и чувственного в себе.

Именно Озар, следуя по стопам матери, становится филологом. Садбарг сумела привить ему не просто любовь к литературе и слову — своим примером она показала, что ее профессия не просто заслуживает уважения, но и делает человека лучше, поскольку учитель несет свет в этот мир.

В главе «Гульбахор» мы видим то, каким мужчиной становится Озар, через его отношение к своей будущей жене. Именно он критикует патриархальную модель таджикского общества, где есть место насилию и дискриминации женщин. Герой вырос в обстановке, где каждая женщина была жертвой, где не было места любви и взаимопониманию. Озар не принимает такую модель жизни и полностью трансформирует ее уже в своей собственной семье. Важной деталью является то, что Озар продолжает не только свой род Курбони, он дает своему младшему сыну фамилию жены Хусейни.

⁷ Шахиди Г. Избранное. М. : Перо, 2023. С. 51.

Это дань уважения своей женщине и ее семье, поскольку у Гульбахор не было брата, который сумел бы продолжить фамилию ее отца.

Заключение

Анализ мужских образов повести Г. Шахида «Ахриман — властитель тьмы» показал, что становление мужского характера происходит под влиянием тех обстоятельств, в которых он воспитывается. На примере образа Наримана мы видим, как неправильная модель воспитания искажает личность мужчины

и делает из него тирана и деспота. Культ, созданный бабушкой Салимой, навязывает мужчине его безнаказанность и вседозволенность. Свою мужскую силу он показывает не через мудрость и благородство, а через насилие и угнетение окружающих его людей. Однако в семье Наримана, благодаря воспитанию Садбарг, вырастают трое настоящих мужчин, глубоко мыслящих и высоконравственных. Женщина своей жертвенностью и душевной красотой показывает им то, каким должен быть человек. Она буквально озаряет это царство тьмы своим светом и наделяет им своих сыновей.

Список литературы

- Абдулназаров А.А. «Женский вопрос» в литературе XX века как обобщающий символ возрождения и смерти души и духовной смерти // Вестник таджикского национального университета. Серия филологических наук. 2020а. № 4. С. 258–263. EDN: LOKBPU
- Абдулназаров А.А. Новое отношение к жизни в литературе XXI века: «женский вопрос» в литературе XXI века как обобщающий символ возрождения души и духовной смерти // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. 2020б. № 1 (259). С. 250–255. EDN: QKXWDN
- Антипина Е.С., Гилева А.М. Феномен «женской прозы» в современной русской литературе // Global and Regional Research. 2020. Т. 2. № 3. С. 199–204. EDN: PGLOKG
- Кисляков В.В. О женском в современной литературе // Литературная учеба. 1996. № 4. С. 69–97.
- Муллоева К.Н. Парадигма традиционных таджикских семейных отношений в интерпретации Н. Мамаджоновой // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). 2025. № 2 (88). С. 144–155. EDN: BHZBMJ
- Рюткенен М. Гендер и литература: проблема «женского письма» и «женского чтения» // Филологические науки. 2000. № 3. С. 5–17.
- Субхонкулова С.А. Сетевая литература как подсистема современной таджикской литературы: основные тенденции развития женской прозы. Душанбе : ДДОТ, 2024. 136 с.
- Субхонкулова С.А. Литературный блог как основное средство развития «женской прозы» в таджикской литературе // Вестник Педагогического университета. 2021. № 4 (93). С. 239–245. EDN: UFGDTU
- Фесенко Э.Я. К вопросу о специфике женской прозы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2022. № 3. С. 105–111. <https://doi.org/10.18384/2310-7278-2022-3-105-111> EDN: OIKTKF
- Cixous H., Clemen C. The Newly Born Woman (Новорожденная женщина). Manchester : University Press, 1987. 168 p.

DOI: 10.22363/3034-2090-2025-11-1-49-56

EDN: JFGONO

УДК 821.222.8

Research article

The specifics of the artistic embodiment of male images in the women's prose of Tajikistan based on the story of G. Shahidi “Ahriman — the lord of darkness”

Kamila N. Mulloeva

Russian-Tajik (Slavonic) University, Dushanbe, Republic of Tajikistan

✉ kmulloeva2016@gmail.com

Abstract. This research is devoted to the study of male images in the Tajik women's prose. The central place in women's prose is traditionally occupied by the image of a woman's fate, however, it must be emphasized that writers pay considerable attention to the creation of male images. This aspect has not been sufficiently studied in Russian

literary criticism, which determines the scientific relevance of the proposed work. The purpose is to study the basic patterns of artistic modeling of male images in modern Tajik women's prose using the example of G. Shahidi's story "Ahriman — the lord of Darkness". To achieve this goal, several tasks are being solved within the framework of the study: the main factors influencing the formation of male images in the story of G. Shahidi "Ahriman — the lord of darkness" are identified; the place of male characters in the system of images of this story is determined; the implementation of the principle of social determinism is traced. Literary critics have been studying women's prose since the end of the twentieth century. This study uses the cultural-historical method, as well as the method of gender and literary analysis. The research shows that the formation of a man's character occurs under the influence of the circumstances in which the man is brought up and his personality is formed. Using the example of male images in this story, we see how an incorrect parenting model distorts a man's personality and makes him the embodiment of evil and darkness.

Keywords: women's creativity, set literature, modern Tajik literature, gender, image system

Conflicts of interest. The author declares no conflict of interest.

Article history: received 30.01.2025; approved after reviewing 24.02.2025; accepted 26.02.2025.

For citation: Mulloeva, K.N. (2025). The specifics of the artistic embodiment of male images in the women's prose of Tajikistan based on the story of G. Shahidi "Ahriman — the lord of darkness". *Russian Language: Research, Testing and Practice*, 11(1), 49–56. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/3034-2090-2025-11-1-49-56>

References

- Abdunazarov, A.A. (2020a). "Women problem" in the literature of the twentieth century as a general symbol of the rebirth of the soul and spiritual death. *Bulletin of the Tajik National University. Series of philological sciences*, (4), 258–262. (In Russ.). EDN: LOKBPU
- Abdunazarov, A.A. (2020b). A new attitude to life in the literature of the 21st century: The "Women's question" in the literature of the 21st century as a generalizing symbol of the rebirth of the soul and spiritual death. *News of the National Academy of Sciences of Tajikistan. Department of Social Sciences*, (1), 250–255. (In Russ.). EDN: QKXWDN
- Antipina, E.S., & Gileva, A.M. (2020). The phenomenon of "women's prose" in modern Russian literature. *Global and Regional Research*, 2(3), 199–204. (In Russ.). EDN: PGLOKG
- Cixous, H., & Clement, C. (1987). *The Newly Born Woman*. University Press.
- Fesenko, E.Ya. (2022). On the specificity of women's prose. *Bulletin of the Moscow State Region University. Series: Russian Philology*, (3), 105–111. (In Russ.). <https://doi.org/10.18384/2310-7278-2022-3-105-111> EDN: OIKTKF
- Kislyakov, V.V. (1996). About women in modern literature. *Literary Studies*, (4), 69–197. (In Russ.).
- Mulloeva, K.N. (2025). The paradigm of traditional Tajik family relations in the interpretation of N. Mamajonova. *University Bulletin (Russian-Tajik (Slavonic) University)*, (2), 144–156. (In Russ.). EDN: BHZBMJ
- Rutkenen, M. (2020). Gender and literature: the problem of "women's writing" and "women's reading". *Philological Sciences*, (3), 5–17. (In Russ.).
- Subkhonkulova, S.A. (2021). Literary blog as the main means of developing "women's prose" in Tajik literature. *Herald of the Pedagogical University*, (4), 239–244. (In Russ.). EDN: UFGDTU
- Subkhonkulova, S.A. (2024). *Network literature as a subsystem of modern Tajik literature: the main trends in the development of women's prose*. DDOT. (In Russ.).

About the author:

Kamila N. Mulloeva — lecturer at the Department of World Literature, Russian-Tajik (Slavonic) University, 30 Mirzo Tursunzade St, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan, kmulloeva2016@gmail.com.
ORCID: 0009-0005-6462-487X SPIN-code: 7371-5311

РУССКИЙ ЯЗЫК В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ RUSSIAN LANGUAGE IN PROFESSIONAL EDUCATION

Саркисян Инна Робертовна

доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка
и профессиональной коммуникации
Института филологии и межкультурной
коммуникации, Российско-Армянский
университет, Республика Армения,
0051, Ереван, ул. Овсепя Эмина, д. 123,
inna.r.sargsyan@rau.am
ORCID: 0000-0002-4377-1601
SPIN-код: 8936-7319

Таткало Нина Игоревна

доктор педагогических наук, профессор,
директор Института филологии
и межкультурной коммуникации,
Российско-Армянский университет,
Республика Армения, 0051, Ереван,
ул. Овсепя Эмина, д. 123, nina.tatkalov@rau.am
ORCID: 0000-0002-2272-1314
SPIN-код: 9276-2080

DOI: 10.22363/3034-2090-2025-11-1-57-64

EDN: JETWZW

УДК 372.881.161.1.

Научная статья

Инновационная методика обучения РКИ с профессиональной направленностью: опыт модульного тестирования

И.Р. Саркисян , Н.И. Таткало

Российско-Армянский университет, Ереван, Республика Армения
 inna.r.sargsyan@rau.am

Аннотация. Продemonстрирован системный подход к решению одной из актуальных задач методики преподавания русского языка как иностранного — интеграции профессионально-ориентированных элементов в образовательный процесс. Разработанная авторами методика с опорой на билингвальные и трилингвальные упражнения, а также использование модульного тестирования, позволяют совместить формирование общей коммуникативной компетенции с развитием навыков профессионального общения. Важная сторона исследования — обоснование выбора модульных тестов как средства контроля: они обеспечивают объективность, валидность и надежность оценки знаний.

© Саркисян И.Р., Таткало Н.И., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: модульные тесты, профессионально-ориентированное обучение РКИ, билингвальные упражнения, трилингвальные упражнения, валидность теста, надежность теста

Вклад авторов: нераздельное соавторство.

История статьи: поступила в редакцию 01.02.2025; одобрена после рецензирования 20.02.2025; принята к печати 01.03.2025.

Для цитирования: Саркисян И.Р., Таткало Н.И. Инновационная методика обучения РКИ с профессиональной направленностью: опыт модульного тестирования // Русский тест: теория и практика. 2025. Т. 11. № 1. С. 57–64. <https://doi.org/10.22363/3034-2090-2025-11-1-57-64>

Введение

Современное образование предъявляет новые требования к процессу преподавания иностранных языков, в т.ч. русского как иностранного (РКИ). Одна из ключевых тенденций — ориентация на профессиональные потребности обучающихся, что обуславливает необходимость разработки методик, учитывающих специфику будущей профессиональной деятельности студентов. Профессионально-ориентированное обучение русскому языку призвано не только формировать общую коммуникативную компетенцию, но и обеспечивать владение терминологией, жанрами и стратегиями общения, характерными для определенной сферы деятельности.

В связи с этим особую актуальность приобретает создание и апробация авторских методик, способных интегрировать общекультурные и специальные знания. Однако эффективность подобных методических решений требует научной проверки, основанной на объективных и надежных средствах контроля. Одним из таких средств выступают модульные тесты, позволяющие оценить усвоение материала поэтапно, комплексно и в соответствии с заявленными целями обучения.

Модульное тестирование отличается системностью и гибкостью: оно обеспечивает обратную связь, способствует самооценке обучающихся и позволяет преподавателю выявлять сильные и слабые стороны

освоения материала. Кроме того, использование модульных тестов дает возможность оценить не только уровень языковой компетенции, но и степень сформированности профессионально-ориентированных умений, что делает данный инструмент особенно ценным в условиях вузовской подготовки.

Таким образом, обращение к проблеме проверки эффективности авторской методики обучения русскому языку с профессиональной направленностью с помощью модульных тестов обусловлено потребностью в научно обоснованных подходах к контролю результатов обучения и стремлением повысить качество профессиональной языковой подготовки студентов.

Обзор литературы

Итак, тестирование рассматривается нами через призму профессионально-ориентированного подхода к обучению РКИ. Профессиональная ориентация уроков РКИ давно освещается на страницах научно-методической литературы (Орлова, 2012; Пугачёв, 2016; Балашова, 2020; Зубков, Сыроквашин, 2025). Много информации по данной проблематике можно найти в разных выпусках издания «Журнал педагогических исследований»¹.

Нас интересуют труды, посвященные профессионально-ориентированному

¹ Журнал педагогических исследований. URL: <https://naukaru.ru/en/nauka/journal/72/view> (дата обращения: 15.01.2025).

обучению РКИ студентов-филологов и лингвистов. В этой связи можно отметить работу Л.П. Клобуковой, О.Б. Ермаковой, Е.А. Чернышенко (Клобукова, Ермакова, Чернышенко, 2023), а также сборник материалов ежегодной международной конференции «Профессионально ориентированное обучение иностранному языку и переводу в вузе»².

Опираясь на исследовательский опыт, мы предложили новые формы обучения русскому языку с профессиональной направленностью на основе билингвального и полилингвального анализа языкового материала на факультетах иностранных языков. Исследование проводилось в Институте филологии и межкультурной коммуникации Российско-Армянского университета.

Введение в процесс обучения билингвальных и полилингвальных упражнений в аспекте стимулирования творческой деятельности студентов, естественно, требуют разработки специальных форм контроля.

Материалы и методы

Значительной части методов контроля присуща гетерогенность: разных учащихся контролируют по различному материалу в различное время. Это, естественно, ведет к известному субъективизму в оценках. Тестирование же, напротив, подчеркнуто гомогенно. Однородность контроля обеспечивается тем, что всем учащимся предъявляется один и тот же языковой материал в одинаковых временных пределах. Это способствует объективной оценке результатов. Уточним, что при определении понятия «тест» мы исходим из того, что «...это подготовленный в соответствии с определенными требованиями комплекс заданий, прошедший предварительное апробирование с целью определения его показателей качества, результаты которого поддаются определенной оценке по заранее

установленным критериям» (Коккота, 1989: 7). Причем максимально объективные результаты при определении языковой и коммуникативной компетенции испытуемых дает стандартизированный тест. В данном случае основной акцент делается на то, что эта форма контроля опробована на достаточно большом (1000 студентов) контингенте тестируемых. Преимущества тестирования как стандартизированной формы контроля в первую очередь проявляются в большой точности тех оценок качества знаний учащихся, которые выявлены в результате проверки (Коккота, 1989: 31).

Таким образом, тест — это прежде всего максимально форматизированный объективный контроль, обеспечивающий объективность подсчета результатов и следующую из него надежность. Нами установлены основные параметры для определения уровня сформированности навыков, определены критерии оценки результатов тестирования. В качестве таковых приняты следующие:

- правильность семантизации специальной лексики и специальной терминологии; наличие активного и пассивного словаря лексики;
- понимание специальных (адаптированных и неадаптированных) научных и научно-популярных текстов при чтении и умение правильно и полностью передавать их содержание;
- понимание специальных (адаптированных и неадаптированных) научных и научно-популярных текстов при аудировании; умение передавать их содержание и отвечать на вопросы по тексту;
- умение записывать на русском языке лекцию по специальным предметам, а также грамотно воспроизводить записанное в устной форме;
- умение высказать свое профессиональное мнение по теме, аргументированно вести спор, уверенно отстаивать свою точку зрения;
- умение составлять монологическое высказывание по теме.

2 Профессионально ориентированное обучение иностранному языку и переводу в вузе : материалы ежегод. междунар. конф. М. : Российский университет дружбы народов, 2015. 245 с. EDN: WECYZH

В соответствии с указанными параметрами нами разработана система тестовых заданий, построенных на основе трилингвального анализа материала русского, армянского и английского языков, которые можно охарактеризовать следующим образом: по цели — диагностические; по структуре — простые; по форме — устные и письменные.

Обучение по предложенной нами методике профессионально-ориентированного обучения русскому языку условно разделено на три этапа: начальный, продвинутой, заключительный. Каждый из этапов контролируется с помощью специально составленных модульных тестов.

На первом этапе обучения в качестве тестов составлены специальные билингвальные и трилингвальные задания, которые используются в процессе урока как обычные тренировочные упражнения, что обеспечивает большую экономичность. Под этим параметром подразумеваются малые затраты времени как на выполнение теста в целом, так и на отдельные виды его заданий. Близки к экономичности и такие показатели этих тестов, как несложность организации и возможность легкого подсчета результатов. Письменное выполнение упражнений при определенных задачах тестирования обеспечивает однородность контроля.

Результаты

Исходя из поставленных задач разработки методики обучения русскому языку с профессиональной направленностью на филологических факультетах на основе контрастивного анализа языкового материала, возникает необходимость составления модульных тестов, т.е. тестов с учетом профессиональной ориентации учащихся.

Если на начальном этапе обучения используются обычные тренировочные би- и трилингвальные лексико-грамматические упражнения, где для сравнительного анализа трех языковых систем представлен несложный материал, то для продвинутого этапа в качестве модульных тестов составлены усложненные

билингвальные и трилингвальные упражнения, которые контролируют уже сформированные навыки контрастивного анализа языкового материала. Тесты, составленные на основе этих упражнений, используются в качестве контрольных работ при завершении прохождения каждой темы. Они выявляют языковую компетенцию учащихся и в наибольшей степени иллюстрируют эффективность данного вида тестового контроля, его надежность и экономичность. Однако такие виды речевой деятельности, как чтение и аудирование, также выявляют коммуникативную и профессиональную компетенции тестируемых. Поэтому эти навыки также должны быть проконтролированы с помощью модульных тестов. В данном случае за основу модульных тестов приняты тексты по специальности.

При отборе текстов особую значимость имеет валидность по содержанию (content validity), т.е. соответствие содержания текста курсу обучения. Как отмечает Л.В. Банкевич, валидность по содержанию предполагает целенаправленный отбор языкового материала. В основе этого отбора должна быть значимость различных единиц для того вида и уровня языковой компетенции, который является промежуточной или конечной целью обучения (Банкевич, 1981: 8). Наиболее частым случаем нарушения валидности является несоответствие между хорошо упроченным языковым материалом, находящимся на уровне продукции, и формальным или облегченным видом его тестирования.

Близка к валидности по содержанию так называемая валидность психологической модели усвоения того или иного материала. Важнейшей составляющей этой модели является анализ закономерностей запоминания, хранения и воспроизведения различных языковых единиц, и анализ специфических трудностей, связанных с определенным языковым материалом (Бабанский, 1981: 10).

Таким образом, при создании валидного, с психологической точки зрения, теста нами учитывался общий характер текста. Чрезвычайно важным в данном

случае представляется также анализ семантико-смысловой структуры текста, который должен в определенной мере обобщить приобретенные навыки контрастивного анализа языкового материала, а также углубить знания учащихся в этой области. Здесь мы имеем дело с «идеальным случаем», когда тексты, согласно Т.А. ван Дейку и В. Кинчу, «...предназначены для „своей аудитории“: они предполагают определенный объем, не утомляющий читателя излишней информацией, но и не лишаящий его информации необходимой, то есть той, которая у читателя отсутствует» (Дейк, Кинч, 1988: 181). Таким образом, при пересказе текста с большой точностью выявляется качество знаний испытуемых, поскольку самым точным критерием степени понимания текстов является их воспроизведение в устной форме. Однако данный вид тестирования не гомогенен, ибо подобным образом протестировать всех учащихся в течение одного занятия нереально. Более того, пересказ одного и того же текста на уроке более трех раз представляется нецелесообразным.

Следует отметить, что модульные тесты, составленные на основе текстов по специальности, нужно использовать, начиная с продвинутого этапа обучения. Это объясняется тем, что уровень владения продуктивными видами речевой деятельности в области говорения и письма на начальном этапе определяется рецептивным материалом, а уровень сформированности репродуктивных речевых навыков в говорении и письме еще остается достаточно невысоким по сравнению с рецептивными видами речевой деятельности; наконец, профессиональная ориентация учащихся зачастую бывает еще не совсем точно определена. Поэтому перенос навыков и умений в письмо и говорении из общего владения языком в сферу профессионального общения носит на данном этапе обучения достаточно ограниченный характер. Однако на продвинутом этапе обучения именно пересказ текста представляется нам одним из эффективных видов контроля, позволяющим выявить профессиональную подготовленность студентов. На этом же этапе нужно подключить и другое задание-тест

для определения знания специальной лексики и специальной терминологии. Это перевод.

Перевод следует проводить как в устной, так и письменной форме. Письменная форма обеспечивает гомогенность теста, а также объективность и точность оценки знаний студентов. При отборе текстов для перевода следует учитывать и валидность по содержанию и валидность психологической концепции. Можно предложить также пересказ на русском языке содержания текста по специальности, прочитанного на родном (армянском) языке. Правильность понимания текста, а также семантизации специальной лексики и терминологии можно проверить и путем пересказа на армянском языке текста, предъявленного на русском языке.

Тексты-тесты для пересказа и для перевода на продвинутом этапе обучения, как правило, адаптируются. Неадаптированные тексты предъявляются тестируемому учащимся на заключительном этапе обучения. На этом этапе мы решили использовать и такую форму контроля, как слушание и параллельная запись лекций по курсу «Сопоставительная типология русского и армянского языков». С помощью этого теста проверяются знания в области лексики и грамматики, а также сформированность навыков в различных видах речевой деятельности. Таким образом, в данном случае контроль имеет комбинированный характер. Запись прослушанной лекции по специальности является продуктивным заданием, учитывающим профессиональную ориентацию студентов. Этот тест представляет собой интеграционное упражнение: проверяется сформированность навыков и умений аудирования и письма, что лежит в русле современных тенденций и методики контроля, стремления к представлению интегрированных навыков и взаимосвязанных видов речевой деятельности. Далее, после записи лекции следует задание — восстановить по конспекту прослушанную лекцию и воспроизвести ее в устной форме на следующем уроке. Такая форма контроля позволяет проверить сформированность навыков письма, аудирования и говорения.

На заключительном этапе профессионально-ориентированного обучения организация небольшого лекционного курса (2–4 учебных часа) с последующими семинарами позволит еще больше интеллектуализировать процесс обучения языку специальности, углубит знания студентов в области контрастивной лингвистики, подведет теоретическую базу под их знания, полученные в ходе практической работы на основе выполнения билингвальных и трилингвальных лексико-грамматических упражнений, а также будет способствовать активизации учебной деятельности.

Итоговым видом тестирования является реферат, который должен быть представлен студентами по завершении курса профессионально-ориентированного обучения русскому языку. Реферат позволит выявить окончательные знания тестируемых, их умение работать со специальной литературой. Представленный в письменной форме реферат должен быть предъявлен в устной форме аудитории, после чего можно организовать беседу, диспут по теме и т.п. Так, контроль вообще и тесты в частности, выполняя функции общедидактические (обучающую, повторительную, закрепляющую, развивающую и т.д.) и информационные (контрольную, исследовательскую и т.п.), обуславливают собой анализ всего предшествующего контролю периода, определяют его методическое наполнение. Поэтому так важно не абсолютизировать значение какой-либо одной формы контроля, а создавать различные интеграционные варианты.

Обсуждение

Представленное исследование демонстрирует системный подход к решению одной из наиболее актуальных задач методики преподавания РКИ — интеграции профессионально-ориентированных элементов в образовательный процесс. Разработанная нами методика с опорой на билингвальные и трилингвальные упражнения, а также

на использование модульного тестирования, позволяет совместить формирование общей коммуникативной компетенции с развитием навыков профессионального общения.

Важная сторона исследования — аргументированное обоснование выбора модульных тестов как средства контроля: они обеспечивают объективность, валидность и надежность оценки знаний. В ходе анализа показано, что различные этапы обучения (начальный, продвинутый, заключительный) требуют разнотипных тестов, направленных на проверку как рецептивных, так и продуктивных видов речевой деятельности. Особое внимание мы уделяем вопросам валидности (содержательной и психологической).

Особое место в нашем исследовании отводится включению элементов интеграционного контроля: пересказ, перевод, запись и воспроизведение лекций, подготовка рефератов. Эти формы не только диагностируют уровень владения языком, но и формируют у студентов академические и профессиональные компетенции, необходимые в будущей деятельности. Тем самым предложенная методика выходит за рамки традиционного языкового обучения, обеспечивая более высокий уровень профессионализации подготовки.

При этом нами отмечены отдельные ограничения, например невозможность полной гомогенности устного тестирования, трудности оценки пересказов в условиях массовых групп, а также необходимость адаптации тестов на ранних этапах. Однако такие ограничения скорее подчеркивают реалистичность и практическую применимость предложенного подхода.

Заключение

Подтверждена эффективность использования модульного тестирования как средства контроля в рамках профессионально-ориентированного обучения РКИ. Разработанная методика, основанная на билингвальных и трилингвальных упражнениях, позволяет поэтапно формировать

и оценивать языковые и профессионально-коммуникативные компетенции студентов.

Основные результаты работы заключаются в следующем:

- обоснована необходимость интеграции профессионально-ориентированных заданий в процесс обучения РКИ;
- предложены параметры оценки (лексика, чтение, аудирование, говорение, письмо, умение работать с научными текстами);
- разработана система модульных тестов для различных этапов обучения, учитывающая специфику контрастивного анализа;
- показана значимость интеграционных форм контроля (перевод, пересказ, конспек-

тирование лекций, реферат) для комплексной оценки уровня подготовки студентов.

Результаты исследования могут быть применены при организации курсов РКИ для студентов филологических факультетов, а также адаптированы к другим специальностям, где требуется профессионально-ориентированное владение русским языком. Перспективным направлением дальнейших исследований представляется расширение практики модульного тестирования с учетом цифровых технологий и онлайн-среды, а также сопоставительный анализ эффективности методики при обучении студентов разных профилей.

Список литературы

- Бабанский Ю.К. Рациональная организация учебной деятельности. М. : Знание, 1981. 96 с.
- Балашова Н.В. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку // Адресная подготовка специалистов среднего профессионального образования в процессе сетевого взаимодействия : материалы V Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Уфа : Аэтерна, 2020. С. 193–198. EDN: CDGEWR
- Банкевич Л.В. Тестирование лексики иностранного языка. М. : Высшая школа, 1981. 112 с.
- Дейк ван Т.А., Кинч У. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. М. : Прогресс, 1988. С. 153–211.
- Зубков А.Д., Сыроквашиин М.М. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку в вузе: сложности и перспективы // Мир педагогики и психологии. 2025. № 3 (104). С. 50–57. EDN: BRZENZ
- Клобукова Л.П., Ермакова О.Б., Чернышенко Е.А. Профессионально-ориентированное обучение РКИ в свете актуальных тенденций в современном языковом образовании // Журнал педагогических исследований. 2023. Т. 8. № 4. С. 32–42. EDN: HISYSO
- Коккота В.А. Лингводидактическое тестирование. М. : Высшая школа, 1989. 123 с.
- Орлова Е.В. Профессионально ориентированное обучение русскому языку и культуре речи в медицинском вузе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2012. № 3. С. 173–180. EDN: PCIFHH
- Пугачёв И.А. Профессионально ориентированное обучение русскому языку как иностранному: теория, практика, технологии. М. : РУДН, 2016.

DOI: 10.22363/3034-2090-2025-11-1-57-64

EDN: JETWZW

УДК 372.881.161.1.

Research article

An innovative method of teaching RFL with a professional orientation: unit testing experience

Inna R. Sargsyan , Nina I. Tatkalov

Russian-Armenian University, Yerevan, Republic of Armenia

✉ inna.r.sargsyan@rau.am

Abstract. The study demonstrates a systematic approach to solving one of the urgent tasks of the RFL teaching methodology — the integration of professionally oriented elements into the educational process. The methodology developed by us, based on bilingual and trilingual exercises, as well as the use of unit testing, allows us to combine

the formation of general communicative competence with the development of professional communication skills. An important aspect of the research is the justification of the choice of unit tests as a means of control: they ensure the objectivity, validity and reliability of knowledge assessment.

Keywords: unit tests, professionally oriented RFL training, bilingual exercises, trilingual exercises, test validity, test reliability

Authors' contribution: undivided co-authorship and equivalent contribution to the study.

Conflicts of interest. The authors declare no conflict of interest.

Article history: received 01.02.2025; approved after reviewing 20.02.2025; accepted 01.03.2025.

For citation: Sargsyan, I.R., & Tatkalo, N.I. (2025). An innovative method of teaching RFL with a professional orientation: Unit testing experience. *Russian Language: Research, Testing and Practice*, 11(1), 57–64. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/3034-2090-2025-11-1-57-64>

References

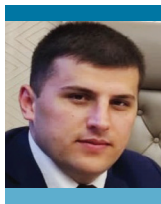
- Babansky, Yu.K. (1981). *Rational organization of educational activity*. Knowledge. (In Russ.).
- Balashova, N.V. (2020). Vocational-oriented foreign language training. *Targeted training of secondary vocational education specialists in the process of network interaction*. V All-Russian scientific and practical conference proceedings (pp. 193–198). Aeterna. (In Russ.). EDN: CDGEWR
- Bankevich, L.V. (1981). *Testing foreign language vocabulary*. Higher School. (In Russ.).
- Dijk, van T.A., & Kinch, W. (1998). Strategies for understanding coherent text. *New in Foreign Linguistics*. Issue XXIII, 153–211. Progress. (In Russ.).
- Zubkov, A.D., & Syrokvashin, M.M. (2025). Professionally oriented foreign language teaching in higher education: difficulties and perspectives. *The World of Pedagogy and Psychology*, (3), 50–57. (In Russ.). EDN: BRZENZ
- Klobukova, L., Ermakova, O., & Chernyshenko, E. (2023). Professionally oriented teaching Russian as a foreign language in the perspective of current trends in the up-to-date language education. *Journal of Pedagogical Studies*, 8(4), 32–42. EDN: HISYSO
- Kokkota, V.A. (1989). *Lingvodidactic testing*. Higher School. (In Russ.).
- Orlova, E.V. (2012). Professionally oriented teaching Russian Language and culture in medical universities. *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, (3), 173–180. (In Russ.). EDN: PCIFHH
- Pugachev, I.A. (2016). *Professionally Oriented Teaching of Russian as a Foreign Language: Theory, Practice, and Technologies*. RUDN University. (In Russ.).

About authors:

Inna R. Sargsyan — Doctor of Education, Professor, Professor of the Department of Russian Language and Professional Communication, Institute of Humanities, Russian-Armenian University, 123 Hovsep Emin st, Yerevan, 0051, Republic of Armenia, inna.r.sargsyan@rau.am
ORCID: 0000-0002-4377-1601 SPIN-code: 8936-7319

Nina I. Tatkalo — Doctor of Education, Professor, Director of Institute of Humanities, Russian-Armenian University, 123 Hovsep Emin st, Yerevan, 0051, Republic of Armenia, nina.tatkalo@rau.am
ORCID: 0000-0002-2272-1314 SPIN-code: 9276-2080

ИССЛЕДОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА RESEARCH OF THE EDUCATIONAL SPACE

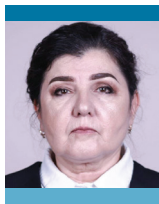

Саидов Зайнулараб Забуриддинович

кандидат педагогических наук,
преподаватель кафедры русского
языка № 4, Институт русского языка,
Российский университет дружбы
народов, Российская Федерация, 117198,
Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, saidov-
zz@rudn.ru

ORCID: 0009-0001-8547-3856

SPIN-код: 8748-3093

Нагзибекова Мехринисо Бозоровна

доктор филологических наук,
профессор кафедры межкультурной
коммуникации и перевода, факультет
русской филологии, руководитель
Русского центра при ТНУ, Таджикский
национальный университет, Республика
Таджикистан, 734025, Душанбе, проспект
Рудаки, д. 17, mnagzibekova@mail.ru

SPIN-код: 7122-7318

DOI: 10.22363/3034-2090-2025-11-1-65-75

EDN: JEQVfV

УДК 372.881.161.1

Научная статья

Функционирование русского языка в Республике Таджикистан: история, современное состояние, перспективы развития

З.З. Саидов¹ , М.Б. Нагзибекова²

¹Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

²Таджикский национальный университет, Душанбе, Республика Таджикистан

*saidov-zz@rudn.ru

Аннотация. Исследовано использование русского языка (РЯ) в Республике Таджикистан с советского периода до 2025 г. Рассмотрены конституционно-правовые аспекты статуса РЯ в Таджикистане как в период существования СССР, так и после обретения республикой независимости. Основное внимание уделено анализу языковой политики, направленной на применение РЯ в этом регионе. Проанализировано текущее состояние преподавания РЯ в образовательных учреждениях с учетом изменений, произошедших после приобретения независимости Таджикистаном. В частности, рассмотрено влияние языковой политики на процесс обучения РЯ. Подчеркнута роль РЯ как основного средства межнационального общения. В результате комплексного исследования проведен анализ значимости РЯ с учетом его исторической роли в советский период и актуального статуса в Республике Таджикистан. Сформулированы рекомендации относительно перспектив популяризации и укрепления по-

© Саидов З.З., Нагзибекова М.Б., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

зиций РЯ для его эффективного использования в стране с учетом современных реалий многополярного мира и процесса глобализации. Перспективы исследования видны в дальнейшем изучении функционирования РЯ в Таджикистане в различных сферах с учетом реалий эпохи современных информационных технологий.

Ключевые слова: русский язык в Таджикистане, язык межнационального общения, постсоветское пространство, наука и образование

Вклад авторов: Саидов З.З. — постановка проблемы, определение целей и задач исследования, структурирование и написание текста статьи, формирование выводов, оформление списка использованных источников; Нагзибекова М.Б. — верификация методологии исследования, проведение анализа научной литературы по теме, консультирование. Все авторы одобрили окончательную версию статьи.

История статьи: поступила в редакцию 01.02.2025; одобрена после рецензирования 20.02.2025; принята к печати 25.02.2025.

Для цитирования: Саидов З.З., Нагзибекова М.Б. Функционирование русского языка в Республике Таджикистан: история, современное состояние, перспективы развития // Русский тест: теория и практика. 2025. Т. 11. № 1. С. 65–75. <https://doi.org/10.22363/3034-2090-2025-11-1-65-75>

Введение

Изучение и использование русского языка (РЯ) в Республике Таджикистан имеет давнюю историю. Вхождение Таджикистана в состав СССР привело к тесному взаимодействию с русским языком и культурой, что способствовало развитию уникальной языковой среды. Функционирование и изучение РЯ на территории Таджикистана в разные периоды исследовалось такими признанными советскими и таджикскими учеными, как В.М. Чистяков (Чистяков, 1959), А.А. Нелипа (Нелипа, 1967), М.И. Исаев (Исаев, 1989), Д.Т. Таджиев (Таджиев, 1989), А.А. Нозимов (Нозимов, 2010), И.Х. Каримова (Каримова, 2012), Т.В. Гусейнова (Гусейнова, 2015), М.Б. Нагзибекова (Нагзибекова, 2008, 2021), Р.А. Усмонов (Усмонов, 2011, 2012) и Х.Д. Шамбезода (Шамбезода, 2007, 2019), Д.М. Искандарова (Искандарова, 2023) и др.

М.М. Исаев, исследуя роль и место РЯ в Таджикской АССР (ТАССР), отмечает: «Положение русского языка как средства межнационального общения принципиально иное, ибо языковая политика Советского государства, как и его национальная политика, направлены на равноправие всех народов и их языков, получивших свободное

развитие» (Исаев, 1989: 9). В конце 1980-х гг., когда в советских республиках стали доминировать процессы дезинтеграции, языковые вопросы заняли центральное место в общественно-политической повестке. После распада СССР и обретения государствами бывшего Союза независимости проблема языков оставалась значимой (Усмонов, 2012). В большинстве постсоветских стран активно обсуждался вопрос о статусе национального языка. Так, А.А. Нозимов отмечает ключевую роль таджикского языка, который выступает устойчивым фундаментом современной языковой ситуации и обладает статусом государственного языка Республики Таджикистан (Нозимов, 2010).

После провозглашения независимости Таджикистана в 1991 г. РЯ оказался в центре внимания государственной политики и общественных дискуссий. Хотя таджикский получил официальный статус государственного языка страны, русский продолжает оставаться значимым в общественной жизни: он широко используется в образовании, бизнесе, медицине, журналистике и как средство общения между представителями разных этнических групп. По словам А.А. Нозимова, «признание таджикского как государственного не ущемляет позиции других языков» (Нозимов, 2010),

что подчеркивает плюралистическую направленность государственной политики в отношении вопросов многоязычия.

РЯ на территории Таджикистана приобретает все большую значимость в образовательной, научной сфере, средствах массовой информации. После распада Союза роль РЯ в повседневной жизни значительно снизилась, и среди молодого поколения он почти исчез из активного использования (Шамбезода, 2007), однако, обладая богатым историческим наследием, РЯ продолжает оставаться объединяющим культурным и коммуникативным инструментом для стран постсоветского пространства (Искандарова, 2023). Начиная с 2011 г. наблюдается положительная динамика расширения различных программ гуманитарного характера, ориентированных на повышение интереса к РЯ в Таджикистане.

Освоение иностранного языка способствует более глубокому взаимодействию с различными культурами и становится ключевым элементом подготовки специалистов разных профессиональных областей. По мнению исследователей Е.А. Хамраевой и О.Ю. Ряузовой, научные традиции современности все чаще отмечаются новыми социокультурными подходами к преподаванию языков (Хамраева, Ряузова, 2022: 42). Изучение языков в Таджикистане представляет интерес для исследователей различных областей знаний, таких как история, политология и лингвистика. Современное состояние языков в постсоветском Таджикистане подробно описано в докторской диссертации А.А. Нозимова (Нозимов, 2010). Роль РЯ не ограничена рамками средства межнационального общения: он также объединяет различные аспекты гуманитарного развития и играет важную роль в социально-экономической сфере как внутри государства, так и за его пределами (Нагзибекова, 2008).

Цель исследования — выявить и охарактеризовать особенности функционирования русского языка на разных этапах развития Республики Таджикистан: от советского периода вплоть до 2025 г.

Материалы и методы исследования

Для выполнения поставленных задач использован разнообразный инструментарий методологических подходов, позволяющий исчерпывающе отразить специфические аспекты функционирования РЯ в Таджикистане. Ведущим является аналитико-описательный метод: осуществлен углубленный анализ научно-методической литературы, статей и историко-юридических актов о статусе РЯ в стране.

Для изучения системных данных о положении РЯ применялись методы статистической обработки информации. В рамках исследования анализировались сведения, представленные в тексте Закона «О языке», а также материалы, опубликованные Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Президенте Республики Таджикистан и Министерством образования и науки страны.

Теоретическая база исследования построена на принципах системного анализа функционирования РЯ в контексте его исторического развития. Использование идей объективности и учета исторической обусловленности позволило интегрировать влияние социально-экономических, политических, образовательных и культурных факторов на процесс развития РЯ в Республике Таджикистан за разные временные периоды.

Результаты

В рамках исследования проведен комплексный анализ этапов развития и использования РЯ на территории Таджикистана — начиная со времен СССР до 2025 г.

Подчеркнута значимость РЯ как важного образовательного инструмента. В условиях глобализации и растущей конкуренции на рынке труда владение РЯ предоставляет доступ к обширному спектру знаний и международным контактам. На основе анализа предложено расширение сети школ и классов с обучением на РЯ, а также увеличение числа кафедр русского языка и Русских центров в высших учебных заведениях. Такие меры

могли бы значительно улучшить общий уровень владения языком в республике.

Установлено, что неродной язык, в данном случае русский, оказывает существенное воздействие на социально-экономическое развитие общества и государства в целом. Распространенность РЯ способствует укреплению международных связей, активизации культурного диалога, расширению доступа к современным научно-техническим открытиям.

Результаты исследования подчеркивают важность роли РЯ не только как инструмента образовательной и научной интеграции, но и как социокультурного посредника между Таджикистаном и другими странами. Исследование позволило выявить главные преобразования языковой политики государства в разных аспектах наряду с актуальными запросами общества относительно русскоязычного образования в стране.

Обсуждение

История становления и ключевые этапы функционирования русского языка в Советском Таджикистане

Русский язык начал активно внедряться в Таджикистане в начале XX в. Этот процесс усилился с установлением советской власти: РЯ занял ведущую позицию в системе образования страны, научной сфере и административном управлении. Это способствовало включению таджиков в общесоветское пространство и открыло доступ к широкому спектру учебной литературы и культурных достижений эпохи. В тот период была создана большая сеть образовательных учреждений с преподаванием на РЯ. И.М. Исаев историю развития РЯ в Таджикистане разделил на 3 этапа:

1) с момента присоединения Средней Азии к России до октябрьской революции;

2) с 1917 г. до начала Великой Отечественной войны;

3) с 1941 г. до наших дней (Исаев, 1989: 13–14).

«Положительную роль в распространении русского языка в Таджикистане в 30-х годах сыграло его изучение в этот период в учебных заведениях как специального предмета. В 1937 г. было открыто отделение русского языка и литературы при историко-филологическом факультете Душанбинского педагогического института» (Исаев, 1989: 17). Говоря о языках, на которых велось преподавание в вузах Советского Таджикистана, Д.Т. Таджиев подчеркивает, что «обучение ведется на таджикском и русском языках. Каждый студент пользуется полной свободой выбора обучения на этих двух языках» (Таджиев, 1989: 39).

С момента принятия Конституции в Таджикистане вопрос о языке стал частью правового поля. В частности, пункт 16 первой Конституции ТАССР, принятой в 1929 г., закреплял право всех граждан на свободное использование родного языка в суде, управлении, общественной жизни и образовании. «Каждый гражданин имеет право обращаться в любое государственное учреждение или общественную организацию на своем родном языке или на языке, который он считает для себя наиболее удобным (Исаев, 1989: 9). В ТАССР все нормативные акты, такие как декреты, постановления и распоряжения, публиковались на трех языках: таджикском, узбекском и русском¹. В эпоху СССР языковая политика занимала особое положение. 13 марта 1938 г. принято постановление Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической Партии и Совета Народных Комиссаров (СНК) СССР, которое обязывало изучать РЯ в школах национальных республик и областей. В Программе Коммунистической партии СССР, принятой XXII съезде КПСС в 1961 г., РЯ был определен как язык межнационального общения, что остается актуальным и в наши дни².

¹ Советские конституции : хрестоматия : в 4 частях. Ч. 2. СССР, 1922–1936 гг. / сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск : Благовещенский гос. пед. ун-т, 2015. С. 289. URL: <http://istfil.bgpu.ru/> (дата обращения: 15.05.2025).

² Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (в ред. референдума от 26.09.1999 г., от 22.06.2003 г., от 22.05.2016 г.).

Следует подчеркнуть, что в Конституции СССР, принятой в 1977 г., не было четко регламентировано положение о языках. РЯ фактически выполнял функцию языка межнационального общения. Лишь в главе XX «Суд и арбитраж» в статье 159 была обозначена некоторая условная языковая иерархия: судопроизводство осуществлялось на языке союзной или автономной республики, автономной области или автономного округа, а также на языке, на котором говорило большинство населения данной местности³.

В 1989 г. в ТАССР была создана специальная комиссия при Верховном Совете. Ее задачей было разработать и принять закон о языке. 22 июля того же года был принят закон № 150, который сделал таджикский язык государственным⁴. Как было сказано в постановлении о создании комиссии, решение было принято на основе обращений общественных организаций, ученых, деятелей культуры и искусства. Комиссия рассмотрела различные идеи, связанные с использованием таджикского и русского языков, а также их применением в различных сферах. Также в документах подчеркивалась важность обеспечения правовых основ для свободного использования РЯ как средства межнационального общения на территории страны. М.И. Исаев, говоря о факторах выдвижения РЯ в качестве языка межнационального общения в СССР, отмечает, что «одним из фактов является широкая расселенность русских по всей территории нашей страны, в силу чего русский язык оказался наиболее распространенным языком среди славянских и неславянских народов» (Исаев, 1989: 7). Примечательно, что в первоначальном проекте упоминаются «Таджикская ССР», а в итоговой версии закона используется термин «Республика Таджикистан». Целесообразно подчеркнуть тот факт, что «по

данным переписи населения СССР 1989 г., 80 % жителей Советского Союза говорили по-русски» (Летняков, 2015).

Как и сейчас, в советское время владение РЯ было очень ценным. Умение говорить на нем открывало путь к успешной адаптации в многонациональном обществе, а также помогало получить образование и сделать карьеру. В СССР РЯ был мостом к мировой культуре и языком межнационального общения.

С приходом советской власти в Таджикистан приехало много людей, говорящих на русском языке. Но в 1990-е гг. из-за политических событий более 70 % русскоязычных жителей покинули страну, что привело к значительному уменьшению числа носителей РЯ, при этом сам язык сохранил свою значимость в различных сферах (Нозимов, 2010). К моменту, когда Советский Союз прекратил свое существование в 1989 г., в Таджикистане насчитывалось 398 тысяч человек, которые были русскими по национальности. Это составляло 7,9 % от общего числа жителей республики. «В Душанбе проживало 32 % русских. По данным переписи 2010 г., в Таджикистане осталось всего 34 838 русских, что составляет 0,5 % населения страны» (Николаева, 2015: 100). Как видно по представленным данным, после распада Советского Союза численность русских в Республике резко сократилась, что привело к ослаблению позиций РЯ среди населения Таджикистана.

Основные векторы развития и функционирования русского языка в современном Таджикистане

Вступившая в силу Конституция Республики Таджикистан 1994 г. установила в ст. 2, что РЯ имеет статус языка межнационального общения⁵. В начале он активно

URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru> (дата обращения: 15.05.2025).

³ Конституция СССР. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/ (дата обращения: 15.05.2025).

⁴ Закон Таджикской Советской Социалистической Республики «о языке» // Право и СМИ Центральной Азии. URL: <http://www.medialaw.asia/document/-261> (дата обращения: 15.05.2025).

⁵ Конституция Республики Таджикистан, статья 2 // Президент Республики Таджикистан: официальный сайт. URL: <http://www.president.tj/ru/taxonomy/term/5/112> (дата обращения: 24.05.2025).

использовался для составления официальных документов. Лишь с начала XXI в. таджикский язык стал широко применяться для официального документооборота, заменяя русский, до этого остававшийся доминирующим во всех ключевых сферах — от финансовой системы до законодательных и правоохранительных органов.

В соответствии с законодательством, каждый гражданин страны обязан владеть государственным языком — таджикским. В соответствии с Законом о государственном языке, который был принят в 2009 г., была фактически прекращена практика использования двух языков — таджикского и русского — в официальной деловой переписке⁶. Однако, как сообщают некоторые государственные служащие в частных беседах, документы часто изначально создаются на русском, а затем переводятся на таджикский язык.

В июне 2011 г. в Республике Таджикистан был принят законодательный акт, который официально утвердил РЯ в качестве средства межэтнического общения⁷. Этот нормативно-правовой документ стал основополагающим для закрепления правового статуса РЯ в Конституции республики. Следует отметить: положение РЯ в Таджикистане подвержено влиянию политических решений руководства страны, что находит отражение в нормативной базе.

Русский по-прежнему остается родным языком для значительной части населения республики. После распада Советского Союза произошло уменьшение количества человек, владеющих этим языком: если ранее около 80 % населения использовало РЯ, то среди более чем восьми миллионов граждан республики сегодня владеют им примерно 1 963 857 человек. При этом носителями РЯ считаются около 100 тысяч человек; из них русские составляют 68 тысяч человек; представители других этнических групп распределились

следующим образом: татары (19 тысяч), украинцы (3,8 тысячи) и корейцы (1,7 тысячи) (Нозимов, 2010).

По мнению исследователя М.Б. Нагзибековой, почти треть жителей страны (включая представителей русской диаспоры) будет владеть РЯ и продолжать его использовать как минимум в ближайшей перспективе (Нагзибекова, 2008). Эти сведения подтверждают значимость РЯ как важного компонента межнационального взаимодействия на территории Таджикистана.

Один из ключевых факторов, влияющих на активное распространение русского языка в стране, — поток мигрантов из Таджикистана в Российскую Федерацию. Согласно различным источникам, ежегодно от 500 до 800 тысяч граждан страны отправляются в Россию для трудоустройства (Усмонов, 2011: 14–15). Во время интеграции в российское общество у мигрантов возникает необходимость активно использовать РЯ, и наличие русскоязычной социальной среды становится важным стимулом для его изучения. В.М. Шаклеин выделяет проблему миграции как одну из актуальных и значимых тем современности. Он отмечает, что освоение РЯ в условиях миграционных процессов приносит заметные положительные результаты, аналогичные изучению любого иностранного языка (Шаклеин, 2014: 10). В таком контексте РЯ приобретает значение ключевого инструмента социокультурной адаптации мигрантов, способствуя налаживанию взаимопонимания между народами и укреплению межэтнических отношений.

«Русский язык в ситуациях активного развития интернационального сотрудничества, набирающего силу в Таджикистане, применяется во всех учебных заведениях, реализующих программы среднего и высшего профессионального образования» (Саидов, 2023: 52). М.Б. Нагзибекова уточняет, что «предмет „Русский язык“ является обязательным

⁶ Закон Республики Таджикистан о государственном языке Республики Таджикистан от 5 октября 2009 г. URL: inis.tj/load/zakony_rt/zakon_respubliki_tadzhikistan_o_gosudarstvennom_jazyke_respubliki_tadzhikistan/2-1-0-10 (дата обращения: 24.05.2025).

⁷ В Таджикистане русскому языку вернули прежний статус. URL: <https://lenta.ru/news/2011/06/09/russian/> (дата обращения: 24.05.2025).

для всех общеобразовательных учреждений Таджикистана, включая школы других национальных меньшинств. Изучение русского языка начинается со 2-го класса и преподается вплоть до 11-го класса, его изучению отведено 27 часов в неделю» (Нагзибекова, 2021: 112). Русский язык изучается как отдельный обязательный предмет и не имеет статуса иностранного языка (Аввакумова и др., 2022: 23).

Учитывая изученные материалы и место РЯ среди других неродных для таджикских учащихся языков, мы можем утверждать, что РЯ как учебный предмет в школе нельзя отнести в образовательной системе страны к иностранным языкам, потому что иностранные языки изучаются по выбору учащихся, изучение же РЯ обязательно в каждой школе независимо от языка обучения. «Согласно учебному плану общеобразовательных учреждений РТ на 2015–2020 гг., русский язык в таджикских классах изучают с 2-го по 5-й класс по 3 часа в неделю, с 6-го по 9-й класс по два часа, с 10-го по 11-й класс по 3 часа в неделю» (Шамбезода, 2019: 170). Еще важно отметить принцип интегрированного обучения РЯ (русской речи) на основе русской литературы в школах с таджикским языком обучения (Кудоярова, 2010: 42).

Инициатива открытия сети русских школ в стране оказывает существенное влияние как на продвижение РЯ в Таджикистане, так и на развитие дружеских контактов. Реализация проекта по строительству и техническому обеспечению школ с преподаванием на РЯ станет основой для дальнейшего расширения образовательных и культурных связей, стимулируя интерес граждан к РЯ и российской культуре. В сентябре 2022 г. пять образовательных учреждений появились в таких городах Таджикистана, как Душанбе, Худжанд, Бохтар, Куляб и Турсунзаде.

Также в Таджикистане активно развивается программа по линии Министерства просвещения Российской Федерации «Российский учитель за рубежом». Педагоги гуманитарной инициативы будут осуществлять свою профессиональную деятельность на базе

двадцати семи образовательных учреждений Таджикистана, расположенных в тринадцати ее городах. В начале 2024–2025 уч. г. количество российских педагогов составляло 117, среди них — 27 преподавателей РЯ, 33 педагога начального образования и 56 учителей естественнонаучных дисциплин. Осознавая значимость РЯ, многие родители, принимая решение о выборе школы для своих детей, отдают предпочтение образовательным учреждениям с преподаванием на РЯ.

Русский язык оказывает существенное влияние на культурное и научное развитие граждан Таджикистана. Многовековая история его использования в качестве основного средства общения между различными народами содействовала становлению и прогрессу таджикского общества. В современном Таджикистане РЯ играет важную роль в научной среде: на РЯ регулярно публикуются профильные журналы по различным специальностям, что способствует распространению результатов исследований на международном уровне. Ученые из Таджикистана имеют возможность защищать диссертации на соискание ученой степени кандидата или доктора наук как в ВАК РФ, так и в ВАК Республики Таджикистан (ВАК РТ). Положительный эффект совместной деятельности ВАК РТ с ВАК РФ подтверждает продуктивность общего подхода к аттестации специалистов высшей квалификации; это обеспечивает поддержание высокого уровня защит диссертаций внутри страны и содействует популяризации РЯ как ключевого инструмента общения среди исследователей разных стран мира.

Распространение РЯ также осуществляется путем различных проектов (культурных, образовательных) на государственном уровне. 2007 г. на основании двустороннего межправительственного соглашения в Таджикистане стал Годом русского языка. Затем в 2022 г. президент Эмомали Рахмон во время открытия русских школ на территории страны объявил, что в стране принято решение об именовании 2023 г. Годом русского языка (2023 г. был таковым и в СНГ, и непосредственно

в РТ). В Пушкинский день 6 июня каждый год в Таджикистане празднуется День русского языка, одного из 6 официальных языков ООН. В Таджикистане работает коллектив драматического театра им. В.В. Маяковского, все выступления которого проходят только на русском, что крайне важно для продвижения и распространения РЯ и культуры.

Перспективы развития русского языка в Таджикистане

Будущее РЯ в Таджикистане во многом зависит от политики, направленной на гармонию языкового взаимодействия. Необходимо создать условия, при которых таджикский язык сохранит статус государственного, а русский усилит свои позиции как инструмент межнациональной коммуникации. В этом контексте важным шагом станет разработка новых и внедрение доступных образовательных платформ для изучения РЯ, разработанных совместно с российскими учеными, что обеспечит качественное преподавание самого РЯ и дисциплин на нем для местного населения.

На современном этапе РЯ неизменно играет значимую роль в различных сферах. Это свидетельствует о его важности как культурного и социального ресурса для многих граждан республики. Тем не менее дальнейшее развитие требует активизации совместных усилий таджикской и российской сторон: проведение культурных мероприятий и мероприятий, направленных на поддержку русскоязычного образования в Республике Таджикистан.

Дополнительное влияние на положение РЯ оказывают и глобализационные процессы в области миграции: растет интерес к нему как языку межнационального общения. В этих условиях требуется формировать специализированные адаптационные программы обучения языку во взаимодействии с российскими образовательными организациями, разрабатывая их с учетом специфических нужд данной категории лиц.

Заключение

Согласно Конституции Республики Таджикистан, русский язык обладает статусом языка межнационального общения. Это определение подчеркивает его значимость во многих областях, включая науку, образование, СМИ, медицину, экономику и т.д. Интерес к изучению РЯ сохраняется, он остается инструментом карьерного роста. Актуальность знания РЯ обусловливается разнообразными причинами: от интереса граждан до внешнеэкономических связей и культурных потребностей страны, а также влиянием трудовой миграции. На протяжении десятилетий РЯ играет ведущую роль как средство общения между народами страны, а также развивается как инструмент продвижения науки и образования республики. Таким образом, он остается важной частью культурного многообразия общества Таджикистана и способствует социальной сплоченности и экономическому развитию через образовательные процессы.

Список литературы

- Аввакумова Е.А., Винокурова М.А., Кошечкова И.Ю., Лякишев С.П., Маркина П.В., Небольсина М.С., Серова Н.С., Ставская Е.Н., Сухотерина Т.П. Система обучения русскому языку и на русском языке в Республике Таджикистан : коллективная монография / под науч. ред. И.Ю. Кочешковой. Барнаул : АлтГПУ, 2022. 98 с.
- Гусейнова Т.В. О социолингвистических и дидактических проблемах преподавания русского языка в Республике Таджикистан // Социокультурное пространство России и зарубежья: общество, образование, язык. 2015. № 4. С. 59–67. <https://doi.org/10.17853/2312-3281-2015-4-59-67> EDN: TZJGNH
- Исаев М.И. Новая историческая общность советских людей и язык межнационального общения // Русский язык в Таджикистане / Ин-т яз. и лит. им. А. Рудаки ; отв. ред. М.И. Исаев. Душанбе : Дониш, 1989. 196 с.
- Искандарова Д.М. Языковая ситуация в Таджикистане: этноконтактные зоны // Русин. 2023. № 74. С. 319–338. <https://doi.org/10.17223/18572685/74/16>. EDN: VSFKGN
- Каримова И.Х. Государственная политика Республики Таджикистан в вопросах развития русского языка в современном образовательном пространстве // Слово.ру.: балтийский акцент. 2012. № 2. С. 86–90. EDN: PBPVYX

- Кудоярова Т.В. Проблемы функционирования и изучения русского языка в постсоветском Таджикистане // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2010. № 1. С. 36–44.
- Летняков Д.Э. Роль русского языка в постсоветской Центральной Азии // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. 2015. № 4 (79). С. 100–115. EDN: XQZRVR
- Николаева Л.Ю. Роль русского населения Таджикистана в трансформирующемся таджикском обществе // Сравнительная политика. 2015. Т. 6, № 2. С. 100–109. EDN: UAFDLP
- Хамраева Е.А., Рязова О.Ю. Методические рекомендации для педагогических работников, осуществляющих преподавание русского языка как иностранного в образовательных организациях стран СНГ и дальнего зарубежья. Методическое руководство к программе «Современные методы преподавания русского языка как иностранного»: учеб.-метод. пособие. М.: Московский пед. гос. ун-т, 2022. 138 с. <https://doi.org/10.31862/9785426310674> EDN: QPTYQC
- Нагзибекова М.Б. Статус русского языка в Республике Таджикистан // II Международный конгресс «Языковая политика стран Содружества Независимых Государств (СНГ)»: сб. тезисов II Междунар. конгресса. М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2021. С. 111–112. EDN: YZVTFD
- Нагзибекова М.Б. Русский язык в Таджикистане // Slavica Helsingiensia 35. С любовью к слову. Festschrift in Honour of Professor Arto Mustajoki on the Occasion of his 60th Birthday / ed. by J. Lindstedt et al. Helsinki, 2008. С. 233–241.
- Нелипа А.А. История преподавания русского языка в таджикской школе: дисс. ... канд. пед. наук. М., 1967.
- Нозимов А.А. Языковая ситуация в современном Таджикистане: состояние, особенности и перспективы: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Душанбе, 2010. 51 с.
- Саидов З.З. Русский язык в современном социокультурном, образовательном и политическом пространстве Республики Таджикистан // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2023. № 1. С. 50–62. <https://doi.org/10.18384/2310-7219-2023-1-50-62> EDN: CIFMES
- Таджиев Д.Т. Двухязычия и вопросы дальнейшего распространения русского языка в Таджикистане // Русский язык в Таджикистане / Ин-т яз. и лит. им. А. Рудаки; отв. ред. М.И. Исаев. Душанбе: Дониш, 1989. 196 с.
- Усмонов Р. Русский язык в культуре и политике Таджикистана // Язык. Словесность. Культура. 2011. № 2. С. 8–21. EDN: NYEIDH
- Усмонов Р.А. Лингвокультурологическая специфика текстов публичных выступлений в современном русском политическом дискурсе: на материале выступлений должностных лиц Таджикистана: дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2012. EDN: SUXTEZ
- Чистяков В.М. Методика преподавания русского языка в таджикской школе: пособие для учителей. Сталинабад: Учпедгиз Таджикской ССР, 1959. 400 с.
- Шамбездод Х.Д. Функционирование русского языка в Республике Таджикистан: прошлое, настоящее, будущее // Русский язык за рубежом. 2007. № 3 (202). С. 102–106. EDN: HZWMPX
- Шамбездод Х.Д. Многоязычное образование в многонациональном социуме (на примере Республики Таджикистан) // Slavica Helsingiensia 52. Языковой контакт. Russian Language in the Multilingual World / ed. by A. Nikunlassi, E. Protassova. Helsinki, 2019. С. 166–175.
- Шахлеин В.М. О некоторых вопросах лингвокультурной адаптации мигрантов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2014. № 3. С. 5–10. EDN: SMUGLR

DOI: 10.22363/3034-2090-2025-11-1-65-75

EDN: JEQVFF

УДК 372.881.161.1

Research article

The functioning of the Russian Language in the Republic of Tajikistan: history, status, development prospects

Zainularab Z. Saidov¹ , Mehriniso B. Nagzibekova²

¹RUDN University, Moscow, Russian Federation

²Tajik National University, Dushanbe, Republic of Tajikistan

 *saidov-zz@rudn.ru

Abstract. This study examines the use of the Russian Language in the Republic of Tajikistan from the Soviet period to 2025. It explores the constitutional and legal aspects of the status of the Russian Language in Tajikistan, both during the USSR and after the republic gained independence. The primary focus is on the analysis of language policies aimed at the application of the Russian Language in the region. The current state of teaching Russian in educational institutions is analyzed, taking into account the changes that have occurred since Tajikistan's independence, with

particular consideration given to the impact of language policy on the process of teaching Russian. The role of Russian as a primary means of interethnic communication is emphasized. As a result of this comprehensive study, an analysis of the significance of the Russian Language is conducted, considering its historical role during the Soviet period and its current status in the Republic of Tajikistan. Recommendations are formulated regarding the prospects for promoting and strengthening the position of the Russian Language for its effective use in the country, taking into account the modern realities of a multipolar world and the process of globalization. Further research may focus on the functioning of the Russian Language in various spheres of Tajikistan, considering the realities of the modern information technology era.

Keywords: Russian Language in Tajikistan, language of interethnic communication, post-Soviet space, science and education

Authors' contribution: Saidov Z.Z. posed the problem, defined the research goals and objectives, structured and wrote the article, formulated the conclusions, and compiled the list of references; Nagzibekova M.B. verified the research methodology, analyzed the relevant scientific literature, and provided consultation. All authors approved the final version of the article.

Conflicts of interest. The authors declare no conflict of interest.

Article history: received 01.02.2025; approved after reviewing 20.02.2025; accepted 25.02.2025.

For citation: Saidov, Z.Z., & Nagzibekova, M.B. (2025). The functioning of the Russian Language in the Republic of Tajikistan: history, status, development prospects. *Russian Language: Research, Testing and Practice*, 11(1), 65–75. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/3034-2090-2025-11-1-65-75>

References

- Avvakumova, E.A., Vinokurova, M.A., Koshechkova, I.Yu., Lyakishev, S.P., Markina, P.V., Nebolysina, M.S., Serova, N.S., Stavskaya, E.N., & Sukhotharina, T.P. (2022). *The system of teaching the Russian Language and in Russian in the Republic of Tajikistan: monograph*. Kocheshkova I.Yu., ed. Barnaul. (In Russ.).
- Chistyakov, V.M. (1959). *Methods of Teaching Russian in Tajik Schools: A Handbook for Teachers*. Uchpedgiz of the Tajik SSR publ. (In Russ.).
- Guseynova, T.V. (2015). Sociolinguistic and didactic problems of teaching Russian Language in the Republic of Tajikistan. *Sociocultural Space of Russia and Abroad: Society, Education, Language*, (4), 59–67. (In Russ.). <https://doi.org/10.17853/2312-3281-2015-4-59-67> EDN: TZJGNH
- Isaev, M.I. (1989). New historical community of Soviet people and the language of interethnic communication. In M.I. Isaev (Ed). *Russian Language in Tajikistan*. Donish. (In Russ.).
- Iskandarova, D.M. (2023). Linguistic situation in Tajikistan: ethnocontact zones. *Rusin*, (74), 319–338. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/18572685/74/16> EDN: VSFKGN
- Karimova, I. (2012). State policy of the republic of Tajikistan in the sphere of development of Russian Language in modern educational environment. *Slovo.ru: Baltic Accent*, (2), 86–90. (In Russ.). EDN: BBPVYX
- Kudoyarova, T.V. (2010). Problems of Russian Language functioning and teaching in post-soviet Tajikistan. *Bulletin of Peoples' friendship university of Russia. Series: Russian and foreign languages. Methods of its teaching*, (1), 36–44. (In Russ.). EDN: LKYEPP
- Letnyakov, D.E. (2015). The role of the Russian Language in Post-Soviet Central Asia. *Politeia: Analysis. Chronicle. Forecast*, (4), 100–115. (In Russ.). EDN: XQZRVR
- Khamraeva, E.A., & Ryauzova, O.Yu. (2022). *Methodological recommendations for teachers teaching Russian as a foreign language in educational institutions of the CIS countries and abroad. Methodological guide to the program "Modern methods of teaching Russian as a foreign language": a teaching aid*. Moscow State Pedagogical University. (In Russ.). <https://doi.org/10.31862/9785426310674> EDN: QPTYQC
- Nikolaeva, L.Yu. (2015). The role of the Russians of Tajikistan in transforming Tajik society. *Comparative Politics Russia*, 6(2), 100–109. (In Russ.). (In Russ.). EDN: UAFDLP
- Nagzibekova, M.B. (2021). The status of the Russian Language in the Republic of Tajikistan. *Language Policy of the Commonwealth of Independent States (CIS). II International Congress Proceedings* (pp. 111–112). A.S. Pushkin State Institute of the Russian Language. (In Russ.). EDN: YZVTFD
- Nagzibekova, M.B. (2008). Russian Language in Tajikistan. In J. Lindstedt et al. (eds). *Slavica Helsingiensia 35. With love for the word* (pp. 233–241). Festschrift in Honor of Professor Arto Mustajoki on the Occasion of his 60th Birthday. Helsinki. (In Russ.).
- Nelipa, A.A. (1967). *History of Teaching Russian in Tajik Schools*. [Candidate of Pedagogical Sciences Thesis]. Moscow. (In Russ.).

- Nozimov, A.A. (2010). *Language situation in modern Tajikistan: state, features and prospects*. [Abstract of Doctoral Dissertation]. Dushanbe. (In Russ.).
- Saidov, Z.Z. (2023). Russian in the modern socio-cultural, educational and political space of the Republic of Tajikistan. *Bulletin of the Moscow Region State University. Series Pedagogics*, (1), 50–62. (In Russ.). <https://doi.org/10.18384/2310-7219-2023-1-50-62> EDN: CIFMES
- Shambezoda, H.D. (2007). Functioning of the Russian Language in the Republic of Tajikistan: past, present, future. *Russian Language Abroad*, (3), 102–106. (In Russ.). EDN: HZWMPX
- Shanbnzoda, H.D. (2019). Multilingual education in a multinational society (on the example of the Republic of Tajikistan). In A. Nikunlassi, E. Protassova (eds). *Slavica Helsingiensia 52. Language contact (pp.166–175)*. Russian Language in the Multilingua World. Helsinki. (In Russ.).
- Shaklein, V.M. (2014). To the problem of linguistic and cultural adaptation of migrants. *Bulletin of Peoples' friendship university of Russia. Series: Russian and foreign languages. Methods of its teaching*, (3), 5–10. (In Russ.). EDN: SMUGLR
- Tadjiev, D.T. (1989). Bilingualism and the further spread of the Russian Language in Tajikistan. In M.I. Isaev (ed). *Russian Language in Tajikistan*. Donish. (In Russ.).
- Usmonov, R.A. (2011). Russian Language in culture and politics in Tajikistan. *Language. Literature. Culture*, (2), 8–21. (In Russ.). EDN: NYEIDH
- Usmonov, R.A. (2012). *Linguocultural specificity of public speeches in modern Russian political discourse: based on speeches by Tajik officials*. [Doctor of Philology Thesis]. Moscow. (In Russ.). EDN: SUXTEZ

About authors:

Zainularab Z. Saidov — PhD in Education, teacher of the Russian Language department No 4, Russian Language Institute, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation, saidov-zz@rudn.ru
ORCID: 0009-0001-8547-3856 SPIN-code: 8748-3093

Mehriniso B. Nagzibekova — Doctor of Philology, Professor, Department of Intercultural Communication and Translation, Faculty of Russian Philology, Head of the Russian Center, Tajik National University, 17 Rudaki Avenue, Dushanbe, 734025, Republic of Tajikistan, mnagzibekova@mail.ru
SPIN-code: 7122-7318

Айтматова Гулжамал Алтыбаевна

старший преподаватель кафедры
русского и сопоставительного
языкознания факультета русской
филологии, Ошский государственный
университет, Республика Кыргызстан,
723500, Ош, ул. Алымбек датка, д. 331,
gaitmatova@mail.ru
ORCID: 0009-0004-7537-7811
SPIN-код: 7446-8856

Бисерова Аида Хамитовна

преподаватель кафедры русского
и сопоставительного языкознания
факультета русской филологии,
Ошский государственный университет,
Республика Кыргызстан, 723500, Ош, ул.
Алымбек датка, д. 331, aida_1576@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9824-2478
SPIN-код: 1677-9260

DOI: 10.22363/3034-2090-2025-11-1-76-82

EDN: JDGFSQ

УДК 81.276.3-053.6

Научная статья

Источники пополнения молодежного сленга Кыргызстана в условиях двуязычия

Г.А. Айтматова , А.Х. Бисерова

Ошский государственный университет, Ош, Республика Кыргызстан
 aida_1576@mail.ru

Аннотация. Рассмотрен молодежный сленг как один из факторов эволюционных процессов внутри языковой системы. Изучены механизмы формирования и пополнения молодежного и студенческого сленга в условиях кыргызско-русского двуязычия. Исследовательский фокус направлен на выявление связи между развитием общественных процессов и их отражением в языке на примере лексем молодежного сленга юга Кыргызстана. Материалом для анализа послужили сленгизмы речи студентов Ошского государственного университета и лексика, используемая в интернет-пространстве. Выделены основные источники пополнения сленга: иноязычные заимствования (преимущественно из русского и английского) как наиболее продуктивный, а также аффиксация, метафоризация. При этом проведенный нами анализ показывает, что интернет, медиа-пространство, массовая культура и технический прогресс служат наиболее популярными сферами заимствования. В результате эмпирического исследования собран и структурирован краткий словарь наиболее употребляемых сленговых единиц южного Кыргызстана. Сделан вывод о том, что молодежный сленг становится своеобразным зеркалом социокультурных изменений, активно проникает в различные сферы коммуникации, включая сетевые медиа и средства массовой коммуникации.

Ключевые слова: молодежный язык, социолингвистика, билингвизм, аффиксация, метафоризация

© Айтматова Г.А., Бисерова А.Х., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Вклад авторов: нераздельное соавторство и эквивалентный вклад в исследование.

История статьи: поступила в редакцию 10.03.2025; одобрена после рецензирования 25.03.2025; принята к печати 30.03.2025.

Для цитирования: Айтматова Г.А., Бисерова А.Х. Источники пополнения молодежного сленга Кыргызстана в условиях двуязычия // Русский тест: теория и практика. 2025. Т. 11. № 1. С. 76–82. <https://doi.org/10.22363/3034-2090-2025-11-1-76-82>

Введение

Любой язык выступает в той или иной форме своего существования как конкретно-историческая социальная норма, закрепленная языковой практикой общества, которое не является однородным. Разнородность общества и многофункциональность языка привели к тому, что реальное употребление языка стало разнообразным и многоликим, социально дифференцируемым, обнаруживаемым в диалектах и говорах, социолектах и жаргонах, в разновидностях городских и областных койне, в разных видах интердиалектов (Березин, Головин, 1979: 78).

В более ранних публикациях об особенностях молодежного дискурса в условиях билингвизма мы отмечали, что язык молодежи является одной из составляющих процесса развития языка, его пополнения и многообразия (Айтматова, Каримова, 2018: 6).

Цель исследования — изучив сленгизмы в речи студентов Ошского государственного университета и молодежных интернет-сообществах Кыргызстана, выявить основные источники пополнения сленга.

Материалы и методы исследования

Материал для исследования был собран в городе Ош Республики Кыргызстан. Основу нашего анализа составили устные интервью со студентами Ошского государственного университета (ОшГУ). Кроме того, мы изучили материалы из различных интернет-сообществ Кыргызстана, включая социальные сети, форумы и специализированные платформы, где активно обсуждаются актуальные

вопросы и проблемы. Такой подход позволил нам получить всестороннее представление о ситуации и выявить ключевые тенденции.

Результаты исследования и обсуждение

Причину усиления влияния молодежного сленга исследователи связывают с тем, что элементы нелитературной речи отражают сущность реальных социальных и экономических отношений (Запесоцкий, Фаин, 1990: 63). О сущности такого явления, как сленг, пишет А.А. Арустамова: «Все это столь же естественно, как и то, что человек в различные периоды жизни не идентичен себе: так младенец, пройдя длительный жизненный путь, к старости становится уже совсем иным человеком во всех смыслах этого слова. А потому каждая культурно-историческая эпоха обладает собственным языком, полностью понятным только людям, жившим в эту эпоху» (Арустамова, 2006: 40).

Согласно мысли И.Р. Гальперина (Гальперин, 2015: 22), субкультуры, вопреки кажущейся замкнутости, функционируют не изолированно, человек может принадлежать одновременно нескольким субкультурам. Сленг, свойственной отдельной субкультуре, тем не менее, не ограничивается лишь ее рамками: он проникает в более широкий социолингвистический контекст, взаимодействует с литературным языком, одновременно пополняя его лексику и в то же время нарушая его языковые нормы.

Стремясь к индивидуализации, подрастающая молодежь хочет дистанцироваться как

от старшего поколения, так и от чуть более взрослых сверстников; этот процесс сопровождается формированием уникальных словесных обозначений для привычных явлений. В результате, по тем словам, которые люди употребляют в речи, можно определить, «из какого времени они» (Чиркова, 2019: 45).

Как справедливо отмечает Э.М. Береговская, современный русский молодежный сленг представляет собой интереснейший лингвистический феномен, функционирование которого определено не только возрастными рамками, как это ясно из самой его номинации, но и социальными, пространственными рамками. «Он бытует в среде городской учащейся молодежи, в отдельных более или менее замкнутых референтных группах» (Береговская, 1996: 37).

Д.И. Черенкова пишет о том, что использование сленга студентами напрямую связано с их успеваемостью и что упрощение речи с помощью сленга делает ее примитивной (Черенкова, 2019: 12).

В лингвистике установлено, что способы расширения словарного запаса включают интеграцию иноязычных заимствований, аффиксацию, метафорические процессы (Березин, Головин, 1979: 32–41).

Наиболее интенсивным каналом поступления иностранной лексики в современный язык служит в первую очередь Интернет, а также средства массовой информации, массовая культура и технический прогресс.

Аффиксация как средство образования сленгизмов также очень продуктивна [Харькова, Амирханова, 2016: 41].

Социологами установлено, что человек тем легче и быстрее усваивает поведенческие формы, «чем чаще с ними сталкивается и чем моложе его возраст» (Касумова, 2019: 63).

Н.С. Валгина констатировала формирование интержаргона: «На базе совмещения лексических единиц разных языков создаются различные варианты интержаргона — *молодежного, компьютерного, профессионального эстрадно-музыкального, обиходно-городского* и др.» (Валгина, 2001: 118).

В процессе исследования мы осуществили сбор и провели анализ примерно 150 уникальных примеров сленговых выражений, зафиксированных в повседневной коммуникации жителей южных регионов Кыргызстана. Эти наблюдения позволили создать краткий словарь, в который вошло свыше сотни характерных для данного региона лексических единиц — отдельных слов, фраз и устойчивых оборотов. Словарь охватывает различные аспекты жизни, такие как быт, социальные отношения, семейные традиции, профессиональная деятельность и молодежная культура. Процесс составления краткого словаря сленгизмов Юга Кыргызстана включает несколько этапов. Прежде всего проводился отбор материала: фиксировались слова и выражения, активно используемые в устной речи жителей южных регионов и студентов, приехавших учиться из данных регионов. Для этого использованы методы полевых исследований: интервью, анкетирование, наблюдение за живой речью, а также анализ социальных сетей, мессенджеров и местных СМИ. Следующий этап связан с отбором и систематизацией материала. Сленгизмы классифицировали по происхождению, тематике, а также частотности употребления. Затем проводили лексикографическую обработку: каждому слову и выражению давали толкование, указывали особенности произношения.

Приведем примеры нескольких словарных статей данного словаря:

1. **Ажырат** (рус. «разделить») — сленговое значение: «передать, дать, поделиться» (чаще о еде или о деньгах). *Пример:* «Ажыратчы бир сом! — «Поделись хоть сомом!».
2. **Тема** (русизм) — «дело, выгодное занятие, возможность заработать». *Пример:* «Бул жакшы тема экен» — «Это хорошая возможность (заработка).»

В процессе работы мы также изучили исторические и культурные особенности, повлиявшие на формирование сленга.

На первое место по продуктивности выходят иноязычные заимствования, большую

часть которых составляют русские и англоязычные заимствования. Интересно, что в кыргызской речи к этим словам добавляются кыргызские аффиксы: *Универге барам* (Пойду в универ), *Тоскамды чыгарбачы! Мозгими чакпачы*.

Также множество примеров добавления к кыргызским словам русских аффиксов: *кыздарики, бажарики, энешка, эжешка, апашка, аташка, татынашка*. Русский суффикс *-ул* добавляется к кыргызским именам девушек: *Бакуля* (Бактыгуль), *Назюля* (Назгуль или Назима), суффиксы *-ик, -чик* к именам мальчиков: *Максатик, Умарчик* и др.

Слово *мырк*, означающее «некультурный», «невежественный», «непонятливый», послужило основой для новых слов и выражений: *мырка, мыркымбай, мыркуша, мыркушный, мырковский, мырчонок, МЫРК — Маврский Ынтымак Республики Кыргызстан*. Оно вошло в состав известных выражений: «Мырк — он и в Африке мырк», «Мырк — это звучит гордо!». Этому образу посвящен целый блок в молодежном сериале «Жарайт сити».

Суффикс книжного стиля *аций-* употребляется в разговорной речи: Махабатизация (слово *махабат* переводится как «любовь», «влюбленность») — «встречаться с любимым человеком»; *безлимитизация* — используется в рекламах сотовых компаний, которые предоставляют своим абонентам безлимитные тарифы на интернет; слово *кустуризация* довольно новое по происхождению, образовано от слова *кустуруу, кусуу* — «заставить блевать», «блевать», которое является метафорой, обозначающей «вернуть ворованное или взятое в долг», появилось под влиянием политики нынешнего президента, который обещал простому народу, что «богатеи» вернут ворованное добро в казну.

Существенное влияние на формирование лексического состава сленга оказывает метафоризация, заключающаяся в семантическом переосмыслении значений. Посредством подобных переосмыслений

удается лаконично и метко описать свойства внешности, охарактеризовать индивидуальные поведенческие и личностные отличия. Метафоризация способствует формированию выразительных, насыщенных и легко запоминающихся образов.

Например, слово *таш* (буквально — «камень») — похвала в адрес парней за стойкость и мужественность. Иногда это слово употребляют и в отношении к девушкам, особенно спортсменкам.

Появились новые названия приложения Google — *окул ата гул, гул аке, гул жене*, подчеркивая то, что в Гугле можно найти абсолютно все и приложение поможет, даст совет как близкий родственник.

Употребление среди молодого поколения сокращенных имен, таких как: *Баха* (Бахтияр, Бакыт, Бактыгуль), *Мека* (Мээрим), *Ади* (Адилет, Адинай), *Бека* или *Беки* (Бекназар, Бегимай), *Тимон* (Темирлан), *Жома* (Жоомарт) и др., отличается от сокращенных имен, свойственных кыргызскому народу: *Токе* — Токторбек, *Таке* — Таалайбек, *Жоке* — Жоомарт, Жолдошбек, *Кыке* — Кылычбек и др.

В статье о русской лексике в кыргызской разговорной речи Ф.В. Ахмедова отмечает, что «разговорный кыргызский язык на сегодняшний день пестрит русскими сленговыми словами» и это является «результатом межкультурной коммуникации» (Ахмедова, Каримова, 2017).

Интересно употребление русских сленгизмов в кыргызской речи: *Крутой тачка экен!* (Крутая тачка), *Свойский эле отурабыз* (Посидим по-свойски), *Красавчик го!* (Да он красавчик!), *Бардыгын чики-чики кылып даярдагыла* (Подготовьте все чики-чики) и др. Так же привлекают внимание примеры употребления кыргызских слов в русской речи: *Все будет теке-теке!* (Все будет отлично), *Машина новая, ходовка зыңк* (Машина новая, ходовка отличная), *Вау, девушка бж-бж!* (Вау, девушка нет слов!), *Шарик окшойсуң* (Кажется, ты шарись) и др.

Заключение

Каждое поколение характеризуется молодежными языковыми инновациями. Лексические новшества предоставляют молодым людям возможность и выражать индивидуальность, и идентифицировать себя с определенной социальной группой, в то же время демонстрировать открытость к внешним культурным влияниям. Молодежный сленг — это средство самовыражения.

Наблюдается явная корреляция между переменами в общественной жизни и эволюцией молодежного сленга, что наглядно иллюстрирует взаимозависимость языка и социума. Сленг превращается в лакмусовую бумажку перемен, отражая внутреннюю психологию молодежи и сложные процессы внутри общества.

При стремительном развитии коммуникационных технологий молодежный язык приобретает черты интернациональности: транскультурные заимствования легко интегрируются и переосмысливаются в молодежной

среде, быстро проникают в публичное пространство — медиасферу, рекламу, журналистские публикации, и даже иногда фиксируются в документации официального характера. Этот факт — убедительное подтверждение влияния молодежного лингвистического опыта на современный язык.

Особую роль играет Интернет, ускоряя процессы создания и тиражирования новых языковых явлений. Благодаря мессенджерам у молодежи появляется возможность обмениваться свежими идеями, быстро распространять оригинальные речевые паттерны и вводить в обиход необычные словоформы, которые невероятно стремительно становятся популярными. Интернет-сленг очень многогранен, он постоянно обновляется, активно эволюционирует: будучи языком молодого поколения, он сохраняет связь с динамикой развития общества. Развитие сленга обеспечивается и стремлением молодежи к свободе самовыражения и созданию новых коммуникативных кодов.

Список литературы

- Айтматова Г.А., Каримова Т.У.* Специфика современного молодежного дискурса в условиях кыргызско-русского билингвизма // Актуальные направления гуманитарных и социально-экономических исследований : сб. науч. трудов по материалам Междунар. науч.-практ. конф. Ч.1. Белгород : Агентство перспективных научных исследований, 2018. С. 6–10. EDN: YUYJQH
- Арустамова А.А.* Современный молодежный сленг и особенности его функционирования: на материале речи студентов Республики Адыгея : дисс. ... канд. филол. наук. Москва, 2006. 260 с.
- Ахмедова Ф.В., Каримова Т.У.* Русские слова в кыргызской разговорной речи населения Ош // Языки в диалоге культур: к 70-летию профессора М.Дж. Тагаева. Бишкек : КРСУ, 2017. С. 201–203.
- Береговская Н.В.* Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания. 1996. № 3. С. 32–41.
- Березин Ф.М., Головин Б.Н.* Общее языкознание : учебник для студ. пед. ин-в по спец. «Русский язык и литература». М. : Просвещение, 1979. 415 с.
- Валгина Н.С.* Активные процессы в современном русском языке : учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по филол. направлениям и специальностям. М. : Логос, 2001. 124 с.
- Гальперин И.Р.* О термине «сленг» // Вопросы языкознания. 1956. № 6. С. 107–114.
- Запесоцкий А.С., Фаин Л.П.* Эта непонятная молодежь... : Проблемы неформальных молодежных объединений. М. : Профиздат, 1990. 224 с.
- Касумова М.Ю.* Молодежный сленг как компонент молодежного дискурса // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2019. № 7. С. 63–65. EDN: HIEYOD
- Харькова Е.В., Амирханова К.М.* Способы словообразования в молодежном сленге русского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 10-1(64). С. 161–163. EDN: WKEKZX
- Черенкова Д.И.* Молодежный сленг: положительное и отрицательное влияние на сознание и речь подростка // Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения : сб. статей XIII Междунар. науч.-практ. конф. Ч. 2. Пенза : Наука и Просвещение, 2019. С. 246–249. EDN: WDYTTZ
- Чиркова В.М.* Функциональные особенности русского молодежного сленга // Региональный вестник. 2019. № 7 (22). С. 17–18. EDN: KHXPV

DOI: 10.22363/3034-2090-2025-11-1-76-82

EDN: JDGFSQ

УДК 81.276.3-053.6

Research article

Sources of replenishment of youth slang in Kyrgyzstan in the conditions of bilingualism

Gulzhamal A. Aitmatova , Aida Kh. Biserova

Osh State University, Osh, Kyrgyz Republic

 aida_1576@mail.ru

Abstract. The study examines the language of young people as a part of the language development process. Youth slang is explored by the authors as a reflection of social processes occurring globally and within the country. The authors consider sources of youth slang replenishment in the context of Kyrgyz-Russian bilingualism. They also identify the specific features of slang use by young people in southern Kyrgyzstan. This study focuses on slang expressions used in the speech of students at Osh State University and in online communities in Kyrgyzstan. The authors draw on oral speech data and provide examples of slang expression use. The main sources of vocabulary acquisition are identified: foreign-language borrowings, affixation, and metaphors. It is noted that foreign-language borrowings, especially Russian and English, are the most productive source of youth slang. The most common areas of borrowing are the Internet, media, popular culture, and technological progress. The study resulted in the compilation of a short dictionary of slang expressions from southern Kyrgyzstan. It is concluded that youth slang reflects changes in social life and actively penetrates various spheres of communication, including the media and the Internet.

Keywords: youth language, sociolinguistics, bilinguality, affixation, metaphorization

Authors' contribution: undivided co-authorship and equivalent contribution to the study.

Conflicts of interest. The authors declare no conflict of interest.

Article history: received 10.03.2025; approved after reviewing 25.03.2025; accepted 30.03.2025.

For citation: Aitmatova, G.A., & Biserova, A.Kh. (2025). Sources of replenishment of youth slang in Kyrgyzstan in the conditions of bilingualism. *Russian Language: Research, Testing and Practice*, 11(1), 76–82. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/3034-2090-2025-11-1-76-82>

References

- Aitmatova, G.A., & Karimova, T.U. (2018). Specifics of modern youth discourse in the context of Kyrgyz-Russian bilingualism. *Current Directions in Humanitarian and Socio-Economic Research: Conference Proceedings* (pp. 6–10). Part I. Agency for Advanced Scientific Research. (In Russ.). EDN: YUYJQH
- Akhmedova, F.V., & Karimova, T.U. (2017). Russian words in the Kyrgyz colloquial speech of the population of Osh. *Languages in the Dialogue of Cultures: on the 70th Anniversary of Professor M.J. Tagaev*. KRSU Publ. pp. 201–203.
- Arustamova, A.A. (2006). *Modern youth slang and its functioning features: based on the speech of students of the republic of Adygea*. [PhD in Philology Dissertation]. Moscow. (In Russ.).
- Beregovskaya, N.V. (1996). Youth slang: formation and functioning. *Voprosy Yazykoznaniya*, (3), 32–41. (In Russ.).
- Berezina, F.M., & Golovin, B.N. (1979). *General Linguistics*. Prosveshchenie. (In Russ.).
- Cherenkova, D.I. (2019). Youth slang: positive and negative impact on teenagers' consciousness and speech. *Science and Innovation in the 21st Century: Current Issues, Discoveries, and Achievements*. XIII International Scientific and Practical Conference Proceedings (pp. 246–249). Part 2. Science and Education. (In Russ.). EDN: WDYTTZ

- Chirkova, V.M. (2019). Functional features of Russian youth slang. *Regionalny Vestnik*, (7), 17–18. (In Russ.). EDN: KHHPV
- Galperin, I.R. (1956). On the term “slang”. *Voprosy Yazykoznaniya*, (6), 107–114. (In Russ.).
- Kasumova, M.Yu. (2019). Youth slang as a component of youth discourse. *Actual Problems of the Humanities and Natural Sciences*. (7), 63–65. (In Russ.).
- Kharkova E.V., & Amirkhanova K.M. (2016). Methods of word formation in youth slang of the Russian Language. *Philological sciences. Theoretical and practical issues*, (10–1), 161–163. (In Russ.). EDN: WKEKZX
- Valgina, N.S. (2001). *Active Processes in the Modern Russian Language*. Logos. (In Russ.).
- Zapesotsky, A.S., & Fain, L.P. (1990). *This Incomprehensible Youth...: Problems of Informal Youth Associations*. Profizdat publ. (In Russ.).

About authors:

Gulzhamal A. Aitmatova — Senior Lecturer, Department of Russian and Comparative Linguistics, Faculty of Russian Philology, Osh State University, 331 Alymbek Datka St., Osh, 723500, Kyrgyz Republic, gaitmatova@mail.ru
ORCID: 0009-0004-7537-7811 SPIN-code: 7446-8856

Aida Kh. Biserova — Lecturer, Department of Russian and Comparative Linguistics, Faculty of Russian Philology, Osh State University, 331 Alymbek Datka St., Osh, 723500, Kyrgyz Republic, aida_1576@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9824-2478 SPIN-code: 1677-9260

